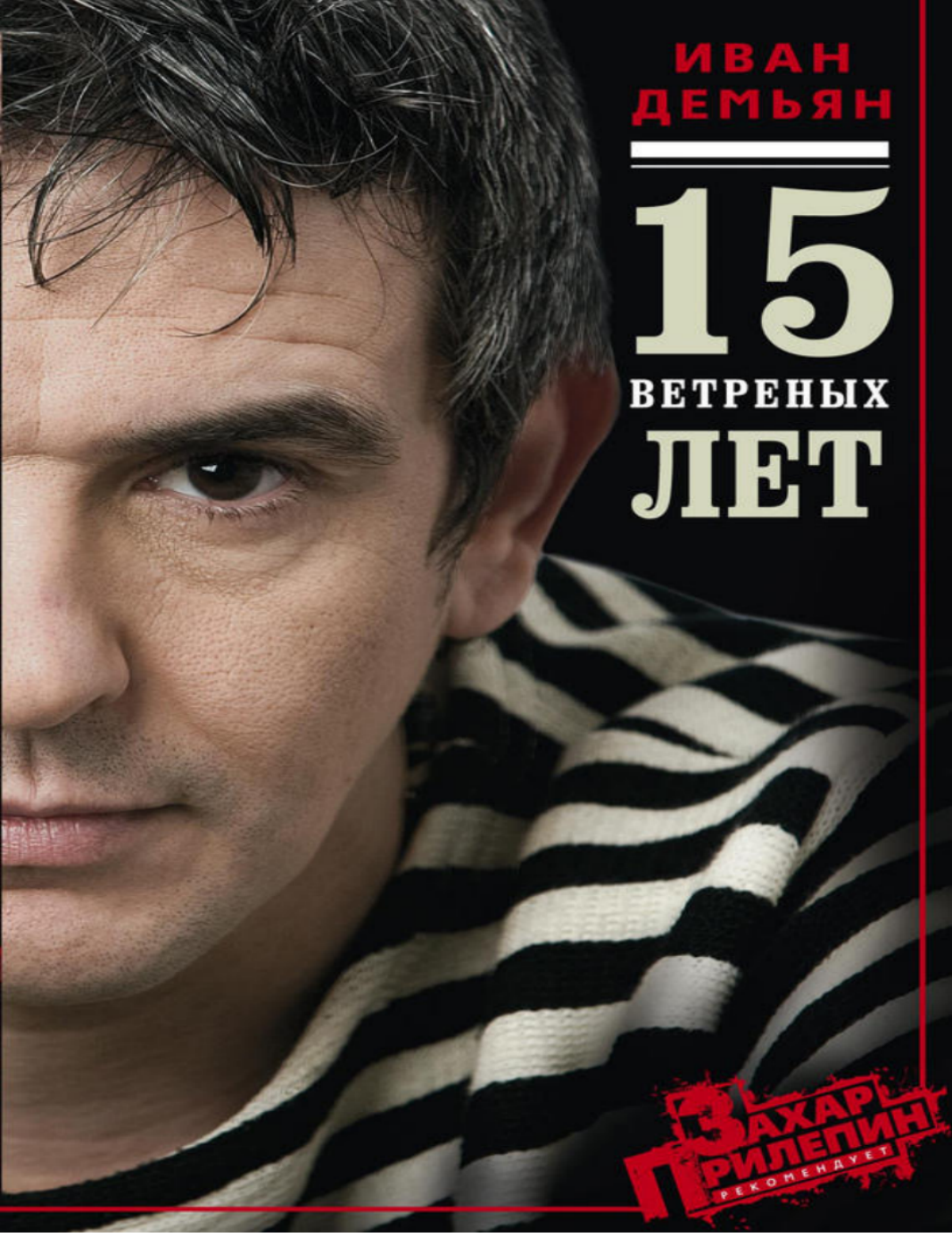

ИВАН
ДЕМЬЯН
15
ВЕТРЕНЫХ
ЛЕТ
ЗАХАР ПРИЛЕПИН
РЕКОМЕНДУЕТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Группа «7Б» Ивана Демьяна за более чем пятнадцатилетнюю историю существования уже пережила, казалось бы, все, что может выпасть на долю российской рок-группы. Первые успехи в провинциальных клубах, поиск продюсера в Москве, ночные записи в студии после основной работы, внезапная популярность, выступления на сцене Олимпийского, концерты в горячих точках, провокационные проекты, удивительные встречи, неожиданные дуэты, существование в андеграунде и повторное признание. Многие эпизоды были похожи на настоящее сумасшествие, что вполне оправдывает название.

- Мария Сорока, Иван Демьян
  - Удивительный, удивленный, удивляющий
  - Предисловие. Почему «7Б»?
  - Иван Демьян
  - «7Б»
    - 2001 год. Высокий старт
    - 2002 год. Знакомство с Иваном Шаповаловым
    - 2003 год. Падения после взлетов
    - 2004 год. Запрещенная и судимая народная группа
    - 2005 год. Продюсер больше не нужен
    - 2006 год. Кинопробы
    - 2007 год. «Моя любовь»
    - 2008 год. Незаметный юбилей
    - 2009 год. Только секс!
    - 2010 год. В белых палатах
    - 2011 год. Круглая дата
    - 2012 год. Руки в кармане
    - 2013 год. Цифра и винил
    - 2014 год. «Жизнь обречена на бессмертие…»
    - 2015 год. Солнце взойдет
    - 2016 год. 15 ветреных лет
    - Музыканты
  - Сны Ивана Демьяна
    - Баба-яга (сон из детства)
    - Перемещение
    - Оружие (сон за месяц до обстрела Луганска)
    - Африканское поле
    - Мама
    - Молодые ветра

- Осень
- Город на Неве
- Некрещеная луна
- Неизвестный солдат
- Эта ночь
- Летим с войны
- Ария Ивана
- Копирайт

Мария Сорока, Иван Демьян
15 ВЕТРЕНЫХ ЛЕТ

Удивительный, удивленный, удивляющий

Если говорить о биографиях, то Иван Демьян безусловно, безоговорочно самый исключительный персонаж в мире русского рока. Да что там русского — думаю, и на мировой рок-сцене таких поискать.

Традиционная рок-биография — она какая? В 14 лет впервые напился, в 19 создал первую группу, в 22 поехал на гастроли, на первом концерте упал со сцены, в гостинице выкинул телевизор из окна, в 24 просидел три месяца в тюрьме за хранение наркотиков, в 54 встретился с президентом и через год получил Государственную премию. Нормально, но однотипно.

А Иван Демьян? О нем давно стоило роман написать. Но вообще, его удивительной жизни хватило бы и на три романа точно. Это не жизнь, это какая-то сногсшибательная карусель, где веселье и печаль, трагедия и праздник вообще не отличимы, это фильм Кустурицы какой-то, это карнавал.

Пересказывать события, случившиеся в жизни Ивана, не буду — сами сейчас прочитаете.

Скажу лишь о том, как удивительно все это преломляется в музыке Ивана, которую я так люблю.

Каждая его песня — словно детский рисунок, где восхитительно много красок, где счастье неизбежно, где на первый взгляд некоторые фигуры кажутся непропорциональными: то вдруг сам ребенок больше всех и заслоняет солнце, то он, напротив, всех меньше, а над ним, как все то же солнце, мама, то наползает огромный танк, то налетит чудовищный самолет, а то вдруг тихо, и цветы вокруг.

А можно привести другое сравнение: каждая песня Демьяна похожа на пересказанный сон. Недаром он, как вы поймете, читая эту книжку, снам придает такое серьезное значение.

Но вы же сами пробовали сны пересказывать? Помните, как это получается: то, что казалось совершенно логичным во сне, в пересказе вдруг начинает приобретать черты абсурда и хаоса, ничего не клеится.

Тем не менее Иван в деле пересказа (вернее сказать, перепева) своих снов достиг восхитительных результатов: он создал из них такое количество отличных песен, что я даже не берусь перечислять свои самые любимые — их слишком-слишком много.

Дружба с Иваном — подарок для меня. Он действительно

немного неземной. Тоже откуда-то из сна, из потустороннего мира. Ну, в крайнем случае с другого континента. Он вполне мог бы родиться латиноамериканцем, и даже среди них был бы самым жизнеутверждающим и солнечным.

Очень добрый, улыбчивый, спокойный, все гда в отличном настроении. При этом — едва война — он поднимается, и вот уже среди своего народа и своих солдат — поет. Если понадобится оружие взять в руки — уверен, что возьмет и встанет в первую шеренгу.

В этой книге есть обо всем, о чем мы тут коротко напомнили: и про войну, и про службу, и про любовь, и про все остальные удивительные приключения. А я просто хотел здесь еще раз признаться, какая радость смотреть на то, как Иван живет и поет. Даже глаза прищуривать иногда приходится: как, знаете, когда и дождь вроде еще не кончился, и радуга уже явилась, и солнце вокруг. И молодые ветра, конечно.

Захар Прилепин

Предисловие. Почему «7Б»?

Музыкальный коллектив Ивана Демьяна за более чем пятнадцатилетнюю историю существования уже пережил, казалось бы, все, что может выпасть на долю российской рок-группы. Первые успехи в провинциальных клубах, поиск продюсера в Москве, ночные записи в студии после основной работы, внезапная популярность, выступления на сцене Олимпийского, концерты в горячих точках, провокационные проекты, удивительные встречи, неожиданные дуэты, существование в андеграунде и повторное признание. Многие эпизоды были похожи на настоящее сумасшествие, что вполне оправдывает название.

Диагноз 7Б означает легкую степень шизофрении, психопатию, аномальное поведение. Поначалу слушатели расшифровывали «7Б» как «Семь баксов в стакане», «Семеро с бабой», «Семь бед — один ответ», «Семь баллов по шкале Рихтера». Однако музыканты всегда раскрывали истинное значение этого названия: медицинский код.

Иван Демьян в подростковом возрасте чуть было не получил справку 7Б. Молодость будущего музыканта пришлась на конец 80-х годов, поведение Ивана во многом не соответствовало нормам того времени. Он нарушал правила, доверял только собственному мироощущению, открыто не терпел несправедливости. В общении с людьми он не обращал внимания на возраст и статус, хотя и старался быть открытым и приветливым с теми, в ком видел доброту. А еще он угощал всех желающих молдавским вином во времена сухого закона. Каждое «нельзя» вызывало в Иване бурю негодования, и он пытался доказать себе и окружающим, что «можно!» — и ничего плохого от этого не будет. Многими этими качествами сейчас награждают героев книг и фильмов, но в то время простому парню в небольшом городе вольнодумие простить не могли.

Из-за своего бунтарского духа Иван Демьян оказался в психушке. Некоторые его сверстники сами хотели получить справку о психическом расстройстве — чтобы не служить в армии. Иван, напротив, с детства мечтал испытать себя в военной службе, и за эту мечту пришлось побороться. В результате он все-таки пошел в армию, и даже вернулся оттуда в звании младшего сержанта.

На некоторое время диагноз был забыт. Будущий хитмейкер побывал в тюрьме, потом долго искал свое место в жизни. Он освоил профессию автослесаря, создал семью, наладил

собственный бизнес. Но этого было мало. Неуемный характер снова толкал сделать что-то необычное, пойти наперекор нормальности. Так появилась идея встать на путь рок-музыканта.

Код 7Б снова появился в жизни Ивана, когда пришла пора дать своей группе официальное название. Уже были написаны будущие хиты, найдены музыканты и первый продюсер. Вопрос оставался только в названии. Первый вариант — «Религия» — казался слишком неформатным, и профессионалы из мира шоу-бизнеса советовали его изменить. Тогда Иван вспомнил о злополучном диагнозе и решил превратить его в символ группы. В нем отразилось все: борьба за свободу мысли и слова,

необычность в творческом выражении, готовность идти наперекор устоям, непростая жизненная история. Стоя на пороге офиса «Нашего радио», Иван приписал на диске с еще не известной никому песней «Молодые ветра» новое название группы: «7Б».

Биография Ивана Демьяна, от раннего детства до нынешнего зрелого возраста, представляет собой череду ярких эпизодов. В них видны и упорство, и легкомыслие, судьба создателя группы «7Б» неоднозначна и может вызывать разные эмоции. Но она определенно стоит внимания, как и созданные Иваном песни.

Иван Демьян

Никогда не знаешь, в какой момент жизни с тобой произойдет нечто судьбоносное и произойдет ли вообще. У кого-то есть шанс, у кого-то есть два, а кому-то не попасть никогда. Я не знаю, специально ли жизнь вела меня к музыке, или небо отправило то послание внезапно. Но главное, что я принял сигнал и понял свое предназначение. Со мной случались такие передряги, которые ломают людей. Я выходил из них решительно: обновленным, бодрым, победившим. Возможно, именно это помогло добиться своего в музыке. Я верю, что не просто сочиняю песни, а транслирую сообщения свыше. Я вижу свой путь, вижу, что это будет долгая история, которая шлейфом оставляет следы в душах многих людей.

Я родился 13 февраля 1969 года. Не правда ли, мистическая дата?

Мое детство прошло в Молдавии. Папа и мама впервые увидели друг друга в очереди в пельменной. Он пришел за пивом, она — за кормом для поросят. Мама всегда была очень скромной, поэтому предложение познакомиться отвергла. Отец не хотел отступать: он проследил за ней, узнал, где она живет. Он так влюбился, что ночью, в ужасный ливень, проехал на велосипеде двенадцать километров, лишь для того, чтобы постучаться в ее окно.

Отец переехал в город, где жила мама — в Новые Анены. Была сыграна свадьба, и через некоторое время появился я. Отец очень хотел мальчика и был несказанно рад моему рождению. Он приехал в роддом и стал кричать под окнами: «Покажите мне пунцурук!» («пунцурук» по-молдавски — член). Тогда мама распеленала меня и поднесла к окну. Папа был счастлив.

У меня в роду сложно отыскать профессиональных музыкантов, но дедушка по маминой линии был болгарским кочевым цыганом, музыка была у него в крови. Его любовь к песням передалась маме. Она часто выступала на семейных праздниках. Меня, маленького, на взрослые гуляния, конечно, не пускали, но я слышал, как красиво она поет. Особенно мама любила фольклорные мотивы и даже сама иногда сочиняла в этом стиле. Бывает, поет друзьям что-нибудь известное и — раз — вставит свое произведение. Ее песни были задушевные, заставляли людей прослезиться или порадоваться. Но когда гости спрашивали, кто автор, мама всегда отмалчивалась, не раскрывала свое увлечение.

Мама была очень трудолюбивой и, многими годами позже,

ушла из жизни со званием Героя Социалистического Труда. Она для меня пример того, как в одном человеке могут уживаться стойкий характер, упорство и доброе, нежное сердце. До замужества мама работала дояркой, и считалась в этом лучшей. Выйдя замуж, она перешла работать на очистные сооружения. При них был домик, в нем наша семья и поселилась.

Я рос под постоянный шум воды. Думаю, это повлияло на детское сознание. Мне очень нравилось это место: большие бассейны, вентили, там можно было играть, придумывать разные интересные забавы. Вокруг находилось много болот, и в бассейнах часто попадались ужи и гадюки. Помню, как-то раз, когда мне было года три, мама не уследила за мной. Когда она спохватилась и начала меня искать, то обнаружила странную картину. Я стоял на маленькой площадке и играл со змеями. Мои руки были полностью обвиты хладнокровными гадами. Мама безумно испугалась, я стоял там, куда ей было не пробраться. Увидев ее беспокойство, я отпустил новых друзей и без происшествий вернулся обратно.

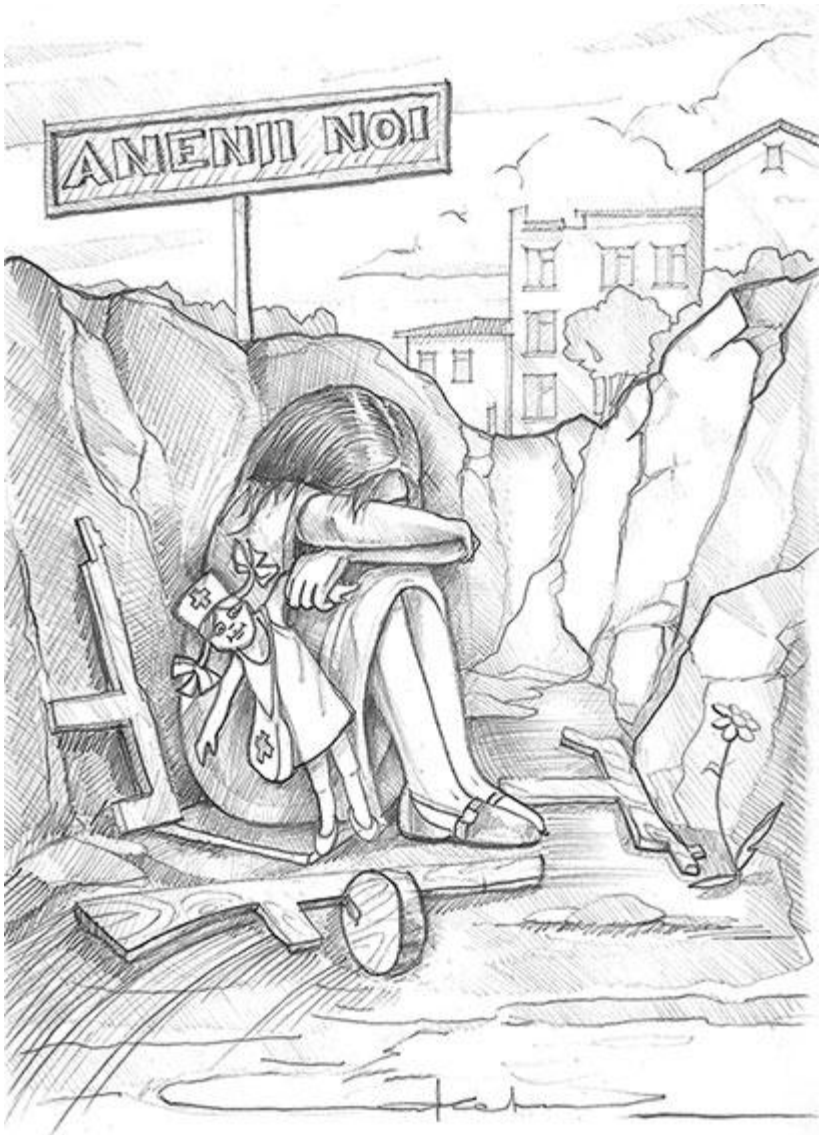
На интервью иногда спрашивают: «Когда вы впервые ощутили популярность?» В ответ я отшучиваюсь одной историей, которая произошла со мной в раннем детстве. Как-то раз мы приехали в деревню на свадьбу. Родители оставили меня под присмотром родной тети и отправились танцевать. Тетя недоглядела, хотя и считалась одной из лучших нянек в городе: я ушел один гулять по деревне. В каком-то дворе увидел много детей и присоединился к их игре. Потом их мама стала укладывать детей спать — и вдруг насчитала лишнего, тринадцатого ребенка, то есть меня. Она принялась расспрашивать: чей, откуда? Я еще не мог толком ничего рассказать, только назвал свое имя. Меня уложили спать с остальными детьми. Они меня тут же облепили: городской ребенок был для них чем-то новым и очень интересным.

Тем временем на свадьбе обнаружили, что я пропал. Родители и тетя были в панике, всю ночь не спали. Папа пошел к председателю колхоза и попросил дать объявление по радио: «Пропал мальчик: Иван Демьян» (ну и далее особые приметы). Вот так на радио впервые заговорили об Иване Демьяне! А женщина, которая меня приютила, услышала это объявление и сразу же отвела к родителям.

Я, как любой мальчишка, любил играть в «войнушки». Все к этому располагало. Рядом жили другие ребята, с которыми я подружился. Недалеко от дома были вырыты траншеи, мы представляли, что это окопы и землянки. В окрестностях можно было найти разные артефакты военных лет — например, немецкие каски. Как-то раз я пришел в такой каске домой. Отец

разозлился, стукнул меня кулаком по голове, сорвал каску и выбросил ее во двор — причем с таким отвращением, будто хотел отдать ее на растерзание собакам. Я, как ребенок, еще не понимал многих моментов, связанных с войной, но на меня этот жест произвел большое впечатление. Я понял, с каким трепетом папа относится к истории своей страны.

Когда мне было четыре года, у меня появилась сестра Клавдия. С ней связано много приятных и веселых детских воспоминаний. Родители часто поручали мне присматривать за ней. Однажды мы с ребятами собирались поиграть все в ту же «войнушку», а я должен был следить за сестрой, тогда еще совсем малышкой. Я сказал Клаве, что беру ее в свой отряд, и она будет медсестрой. Я посадил ее в траншею рядом с домом и сгрудил рядом свои многочисленные деревянные автоматы и пистолеты. Объяснил, что ее роль — охранять оружие и ждать меня. Родители должны были увидеть Клаву в траншее по дороге домой, поэтому я беззаботно играл весь день с ребятами и совсем забыл о сестре. Когда я вернулся, мама спросила: «Где Клава?» Я бросился к траншее, где оставил сестру. Клава смирно прождала меня там весь день.



Мы росли в прекрасном городе, куда съезжались люди со всего СССР. Родители получили квартиру, поэтому могли больше не держаться за домик на очистных сооружениях и сменить работу. Нам досталась прекрасная квартира: угловая, в казарменном доме. У нас был большой двор с виноградником. Мне до сих пор временами снится это место.

Время шло, я поступил в первый класс. Незадолго до того я начал курить. Летом нашел пачку «Золотого якоря», она была настолько красивая, что я решил попробовать, поделился с друзьями. Так все и началось. Иногда я подворовывал сигареты у папы, но родители долго ни о чем не догадывались.

Первые три класса я был лучшим учеником. Мне удавалось

все, это было отмечено специальной грамотой.

В третьем классе я начал заниматься дзюдо. Муж моей школьной учительницы Натальи Александровны, дзюдоист Николай Тимофеевич, организовал свою секцию — первую в Новых Аненах и одну из первых в Молдавии. Учительница спросила у класса: «Кто придет заниматься?» Все сказали, что придут, но в результате пришел только я. Смотрю: тренер сидит одиноко на лавочке. «Все говорили, что придут», — расстроенно сказал он. Отвечаю: «Ну я же пришел». Так Николай Тимофеевич стал меня тренировать. Конечно, потом подтянулись и другие ребята, но я с того дня всегда был для него самым любимым учеником.

В четвертом классе произошли кардинальные перемены. Все началось с того, что меня определили в экспериментальный спортивный класс «А».

Когда пришла осень, нас отправили на сбор фруктов и овощей — так всегда бывало в молдавских школах. Я трудился с одноклассниками, а в перерывах бегал вместе со старшими ребятами покурить. И вот как-то раз мой новый классный руководитель, физрук Виктор Палыч, зашел в курилку и увидел меня, ученика спортивного класса, с сигаретой. Он сразу подошел, сказал: «Все, ты больше не в нашем классе» — и направился к автобусам. Я бросился за ним, принялся оправдываться: мол, это старшие заставили, я больше не буду, и все в таком духе. Но Виктор Палыч был очень жесткий человек. К тому же учеба в «А» классе считалась большой привилегией, поэтому физрук мог себе позволить быть непреклонным. Он резко оборвал все мои просьбы: «Иди отсюда! Все, ты уже переведен. Курящие нам не нужны». Я не чувствовал вину, не считал, будто сделал что-то неправильное. Когда он так резко меня оборвал, я, как ни странно, ощутил прилив сил. Словно выросли крылья.

Это чувство было недолгим. Когда я подошел к автобусу своего класса, оказалось, что меня действительно вычеркнули. И тогда я пошел со своим ведерком для фруктов к автобусу «Б» класса. Очень грустный, ни с кем не знакомился, и на меня никто не обращал внимания. Учительница начала перекличку — и в списке этого класса меня тоже не оказалось. Все по-прежнему меня не замечали. Я понял, что все меня забыли, бросили на произвол судьбы: из старого списка вычеркнули, а в новый не внесли. Мне стало совсем грустно. Домой не хотелось. Я развернулся и ушел гулять по деревне. Долго гулял, завел каких-то друзей… В тот вечер я решил, что раз не нужен никому в школе, то и школа мне не нужна.

И вот так началась самая замечательная пора во всей моей

жизни.

Я уезжал черт знает куда, приезжал непонятно откуда, я путешествовал к границе, собирал бычки, жил в землянках. Я не появлялся дома сутками. Хорошо, что в то время не было мобильных телефонов. Когда я в первый раз гулял целые сутки, то почувствовал: мама собирается начинать поиски. Тогда я вернулся домой, придумав отличную отговорку: будто наш спортивный класс перевели на новую систему обучения. Я сказал, что теперь могу неделями не появляться дома, не нужно даже носить портфель, но волноваться не стоит, со мной все в порядке. Мама поверила. Я забросил портфель под строительный вагончик недалеко от дома и продолжил свои приключения. Вместе с друзьями я проставлял оценки в дневнике, подделывал подписи, придумывал для родителей увлекательные истории о своих школьных достижениях. Все это продолжалось месяца четыре. Приключений было столько, что хватило бы на четыре года. Я побывал везде, где только можно, был счастлив, чувствовал настоящую свободу.

Мама в то время работала в поликлинике рядом со школой, поэтому странно, что обман не раскрылся раньше. Но вот однажды она решила зайти в школу проведать меня. Когда она пришла, педагоги удивились: «Какой Иван Демьян?» — учителя уже и забыли про меня. Тут они спохватились: «Неужели ребенок пропал?!» — «Не пропал, — ответила ошарашенная мама. — Дома появляется, оценки из школы приносит».

А я в тот самый день нашел на улице паспорт и решил сделать доброе дело — отнести его в милицию. Там меня очень похвалили, и два милиционера пошли провожать меня домой, чтобы торжественно, перед мамой, вручить благодарственную бумагу. Увидев в окне сына в сопровождении милиционеров, мама решила, что милиция насильно ведет меня домой. Когда мы вошли и маме начали меня хвалить, она держалась очень спокойно, достойно. Потом милиционеры ушли, и я принялся рассказывать очередную выдуманную историю. Но мама прервала ее воплем: «Я была сегодня в школе!»

Мама закрыла все двери. Я спрятался за диваном, вжался в стену. Мама никогда меня не била, но в тот день хорошенько поработала выбивалкой для ковра. На следующий день она отвела меня в школу и на протяжении нескольких месяцев каждый день заходила проверить, все ли в порядке.

Меры предосторожности не помогли. Я так пристрастился к свободе, что сбежал из школы в первый же день. Урок шел на первом этаже, в самом начале я ответил на четверку, потом учительница вышла, а за открытым окном показалась интересная

птица. Я подумал: «Оценку уже получил, чего тут сидеть?» — и вылез на улицу. Весь класс был в шоке: «Как так можно?» А я ни о чем не задумывался. Но мне кажется, что так и надо. Детям нужно давать свободу, тогда они обязательно найдут свое место в жизни.

В общем, я был для школы странным явлением. Бывшая учительница, Наталья Александровна, упрашивала Виктора Палыча взять меня обратно в «А» класс, но тот отказался. Тогда Наталья Александровна сказала мне: «Знаешь, ты еще сможешь весь этот «А» класс опередить». Я ответил: «А так и будет».

Самым главным предметом в школе для меня стала физкультура. Я был главный заводила в классе. Иногда срывал уроки, чтобы вытащить ребят на тренировку. Некоторых учеников это не устраивало. Девочки жаловались на то, что курю и от меня пахнет сигаретами. Но я курить не бросал — да и сейчас не брошу до тех пор, пока врачи не запретят.

Мы постоянно соревновались с «А» классом. Первое время почти всегда проигрывали: спортивная подготовка у наших ребят была очень низкая. Но я старательно тренировал своих одноклассников — смеется же тот, кто смеется последним. Я был очень суровым тренером: ругался, раздавал обидные клички, но при этом старался быть справедливым и поддерживал слабых. Многие ребята из школы мне до сих пор благодарны.

Все это сопровождалось проблемами с обычной учебой. Я получал двойки, спал на уроках. Как-то раз классная руководительница не выдержала и разбудила меня на одном из уроков, ударив связкой ключей по голове. Я, проснувшись, отпихнул ее ногой — да так, что она пролетела через весь кабинет. Весь класс ахнул. Но у меня к тому времени был уже такой авторитет, что никто ничего не сказал.

Была в школе, конечно, и первая любовь — дочка Натальи Александровны. Долго боялся признаться. Наконец, передал объяснение в чувствах через подругу, но ответа не получил.

После моя зазноба вышла замуж за летчика, некоторое время пара жила в Германии, затем они вернулись в Новые Анены.

В школе было грустно, что многие красавицы-отличницы не видели во мне подходящего ухажера, но жизнь, конечно, расставила все по своим местам. Когда я, спустя много лет, уже будучи музыкантом, приехал в родной город, оказалось, что все отличницы из нашей параллели сейчас живут очень скучно. Кто трусами торгует, кто — батарейками. Грустная картина. И я подумал: хорошо, наверное, что мне тогда не отвечали взаимностью, а то застрял бы там вместе с остальными.

К восьмому классу я добился звания чемпиона республики по

дзюдо в своей категории. Николай Тимофеевич очень мной гордился. Он говорил: «Ты, Ваня, не просто боец — ты универсальный человек». Кстати, тренер помнит меня до сих пор. Как-то раз он неожиданно приехал на концерт «7Б» в «Лужниках». Охрана не хотела его пускать. Когда сказали, что тренер приехал, я сразу помчался к входу, даже немного опоздал на выступление из-за этого.

Пока я получал награды, всем стало очевидно, что класс «А» не дает ожидаемые результаты. А мы, «Б» класс, оказались первыми во всем! Даже неповоротливые, толстенькие ребята научились играть благодаря мне. Я поднял целый класс и сам продолжал совершенствоваться. По прыжкам в длину я отставал от олимпийских рекордов только на сантиметр. Жалко, что никто не догадался отправить меня на какие-нибудь соревнования кроме дзюдо. Когда моя команда смогла победить во всех соревнованиях, миф о спортивном классе рассыпался, Виктор Палыч пришел признать свое поражение. Я только припомнил ему: «А помнишь, как я просился обратно к тебе в класс, а ты оставил меня одного среди автобусов?»

На обычных уроках я по-прежнему спал — потому что гулял по ночам. Кое-как досиживал восьмой класс. Наталья Александровна постоянно ходила к другим учителям меня «отмазывать»: «Не трогай Ваню. Он — лучший. Он рекорды на уровне мировых ставит». После восьмого класса я решил уйти из школы. Все очень расстроились, не хотели меня отпускать. Наталья Александровна и Николай Тимофеевич поначалу определили меня в спортивный интернат, но там мне не нравилось. Угнетала дисциплина, к тому же я видел, что знаю и умею больше многих тренеров. Я не мог быть таким наглым, чтобы их чему-то учить. Стало очевидно, что время моего спортивного образования закончилось. Как-то раз после обеда я взял и ушел.

Мне позвонила Наталья Александровна, чтобы узнать, в чем дело. Я объяснил, что хочу получить какую-нибудь профессию. Папе эта идея нравилась. «Будь, как я, сварщиком, — предложил он. — Ты же мне отлично помогал, когда был поменьше».

Учиться я пошел не сразу. На дворе стоял октябрь. Все ходили на занятия, а я гулял. Зарабатывал кое-какие деньги: помогал жестянщикам, ловил рыбу и продавал ее на трассе. Ко мне начали приставать участковые. Говорили, мол, иди хотя бы в вечернюю школу. Я отвечал: «Скоро буду где-нибудь чему-нибудь учиться».

Написал письмо своему старому приятелю Киле (Владимиру Кивличенко), уехавшему в Северодонецк. Он позвал к себе —

сказал, что учиться у них очень здорово. И я уехал в Северодонецк. С этого города началась моя история «7Б».

Я начал учиться на сварщика. Первое время я всем нравился: маленький, симпатичный, окружающие умилялись: «Ангел приехал», все девушки на меня вешались. Но вскоре я показал свой характер, и для мастеров сразу стал главным злом: самым худшим учеником и источником всех проблем.

Был период, когда мне жилось в Северодонецке очень хорошо. Родители присылали мне по праздникам десять рублей и посылку. Я не хотел жить за счет родственников, и мы с Килей устроились на практику. Я стал слесарем-монтажником нефтеперерабатывающей промышленности. Лазил на высоту двести метров, мог починить любую вышку. Мне такую стипендию платили! Семьсот рублей — в то время как хлеб стоил двадцать копеек. Мне хватало на жизнь и еще оставалось. Начал модно одеваться. Денег еще прибавилось, когда я обменял у бригадира ящик молдавского вина на премию.

Вино я получал через папу. Говорил ему, что нужно «подмазаться» к мастеру (а мастер-то как раз был неподкупен). Я гулял, угощал друзей. Но был 1985 год. В стране — сухой закон. Шла активная пропаганда празднования безалкогольных свадеб. Пиво во всем Северодонецке можно было купить только в одном месте, и очередь туда была как в Мавзолей. Я же получал вино от папы канистрами.

В тот период жизни ко мне пришла большая любовь. Девушку звали Ольга Усова, сейчас она Ольга Демьян. Когда мы познакомились, ей было пятнадцать, и она до сих пор остается для меня той пятнадцатилетней девочкой. Ольга — единственный святой человек в моей жизни. Она родила мне двух замечательных детей — Влада и Софью. Где бы я ни был, что бы со мной ни происходило, она всегда была рядом и всегда верила в меня и в то, что я — нормальный.

Проблемы начались из-за тех ребят, которых я угощал вином. Они уходили от меня пьяные вдрызг (двух стаканов хватало, чтобы напиться). Милиционеры их вылавливали и допрашивали. Они отвечали: «Это все Иван Демьян» — так, по пьяни, сдавали меня. Однажды милиционер пришел прямо в мою комнату. «Все, я поймал тебя пьяным», — сказал он. Я начал отстаивать права, доказывать, что в своей комнате могу делать все, что хочется. Тогда начались первые психиатрические обследования и разговоры о том, что мне следует дать справку 7Б.

Переломный момент наступил, когда мой знакомый из училища, Дмитрий Печкин, его все называли просто Печка, погиб в Афганистане. Он был такой же разгильдяй из разгильдяев, как я. Мы учились на одном курсе, иногда вместе тусовались. Наши фотографии то и дело появлялись на Доске «Они позорят наше училище». Но все же характеристика у него была чуть получше. Когда нам исполнилось по восемнадцать и начался весенний призыв, он прошел комиссию, а я — нет. При распределении он «попал под приказ» и был отправлен в зону военных действий. Печка к тому времени уже получил водительские права, может, поэтому подготовку проходил совсем недолго. В Афганистане его отправили работать водителем. Спустя несколько месяцев пришла похоронка: машина, которую он вел, подорвалась на мине где-то в ущелье. Вернулся он «грузом 200».

Дима Печкин стал героем. Он был не первым из училища, кто погиб в Афганистане, но одним из первых, кому дали звание Героя Советского Союза. Мастера, ругавшие его недавно на чем свет стоит, теперь говорили: «Это наш воспитанник, мы им гордимся». Рядом с Доской позора появилась Доска почета с его фотографией.

В этом всем была какая-то кошмарная несправедливость. Почему к нему не относились по-человечески, когда он был жив? Почему разглядели в нем хорошего парня, только когда он погиб? Что за воспитательная программа?

Это не укладывалось у меня в голове. Я должен был что-то сделать. В училище я высказал все, что думал по поводу происшедшего. Потом пошел в военкомат, высказал там. Потребовал, чтобы меня отправили в самую горячую точку Афганистана. Не то чтобы я хотел кому-то что-то доказать. Но я не знал, как по-другому выразить негодование, не находил более логичных действий. Я был очень решителен.

В военкомате полистали мое личное дело, увидели все жалобы. Психиатры сказали: «Видим, Ваня, что ты парень-то вроде нормальный. Но посмотри на свои характеристики. Как-то слишком ты в Афганистан рвешься, страшно тебе так сразу автомат в руки давать. Пройди-ка ты у нас обследование».

И я лег на обследование. Сразу же началось с конфликта. В туалете была курилка, и вот я стоял там, потягивая сигарету. Пол был завален мусором — бычками и обрывками туалетной бумаги. Вошла уборщица и велела мне все убрать. Я воспротивился, потому что не я сотворил этот бардак. И вообще я проходил обследование, а не нанимался уборщиком туалетов. Подобное указание ущемляло мое мужское, пацанское достоинство. Началась перебранка. Меня отвели к главврачу, тот стал упрекать

меня. Потом сказал: «По виду ты парень приятный». Я ответил: «Это же не значит, что я должен убирать в туалете». В результате права я свои отстоял, но эта глупая ситуация попала в характеристику.

Через две недели я вышел из больницы, но ненадолго. От мастеров продолжали поступать жалобы, меня снова отправили на обследование. Там случилась история, которую зафиксировали как «побег».

Однажды вечером в гости заглянул Киля, наутро он должен был явиться в военкомат и отправиться в армию. Я не мог его не проводить, дружба дороже любых положительных характеристик. Кое-как я выбрался из своей «клетки» и ушел в загул. Рассчитывал вернуться к утру. Мы пошли на дискотеку, которая проходила в столовой училища, подвыпили, расшумелись, милиционеры нас заметили и скрутили. Началась заварушка. В больнице, обнаружив, что меня нет, все сперва очень удивились, а потом начали выяснять, что к чему.

Киля устроил настоящий дебош. В итоге провел следующее утро не в военкомате, а в отделении, где получил 15 суток, а мне досталось направление на принудительное лечение в областном центре в Луганске.

Поначалу я не знал, что загремел надолго. Никто ничего не объяснял. Меня привезли в одну больницу, там оформили какие-то документы, потом на «скорой» привезли в Луганск. Сказали, что нужно пройти врачебную комиссию с томограммой. Попросили раздеться и помыться. Когда я вернулся из душа, моих вещей уже не было. Мне выдали пижаму и сообщили, что я буду проходить принудительное лечение. Формулировка была сложная — что-то про психоз и алкоголизм. Конечно, я был в шоке, доказывал, что меня не от чего лечить, но на все был ответ: «Это уже не тебе решать». На руках у врачей были направления от моих мастеров и врачей из Северодонецка.

Меня привезли в отделение и сразу предупредили, что при плохом поведении, нарушении режима мне вколют мощный препарат, от которого трое суток спишь, а потом еще три дня не можешь контролировать мысли, тело и ходишь заторможенный с пеной у рта. В больнице мне сразу открылись все «прелести» местного уклада. Я увидел очередь людей за таблетками. Медсестры контролировали употребление этих таблеток, заглядывали в рты, некоторые порошки засыпали собственноручно. Меня проводили в так называемый «красный уголок», где пациенты находились большую часть времени. Там была интересная публика со странными манерами, поведением — настоящий дурдом. Кто-то смотрел в телевизор, кто-то — в

пустоту. Пациенты придумывали себе разные занятия. Я сразу приметил шахматы и решил, что непременно должен научиться хорошо в них играть.

Так началось лечение в клинике. В толпе настоящих сумасшедших я нашел пару нормальных человек. У меня появился товарищ, с которым мы вместе «косили» под обычных обитателей психушки, но таблетки старались не пить. Мы видели, что медикаменты затуманивают сознание, и выкручивались, как могли. Притворялись, будто глотаем лекарства, а после бежали в туалет сплевывать. В некоторых сменах попадались понимающие медсестры, которые закрывали на все глаза и делали вид, что не замечают, как мы прячем таблетки под языки. Это было как в кино: у меня появился соратник, и мы двое нормальных на полторы сотни человек играли на выживание. Люди вокруг превращались в амеб, и мне приходилось подстраиваться под общий ритм — очень медленно есть кашу, разговаривать с психами на их языке. Вот так я жил, чтобы только не раствориться в этой биомассе.

В «красном уголке» я, как и хотел, научился играть в шахматы — небольшая радость в окружающем кошмаре. Это помогало держать сознание в порядоке, абстрагироваться от обстоятельств. Я полюбил шахматы, стал хорошо играть, и это умение мне потом еще пригодилось в жизни.

Нас заставляли заниматься разной работой: клеить ботинки, коробки для конфет. Задания были очень простые. Нам давали уже готовые, по сути, коробки, нужно было только собирать их по надрезам. Самых «нормальных» пациентов включали в бригаду, когда не хватало санитаров. Мы помогали транспортировать людей в больницу города Сватово. Это легендарный «желтый дом». Он стоит на горе, при монастыре. Говорят, что его, не тронув, обошли стороной и войска Наполеона, и немецкая армия.

Однажды мы привезли туда очередного пациента, и меня оставили у машины. Рядом была лавочка. Подошел странный худой дед с ухмылкой. Мы сели рядом и начали болтать о разных мелочах. Потом появились медсестры. Они спросили, кивнув на деда: «Ну что, разговорился?» — и поведали историю этого человека. Оказалось, что он попал в больницу сразу после войны, с сильной контузией. Он был огромный, настоящий богатырь, срывал ремни, метался. Со временем его утихомирили, долго держали на крепкой привязи. У мужчины не нашлось родных, и вот он пролежал в дурдоме уже десятки лет и будет там находиться до конца жизни.

Это история повергла меня в ужас. Я постоянно думал: «Только бы не остаться здесь навсегда». Меня положили на три

месяца, но кто знал, чем может обернуться дело? Никто из близких не был в курсе, в какую передрягу я угодил. Оставалась только одна надежда.

Мне посчастливилось передать весточку папе. Мы не могли просто так отправлять письма, это было невозможно. Мне помог новый друг. Однажды нас вывели большой толпой покурить на балкон. Это был удобный момент, внизу уже ждала девушка товарища. Я сбросил ей письмо с адресом родителей. Сообщение было очень короткое: «Папа, это ужасно. Я нахожусь в дурдоме и очень хочу в армию. Приезжай скорее». Я волновался, от этого письма зависела вся моя жизнь. Постоянно допытывался у друга: «Она точно отправит?» — «Не волнуйся — отправит», — успокаивал тот. И все равно даже отправленное письмо могло затеряться, не дойти. Я не знал, дождусь ли помощи.

Папа примчался, как только получил письмо. Он приехал с деньгами, конфетами и принялся ходить по врачам, чтобы вытащить меня. Папа добыл у одного полковника документ, что у меня уже есть направление в Школу младших авиационных специалистов (ШМАС). Благодаря знакомствам и взяткам отец быстро уладил ситуацию, и меня выпустили. К тому моменту я находился в больнице уже два месяца. Когда мне вернули одежду, она показалась мне такой уютной, такой удобной, что словами не передать.

Спустя всего пару дней после радостного освобождения я наконец-то отправился в армию. В детстве я, как и многие сверстники, мечтал стать летчиком или космонавтом, поэтому направлению в ШМАС радовался вдвойне.

Увидев военную часть в окне автобуса, я испытал почти что счастье. Нам сразу выдали форму и отправили брить голову и подшивать одежду. Гордость меня так и распирала. Я торопился, некоторые стежки получались неаккуратно, но для меня важно было сделать все самым первым. Потом я отправился к зеркалу полюбоваться на себя, солдата. Дурдом и армия — это две совершенно противоположные вещи, и я никак не мог нарадоваться. Но торжество было недолгим. Из каптерки вышел сержант по прозвищу Калач — туповатый верзила. «Стоп! — рявкнул он. — Куда идешь?» — «Я вот первый подшился, — говорю. — Иду на себя в зеркало посмотреть». Калачу не понравился такой энтузиазм, он смерил меня злобным, насмешливым взглядом. Я еще не знал, что духи должны застегивать ремень как можно туже. У меня он не болтался, просто был застегнут нормально. И вот этот Калач схватил за ремень и провернул его: «Ах, ты первый?!» Это я еще стерпел, хотя, конечно, сразу ощутил обиду. Была надежда, что хотя бы в

армии меня поймут, а тут такое. Затем Калач схватил за погоны, просунул пальцы между нитками (из-за спешки места осталось достаточно) и сорвал их. Дальше он нашел на воротнике крючки, которые я не разглядел и забыл перешить. Он начал сводить их, сдавливая мне горло. Тут я окончательно понял, что этот человек просто хочет причинить мне боль. У меня, что называется, сорвало башню, и я сделал несколько убойных ударов. Дальше все было как в тумане: он лежит, я его бью, кто-то кричит.

Вышли капитан с майором. Они оттащили меня от Калача и поволокли в каптерку. «Ты что творишь?! Да с твоими характеристиками из дурдома ты тут в дисбате сгниешь», — пригрозили они. Потом за мной пришли конвоиры и увели. Я просидел в одиночестве сутки, а вся рота тем временем горячо обсуждала ситуацию. Солдаты были в шоке: какой-то салага избил самого грозного дембеля.

На следующий день дверь открылась, и вошел полковник. «Здравствуй, сынок. Что случилось?» — спросил он спокойно и даже ласково. Я откровенно рассказал ему и про случившееся (в доказательство у меня на шее еще оставались отеки от удушения), и про то, где был последние два месяца. Полковник поинтересовался, занимался ли я когда-нибудь борьбой. Я ответил, что да, в школе занимался. «Я все понял. Пойдем со мной», — сказал он. Мы вышли. Полковник провел меня до казармы и объявил: «Я хочу, чтобы этот человек был командиром отделения».

На следующий день Калач пришел, чтобы, как говорится, разобраться. Я предложил пойти на маты и снова «сделал» его. На этот раз мне за это уже ничего не было. Калач планировал покинуть армию героем, а из-за меня он ушел на дембель почти незаметно.

В учебке я пробыл четыре месяца. Моя задача была встречать летчиков после полетов. Я первым забирался в кабину, вытаскивал тубус и доставал кассету для анализа полета, цели. Относил ее куда нужно и сразу шел встречать другого пилота.

Продолжалась война в Афганистане. Меня, как образцового ученика, определили в поисково-спасательную группу и отправили в Термез. Очень хотелось воевать, но меня почему-то не брали. Когда я приехал, нашу группу сразу расформировали — довелось только один раз пролететь над горами. Был по три месяца то в одной, то в другой группе. Начались политические перемены, и нас отправили в Архангельск. А после Архангельска был Обозерский — там и закончил службу.

На Север я приехал в легкой выгоревшей хэбэшке, загорелый. Меня определили в полк, и тут начались все те же испытания,

которые были в учебке. В своей выцветшей форме я смотрелся среди остальных солдат как самая настоящая белая ворона. Старшиной второй эскадрильи, куда я попал, был один гадкий узбек. Он сразу меня невзлюбил, постоянно командовал: «Поправь то, сделай это», будил по утрам, хотя с моим сроком службы это было не по понятиям. В общем, вел себя со мной так, будто я дух. Когда этот старшина мне грубил, я не знал, как себя вести. Но однажды терпение лопнуло.

В эскадрилье у меня был друг — фотограф, который состоял при местном начальстве и имел некоторые привилегии. Я пытался подговорить его не ходить на построение перед завтраком. Но фотограф долго отказывался — очень уж боялся старшину. И вот однажды я все-таки не пошел на построение. Мой друг прибежал и начал уговаривать: «Ваня, пойдем», а я в ответ попросил: «Не пойдем. Ну хоть ты меня поддержи». Он остался. Я спокойно встал, почистил зубы, оделся, и только тогда мы вышли. Выходим и видим: вся рота построена, все ждут; так узбек играл на публику, чтобы настроить солдат против меня. «Тебе особенное приглашение нужно?» — язвительно спросил он. «Устал ждать? Ну и жди дальше», — сказал я, развернулся и пошел по газону в сторону столовой. Друг — за мной.

Пришел в столовую, начал ставить еду на поднос. Тут прибежал узбек с криком: «Не давайте ему!» Завязалась драка, нас быстро разняли, и все принялись за завтрак. После завтрака узбек завел в свою каптерку. Он кричал: «Ты кто такой?! Ты что себе позволяешь?!» Ударил меня. Он не мог представить, что я могу дать настоящий отпор. И я ударил в ответ так, что он отлетел. Тут прибежали прапорщики, еле разняли нас и заперли меня в каптерке.

Я сидел там и с грустью думал о том, что же будет дальше: «Ну вот, опять, наверное, в какой-нибудь психушке запрут». Настроение улучшилось, когда через стенку постучались ребята: «Эй, Ваня, ты там? Мы за тебя! Еще никто здесь так себя не вел! Ты крутой! Здесь все за тебя». Через некоторое время пришел командир и вручил мне ключи от этой каптерки: «Поздравляю, теперь ты старшина второй эскадрильи».

Так я узнал, что сила побеждает силу. Будучи ребенком, я этого не понимал. Раньше я никогда не задумывался над этим: просто бился всегда за себя, за свою правоту. А в армии неожиданно открылось, что, если ты одолел того, кто держал под страхом целую роту, тебя поставят на его место. Сильный всегда главней.

Тут у меня, как говорится, начали работать мозги. Я был человеком совершенно не творческим и просто выполнял

поставленные перед собой задачи. Моей новой целью стало научиться хорошо управлять эскадрильей, и я добился своего. Все ребята, попадавшие в учебку, просились «во вторую эскадрилью к Демьяну». Наша эскадрилья была чем-то необычным, особенно для того времени. Мы стали как одна большая семья, без дедовщины. Все были счастливы. У меня была возможность проверять письма солдат, и я иногда читал их, чтобы не допустить какие-либо жалобы. За все время я не встретил ничего плохого. При старшине-узбеке все, и я в том числе, писали письма тяжелые, грустные. Новые письма были для меня большой радостью — они доказывали, что все получается. Поначалу, правда, возникли проблемы с другими узбеками, поддерживавшими земляка. Пару раз пришлось выйти на бой. Но в результате я подружился со всеми и объединил всех.

Ко мне часто обращались за помощью: я получил репутацию человека, который может уладить любые проблемы. Мне говорили: «Ваня, у тебя такой взгляд, что человек к тебе сразу испытывает доверие». Вот такое хорошее было время.

Военную службу я закончил в звании младшего сержанта — это была большая редкость для срочника. Я словно ломал какие-то стереотипы, добившись таких высот после истории с заключением в желтый дом. Все неприятности в конце концов стали поводом для гордости: я доказал, что могу получить желаемое при любых обстоятельствах.

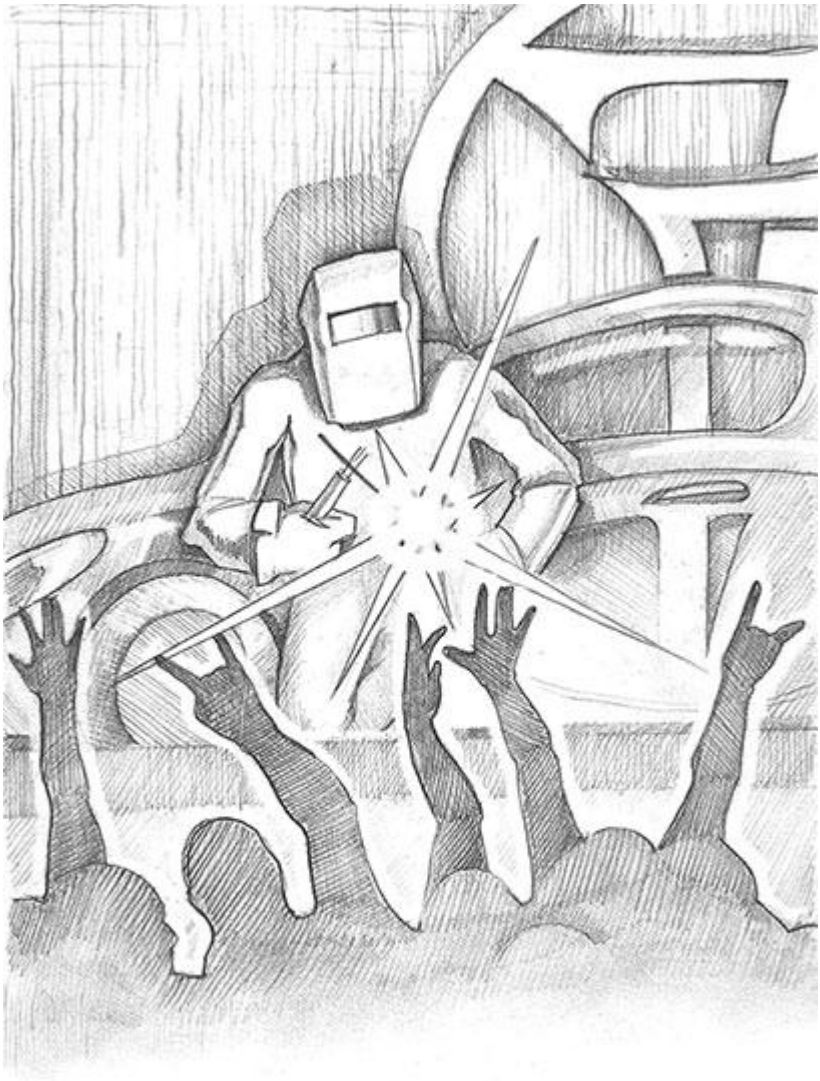
Мне предлагали развивать квалификацию и выучиться на летчика. Я долго взвешивал все «за» и «против», но чувствовал, что это не мое. Жизнь у местных летчиков, в тайге, в маленьком городе, была тяжелая. Я общался с ними, видел, как непросто они живут, поэтому после раздумий отказался от предложения и покинул армию.

После дембеля отправился домой. Но сперва заехал в Северодонецк и женился на Ольге. В ранней молодости я не признавал формальностей, но после армии понял, что нужно поступить именно так. Уже возникла потребность жениться — словно выполнить какой-то план. Мы переехали в Молдавию, у нас родился Владик, и началась прекрасная жизнь.

Вначале я подумывал пойти работать в гражданскую авиацию — Кишиневский аэродром был всего в двадцати километрах от моего дома. Но все же занялся автомобилями. Устроился в автосервис, познакомился там с разными интересными людьми. Я работал газоэлектросварщиком в паре с парнем по кличке Немец. Немец был очень талантлив в своем деле, несмотря на то что много пил и всегда держал в мастерской бутылочку вина. Начальник ругался, но все прощал, потому что

мы могли починить любую машину. Это было ценно вдвойне — в то время было очень проблематично достать нужные запчасти. Немец постепенно передавал мне свое искусство, он часто говорил: «Ваня, нужно три дня ходить вокруг этой машины, чтобы придумать, как с ней быть». И мы придумывали, какой бы искореженной она ни была.

Это счастье продолжало недолго. Начался развал Советского Союза. Молдавия и Приднестровье делили территории, назревал военный конфликт. Шла активная пропаганда, будто дети от смешанных браков — неполноценные. Я все это воспринимал очень остро: у меня самого смешанная кровь. Мне всегда было сложно понять, какая разница, кто по национальности твой ребенок. Мы с Ольгой и Владиком успели уехать незадолго до начала военных действий. Сразу после отъезда в Новые Анены стали приходить повестки в армию. Хорошо, что вовремя сбежали: по сути, меня хотели заставить воевать против себя же.



Мы обосновались по месту прописки моей супруги — в Воронежской области, поселке Таловая. Там я пережил «приключение», без которого моя жизнь, наверное, сложилась бы совсем иначе. Я попал в тюрьму.

Меня осудили безосновательно. Когда спрашивают за что, я всегда отвечаю: «За любовь». На одной из вечеринок я познакомился с девушкой и провел с ней ночь. Я ни на секунду не сомневался, что этой девушке больше восемнадцати, однако через пару дней приехала ее мать и объявила, что я переспал с несовершеннолетней. Она предложила жениться или заплатить компенсацию, я отказался. Эта женщина пригрозила судом — я

решил с достоинством принять свою судьбу. Меня привлекли к уголовной ответственности и осудили на пять лет. Я не стал даже подавать на апелляцию. Отправляясь по этапу, чувствовал спокойствие и даже гордость от того, что не поддался на шантаж.

Самое сложное время в тюрьме проходило в подследственной камере-одиночке. Она была очень маленькая, все пространство: четыре шага вперед, четыре — назад. Так я ходил от стены к стене, изнывая от нехватки общения. Приручил мышку, не стал прогонять паука, который поселился на полке. Когда наступил канун Нового года, рядом со мной были только эти существа. Помню, я держал на ладони мышку и дул на паутинку, чтобы раскачать паука. Так мы общались. И в какой-то момент я ощутил полную гармонию с окружающим миром. Это было чудесно. Что бы ни происходило, главное — сохранять ощущение внутренней свободы. Я никогда не зависел от вещей, места, это меня и спасло.

И еще там, в камере, я иногда думал о том, как хорошо, наверное, быть музыкантом. Выдвигал стол на середину пространства, забирался на него как на сцену и пробовал петь. Мышь и паук были моими слушателями.

В лагере стало намного легче. Я жил полноценной жизнью: занимался спортом, работой, творчеством. В тюрьме можно нормально развиваться и получать образование. Большую часть времени проводил в спортзале. Я попал в тюрьму очень худощавым и там решил заняться бодибилдингом. У меня был блокнот с выписками из книг Джо Уайдера, за несколько лет я прошел все курсы его упражнений.

У меня сложились прекрасные взаимоотношения с остальными заключенными. Все знали, что я осужден несправедливо. В таких местах информация передается быстро: у человека уже есть определенная репутация еще до того, как он переезжает из СИЗО в колонию. Из-за моего несправедливого приговора ко мне относились уважительно. К тому же я постоянно принимал участие в спортивных и культурных мероприятиях вместе с другими заключенными. Там мне пригодилось умение играть в шахматы, иногда я сам организовывал турниры по настольным играм и футбольные соревнования. Еще я договорился с администрацией, чтобы рядом с бараками установили турники и брусья: в то время лагерь активно благоустраивался, я старался помочь. Не хотелось сидеть на месте, наоборот — я стремился к развитию.

В лагере была своя музыкальная группа. Я пробовал к ней присоединиться, но ребята не рассмотрели во мне музыканта. Тогда я договорился с ними, что буду приходить на репетиции

как индивидуальный исполнитель. Они дали мне гитару, я много репетировал — в основном, разучивал песни Цоя. Работал по специальности: делал прицепы, ремонтировал КамАЗы. В жилой зоне у меня было что-то вроде своего гаража, где я возился с железом. Однажды у меня появилась идея, как приделать спальники к КамАЗам. Я взял обычные прицепы для легковых автомобилей, все рассчитал, разрезал и сварил. Водители были счастливы, и я таким образом обеспечил себе сезон комфортабельного проживания.

Самым знаковым моментом стало строительство храма. На территории жилой зоны была летняя площадка со скамейками, сценой, открытым кинотеатром. Нам объявили, что на этом месте будет построен храм. Заключенным разрешили помогать в работах, и все этому очень обрадовались, каждый пытался приобщиться. Фундамент был заложен в кратчайшие сроки. Я сделал капсулу времени: сварил ее из нержавейки, спрятал внутри послание, во имя чего возводится храм. Потом капсулу отдали в рабочую зону, где на нее должны были нанести гравировку.

И вот пришло время закладывать капсулу. Приехал поп, собрались люди. И тут выяснилось, что капсула осталась в рабочей зоне. Получилось так, что некому было ее принести. Я должен был что-то предпринять. Бросился через черный ход в рабочую часть. Это было нарушение, которое могло повлечь серьезные последствия, но я думал только о том, чтобы принести капсулу к котловану.

Когда я вернулся, все вели себя как-то странно: никто не хотел ее брать — ни заключенные, ни офицеры. Я просил то одного, то другого скорее передать капсулу священнослужителю: не знал, кто по правилам должен это сделать. В результате сам

подошел к котловану. Поп указал, чтобы я положил капсулу под кирпич в фундаменте. Так я собственноручно заложил капсулу времени, пока поп читал молитвы.

Не знаю, может быть, в этот момент какие-то высшие силы обратили на меня внимание и послали благодать. Не прошло и месяца с закладки капсулы, как я узнал, что состоялся пересмотр моего дела и срок сократили более чем на год.

Уже на свободе я узнал, что родственники той девушки, из-за которой меня посадили, пытались забрать заявление, но было поздно. Злобы я не держу и не держал, и вообще не жалею об этом отрезке жизни, об этом опыте. Не будь его, я бы не стал тем, кто я есть.

Вернувшись из тюрьмы, я пытался устроиться в Таловой автослесарем, но это было сложно из-за устаревших документов. Пока я мотал срок, Советский Союз прекратил существование. Мне пришлось заняться получением нового паспорта. К счастью, обстановка в Молдавии к тому времени стабилизировалась, и я съездил на родину, чтобы выписаться. Затем последовали проблемы с получением гражданства. Нужно было прожить на территории России определенное время — и я его, по сути, к тому времени уже прожил, но в разных инстанциях мне никак не хотели засчитывать отсидку и требовали уплатить определенную сумму, которой я не располагал.

Тогда я плюнул на все и решил заняться бизнесом. Снял помещение, купил инструменты и открыл свой автосервис. Дал объявление в газете: «Починю любой, даже потерявший надежду на восстановление, автомобиль». Первым клиентам моя работа очень понравилась, ну а дальше — сарафанное радио. Дела пошли очень хорошо. Вначале я работал один, позже нанял ребят и научил их всему. Многим людям в то время задерживали зарплату, поэтому часто приходилось работать по бартеру. Я брал оплату мешками сахара, картошки, свеклы. Что-то отдавал в детсад, куда ходил Владик, и в другие социальные учреждения. Я считаю, что таким образом выплачивал налоги и, в принципе, был чист перед законом и перед собой. Но необходимых документов для бизнеса у меня не было. Долгое время удавалось эту проблему обходить, а потом взялись за дело конкуренты. Мой бизнес шел так хорошо, что ко мне приезжали из соседних деревень, даже машины ставить было некуда. Владельцам других мастерских в округе это не нравилось. Внезапно меня стали посещать работники разных служб и очень настойчиво требовать документы. Пришлось опять вернуться к вопросу получения гражданства. У меня уже была сумма, необходимая для взятки, но началась обычная бюрократическая волокита с сотнями справок.

Мне советовали закрыть бизнес, но я продолжал бороться.

И тут случилось одно из самых удивительных событий в моей жизни, которое расставило все на свои места.

Однажды я в очередной раз добирался из одной инстанции в другую. Шел по пустой дороге, смотрел на скучный пейзаж, думал тяжелые мысли… И внезапно меня торкнуло, да так, словно какая-то вспышка осветила все пространство. Как будто само творчество явилось мне в виде этого мощного силового потока! В голове заиграла музыка, сами собой начали возникать песни. Затем словно рухнула какая-то стена, и я увидел свое будущее: концертные площадки, телестудии, съемки. Я увидел себя в ипостаси артиста, поющего для аудитории.

Меня осенило: так вот чем мне нужно заниматься! Я так долго мучился вопросом, кем же стать в этой жизни, чтобы не требовались никакие документы, чтобы можно было посылать все ненужное куда подальше. Я понял, что песни будут моими документами.

Забросив все дела, я помчался к бывшей соседке по общежитию. У нее была самая необходимая на тот момент вещь — гитара. Раньше я очень редко пытался сочинить что-то сам, теперь же мне, как воздух, было необходимо скорее «родить», облечь в музыкальную форму все, что творилось в голове.

Взяв гитару, я забрал Владика, который гостил у друзей, и мы пошли домой. Я приехал за сыном немного позже, чем обещал, и, чтобы он не обижался, попробовал парня увлечь. Продемонстрировал гитару и объявил: «Сейчас будем писать песню!» Дома я заварил чай и принялся подбирать аккорды. Владик стал помогать мне с текстом, подсказывал рифмы. Я удивлялся и радовался тому, как мой пятилетний ребенок увлекся музыкальным процессом.

В тот же день была готова первая песня — «Анаша», которую позже группа представила под названием «Душа моя». К вечеру следующего дня появилась вторая песня. За три-четыре дня было написано шесть песен (в том числе «Летаргический сон», «Спецкоридор» и «Юность», они потом вошли в альбом моей первой группы).

Все являлось мне одновременно, в одной гармонии. Текст как выражение этой гармонии. Вместе со словами в моей голове появлялись ритм, бит, другие звуки. Едва я начинал работать над какой-то песней, сразу чувствовал, что она уже внутри меня и нужно только помочь ей обрести более четкую форму. Я стал приглашать в гости друзей и играл для них. Как когда-то мама, я не объявлял, что пою песни своего сочинения: хотел узнать объективное мнение. Ребята, которые увлекались русским роком,

интересовались: «Чья это песня? Что за проект?» Это была главная похвала, я понял, что двигаюсь в правильном направлении.

Подготовив первые песни, я начал искать в Таловой музыкантов. Все происходило быстро, и уверенность внутри только нарастала. Я не сомневался, что заинтересую местных музыкантов своим творчеством, и разработал план действий: мы записываем альбом, а потом обязательно едем в Москву его продвигать. Эта идея тоже пришла мне откуда-то свыше.

В Таловой информация о музыке была в дефиците. Местного радио не было, работало только два национальных телеканала, и о музыкальных новинках все узнавали из передачи «Доброе утро». Отыскать единомышленников получилось не сразу: я хорошо знал только тех, кто занимался автомобилями. Но потом музыканты нашлись. Оказалось, что хозяин магазина, куда я иногда заглядывал, Эдик, обустроил дома настоящую небольшую студию. Я предложил ему попробовать поработать вместе, он согласился. Стояла зима. В первые дни Нового года я пришел к Эдику, чтобы записать песню. Там я встретил Андрея по прозвищу Саид, который играл с Эдиком в одной группе. Получалось, что нужные люди уже давно были рядом — просто следовало хорошенько присмотреться.

Я спел несколько своих песен, музыканты переглянулись и поинтересовались: «Это ты, что ли, написал?» Эдик сразу согласился помочь мне в творчестве. Мы записывали песни, Эдик создавал «минусы» в компьютерных программах, в которых я на тот момент совершенно не разбирался. Я напевал ему отдельные партии каждого инструмента, даже без музыкального образования мне все давалось довольно легко. Потом мы подумали, что бас-гитару лучше записать вживую, и позвали Саида. После первой совместной репетиции мы решили играть втроем, и так родилась моя первая группа.

Встал вопрос: как назвать команду? Я был очень озадачен, не спал целую ночь. В голову не приходило никакого названия, кроме как «Религия». На следующий день я объяснил ребятам свою идею: «Мне словно с неба все рухнуло. Кто-то одарил пониманием того, что музыка — моя религия. Давайте так и назовем группу». Они поддержали. Мы отдавали себе отчет в том, что кто-то может не понять этого названия, кто-то может издеваться над ним. Но все-таки мы стали «Религией».

Почти сразу мы начали играть на дискотеках. Брат Эдика работал в этой сфере. Он помог с аппаратурой и пристроил выступать на местных мероприятиях вроде Дня города или Дня сельского хозяйства. Мы играли, где только могли, чтобы как можно больше людей узнало о нашем проекте. В скором времени

получилось сделать свой первый сольный концерт, все зрители остались довольны. У нас даже появились первые фанаты, которые приходили к дому Эдика послушать через окно, как мы репетируем.

Я постепенно отходил от дел в автомастерской. Некоторое время занимался только закупкой деталей и оборудования. В конце концов, понял, что хочу полностью посвятить себя музыке. Я продал работникам основные инструменты, а прочее просто раздарил. Хобби стало работой, а работа — хобби. Нужно было двигаться дальше.

Моя сестра Клава к тому моменту вышла замуж за писателя Илью Деревянко и жила в Подмосковье, в Долгопрудном. Ранней весной я решил, что пора наведаться к ней в гости. Это был не простой визит. Я собирался взять с собой записи лучших песен, потому что чувствовал: должен найтись человек, который поможет нашей группе.

В Москву собралась целая экспедиция. Мы с музыкантами и друзьями из автосервиса поехали на одной машине, еще на двух нас сопровождали знакомые ребята. Отправились через Калугу — водитель сказал, что там живет его родственник, баянист, который очень хорошо впишется в наш музыкальный коллектив. Было еще холодно, машины ломались. Ребята оказались не готовы к такому путешествию, поэтому на половине пути они развернулись обратно. Ну а мы с музыкантами не хотели отступать и поехали знакомиться с баянистом.

Человек, живущий творчеством, должен быть готов к всевозможным неурядицам, которые встают на его пути. Я это называю «потусторонним прессингом». Темные силы видят, что ты хочешь донести массам что-то светлое, доброе, и начинают устраивать препятствия, вынуждают отказаться от любимого дела. Кто-то устает от этого, не борется, увлекается другой профессией и уходит из мира творчества. Но если даже в самых сложных ситуациях продолжать верить в свое дело, если показывать бесстрашие, то потусторонние силы отступают. Правда, лишь на время, а потом устраивают тебе новые испытания. Приходится запасаться большим терпением. Первое приключение — безобидное, но неприятное — настигло нас уже в Калуге.

Мы приехали в этот город, ночь провели в общежитии, где обитал баянист. Его звали Юра, и он оказался очень хорошим веселым парнем. Мы потом часто выступали вместе. В ту ночь, конечно, играли и пели. Мы проспали почти весь следующий день, а под вечер жена Юры растолкала нас и выпроводила. Мы хотели хотя бы попрощаться с баянистом, но жена сказала, что он куда-то уехал. На улице уже стемнело. Сломалась бензиновая

мембрана, и машина то заводилась, то нет. Денег было ноль, пойти не к кому. Мы оказались одни в незнакомом городе. Кое-как среди ночи, в темноте, доехали до центра и припарковались у каких-то ворот.

Наутро оказалось, что мы припарковались у центрального рынка, и наша «девятка» (у нее были кавказские номера) привлекла всеобщее внимание. Милиционеры, таксисты, прохожие — все на нас косились — думали, что приехали бандиты. Мы замерзали в машине и очень хотели есть. Мне пришлось отправиться на рынок и ловкостью рук добыть еду для себя и ребят. После я рискнул еще раз пойти к баянисту. Его жена меня не впустила и снова сказала, что Юры нет дома. Она одолжила деньги на мембрану и бензин — лишь бы мы поскорее уехали из города. Но когда я уже выходил из подъезда, Юра меня неожиданно догнал: оказалось, жена его заперла, а нас все это время обманывала. Он пригласил нас всех к себе поесть супа.

Я вернулся за ребятами. Мы хотели подъехать поближе к дому баяниста, но тут помешала милиция. Они нагрянули, пока я разведывал обстановку, преградили дорогу. «Признавайтесь: кого убили, где закопали?!» — требовали милиционеры, заталкивая нас в свою машину. Они не верили, что мы музыканты, ситуация прояснилась только в кабинете следователя. Тот, как ни странно, тоже увлекался музыкой, даже знал нужные компьютерные программы. Он быстро нашел общий язык с Эдиком. Мы разговорились, посмеялись над историей. Следователь рассказал, что мы навели большой шум в городе. Конечно, он нас отпустил, но разрешить остаться надолго в городе не мог. Когда мы были уже в дверях, он приказал в шутку: «Чтобы через 24 часа я вас здесь не видел». С мембраной и бензином нам помогли местные пожарные. Мы распрощались с Юрой и продолжили свое путешествие в Москву.

Дальше дорога к сестре прошла без приключений. Мы приехали, оставили кассету и на следующий день отправились домой. По возвращении мы чувствовали себя героями. Поездка подарила нам новые эмоции, и мы с еще большим усердием продолжили заниматься творчеством.

В скором времени мне позвонил писатель, муж сестры. Он в то время тесно общался с продюсером Алексеем Манжосовым, шли переговоры по поводу экранизации одной из его книг. Илья дал Алексею мою кассету с демозаписью, и продюсер очень заинтересовался. Он хотел встретиться со мной в Москве. Вот так, спустя два месяца после первой поездки, я снова направился в столицу.

Я приехал со своими новыми песнями и несколькими

фотографиями. Встреча с Манжосовым прошла отлично. Он послушал мои песни и сказал: «Очень неплохо. Сколько есть еще?» Я ответил, что у меня почти готовы двадцать песен. «До конца лета доделывайте и приезжайте — будем записывать альбом», — обрадовал продюсер.

С этой информацией я вернулся домой. Все, конечно, были счастливы, и в таком настроении мы продолжили трудиться. Одни песни я считал подходящими для альбома, над другими приходилось много работать. У нас было, по сути, шесть-семь готовых песен, а в остальных я был очень неуверен. Я понимал, что нужно писать что-то новое.

Я никогда специально не придумываю песни, они сами приходят в подходящий момент. Иногда в экстремальных ситуациях. Вот, например, история, случившаяся в то время. Как-то раз знакомые пригласили нас с музыкантами к себе домой. Все, как обычно: стол, выпивка, девушки. Я играл и пел. Одному из пригласивших парней не понравилось, что я привлекаю к себе внимание прекрасного пола. Он, как я называю — «бычьей синькой» — полез ко мне драться. Все вылилось в грандиозное побоище. Пока я разбирался с одним, другой схватил мою гитару, разбил ее о стену и поджег. В результате досталось всем, а я получил нож в ногу.

И вот я шел из гостей с ножом в ноге. Я его не доставал, чтобы дома нормально продезинфицировать рану. Шел и смотрел на небо, на звезды. Размышлял о том, что в небольших городах и поселках начинающим музыкантам очень сложно выжить. Если ты уже известен, то тебя любят и уважают, но если ты только начинаешь, то всех раздражает твой образ жизни. Всякое может случиться из-за того, что ты не сидишь себе тихонько в уголке. «И когда-нибудь будет жара даже лютой зимой, и когда-нибудь станет это время добрей», — с такими мыслями появилась песня «Знаю! Будет!». Другие песни приходили ко мне тоже в зависимости от обстоятельств. Меня вдохновляло все вокруг: погода, природа, люди, события в стране и в мире. К концу лета альбом был готов, пришло время звонить Манжосову. Но в августе случился дефолт.

Я дозванивался до Манжосова неделями. Все-таки он взял трубку и вот что сказал: «Ребята, я уже отошел от дел. Занимаюсь не музыкой, а раками. Дефолт ударил так, что никто ничего делать не может. Вам удачи, творите дальше».

От этих новостей я сполз по стене. Все лето готовили альбом, строили планы на Москву — и тут такое. Эдик и Саид, конечно, тоже ужасно расстроились. Но эта новость выбила нас из колеи ненадолго. Мы уже слишком привыкли к постоянной творческой

работе, так что быстро пришли в себя и решили объезжать с концертами местные колхозы. Раз не удалось записать альбом в Москве, нужно было выпускать его самостоятельно, своими силами. Так мы и сделали, а после отнесли кассеты и диски на местные рынки и дискотеки. На танцах наши песни охотно ставили, народ думал, что это новые всероссийские хиты. Люди интересовались, кто это исполняет, потом радовались, что местная группа делает такую хорошую музыку. Число наших слушателей росло, они приходили на концерты, часто говорили нам с гордостью: «Купили, вот, ваш альбом, слушаем».

Старания не прошли даром. Вскоре мы получили приглашение на фестиваль BeArt-99. Мы отправились в районную администрацию, попросили автобус и средства на проживание. Поначалу нам не хотели помогать, но мне все-таки удалось донести, что мы не просто музыканты, которые хотят выступить, а представители всего района.

Потом я отправился на бардовский фестиваль, название которого не помню. Во время отборочного тура я исполнил песни «Мне ответит небо» и «Не герой». Они не походили на бардовские композиции, но понравились организаторам, поэтому мне предложили выступить вне конкурсной программы, в качестве приглашенного гостя.

Приближался мой день рождения. Дела у «Религии» шли хорошо, но очень хотелось перейти на новый этап, а для этого нужно было все-таки переехать в Москву. Я позвонил сестре, рассказал о своих планах. Я собирался найти в Москве какую-нибудь подработку и параллельно заниматься музыкой. Сестра согласилась помочь.

В Таловой близкие по-разному отнеслись к идее, многие знакомые считали меня сумасшедшим. Жена была не против моего отъезда: все-таки я направлялся в Москву не только продвигать «Религию», но и зарабатывать. Отец, наоборот, отговаривал, требовал, чтобы я остался. У нас случился серьезный мужской разговор: мы ходили вокруг стола и спорили. Он пытался меня переубедить: «Ты же отличный слесарь! Это достойная, прибыльная работа. Занимайся своим делом, хватит водиться с этими алкоголиками-музыкантами!» Может, он по-своему был и прав, но я чувствовал, что стою на правильном пути. Я уже не мог поступать иначе, уже не мог не заниматься музыкой. Мои песни должны были выйти за пределы города и области, должны были попасть на телеканалы и радиостанции. Я обязан был донести их до широкой аудитории, помочь людям их услышать. Мы условились с отцом, что я потрачу год на то, чтобы сделать музыкальную карьеру в Москве. Если за этот срок ничего

не получится — брошу это дело.

В самый канун дня рождения я не спал всю ночь. У меня были отложены деньги на праздник, но я рассудил, что лучше потратить их на переезд. Я не мог больше ждать и решил отправиться как можно скорее, на ближайшем автобусе. Вечером близкие собрались на станции: проводить меня и заодно поздравить. Я звал музыкантов с собой, но они отказались, им было страшно уезжать в никуда. А я не боялся, в голове были четкие представления о том, как все должно быть дальше. Я понимал, что первое время будет сложно, но это предстоит просто перетерпеть, перебороть ради цели. Распрощался со всеми и поехал.

Сестра помогла мне с жильем: поселила у одной бабульки. Я ухватился за первую попавшуюся работу: устроился на стройку в ночную смену, занимался сваркой. Успевал выполнить норму за пару часов, оставалась еще уйма свободного времени. Тогда я перелезал через забор и гулял по ночному городу. Это были чудесные ночи: я любовался Москвой, писал песни. Но работа на стройке быстро надоела, и я озадачился тем, чтобы устроиться в хороший автосервис.

Вначале я пошел по объявлению «требуются». Мастерская оказалась хуже некуда — не было даже нормальных инструментов. Тогда я понял, что нужно действовать другим способом. Я нашел в газете красивую стильную рекламу автосервиса и отправился туда. По адресу увидел большую площадку, много машин и хорошие боксы. Я пошел к секретарше и сказал, что хочу поговорить с директором. Она не хотела меня пускать, но тут вышел сам директор, он согласился меня выслушать. Я рассказал о себе, объяснил, зачем приехал в Москву, и дал послушать песни «Религии». Потом предложил: «Дайте мне любую машину, даже самую искореженную, и время на работу. Если вам не понравится результат, можете не платить». Директор заинтересовался, улыбнулся и выделил машину. Я ловко применил «фишки», которым меня научил еще Немец в Новых Аненах, и уже через два часа получил аванс. В этом автосервисе я проработал почти полгода.

Как-то раз я решил позвонить Манжосову. Сказал ему: «Слушай, я уже в Москве — сам по себе. Если хочешь, встретимся, и я покажу тебе новый материал». Мы встретились. Он тогда продолжал заниматься каким-то непонятным бизнесом, но, послушав мои песни, принял решение вернуться к музыке.

Мы нашли ребят для записи альбома, начали готовить треки. Первые репетиции проходили в старинном домике в центре Москвы, сейчас этого строения уже нет. График был плотный,

репетиции часто проходили рано утром — это было и дешевле, и удобнее для тех, кто днем отправлялся на обычную работу. Потом мы перебрались в студию Игоря Бабенко в кинотеатре «Ханой», где в то время записывались многие известные артисты.

Денег и у меня, и у продюсера катастрофически не хватало. Перспективы были туманны, песни могли «выстрелить» далеко не сразу. Были опасения, что мы просто не осилим запись всех намеченные треков. На этот случай я разработал план «Б». Пригодился опыт работы в нефтехимической промышленности, полученный еще в училище. Я нашел хорошую прибыльную вакансию: мне предложили поехать в Норвегию, отбивать лед от вышек. Уже были кое-какие договоренности, мне обещали колоссальные суммы. Я решил, что, если в ближайшее время ничего не «выстрелит» и закончатся деньги, поеду в Норвегию. Буду работать вахтовым методом, заработаю, а потом — вернусь в Москву уже с большими деньгами и сам запишу альбом. Вот так, все ради творчества.

Примерно в то время уже появились «Молодые ветра», «Осень» и «Город на Неве». Эти песни рождались благодаря новым обстоятельствам, переживаниям, знакомствам. «Молодые ветра» я написал по дороге из Москвы в Таловую. По прибытии я первым делом позвал к себе Саида и Эдика. Мне хотелось скорее показать, на какую песню меня вдохновило путешествие.

С «Городом на Неве» получилась забавная история. Бабулька, у которой я снимал комнату, запрещала шуметь после одиннадцати вечера. Иногда я не мог удержаться и тихонько наигрывал новые песни. Как-то вечером мне пришел мотив и слова «Города на Неве», я взял гитару и начал работать над композицией. Я ожидал, что на следующий день хозяйка квартиры будет ругаться. Утром, прежде чем я ушел на работу, она попросила: «Когда вернешься, сыграй мне ту песню, которую напевал вчера в три часа ночи. Я проснулась, прислушалась, и мне на душе от нее так хорошо стало!» В тот день я приехал на студию, рассказал эту историю в курилке, и все единогласно решили, что «Город на Неве» нужно обязательно записать и включить в альбом.

Песню «Некрещенная луна» я менял в процессе записи. Все время казалось, что чего-то не хватает, нужно больше остроты. Но вот мы приступили к работе над ней. Была ранняя весна, утро. Нам понадобились болванки для демозаписей, и я выскочил за ними в ближайший супермаркет. В голове крутилась эта песня, и все время казалось, что нужно развить припев. Бегу я и вдруг понимаю, что одет не как другие люди. Почти зима, холодно, а я, разгоряченный работой, забыл надеть куртку — благо до

супермаркета было недалеко. Я купил болванки, побежал обратно, почти добрался в студию, и тут упираюсь в дуло пистолета. Лоб в лоб столкнулся с милицейским патрулем. Они сделали жест, мол, стоять. «Ты чего такой «нахлобученный», не от мира сего?» — поинтересовались милиционеры. Я, заикаясь, принялся рассказывать про музыку, про песни. Я замерз, спешил, чтобы записать как можно больше материала: время же в студии не резиновое. Не понимал, что происходит. Милиционеры потребовали документы, пригрозили вызвать машину, чтобы меня забрали.

Мои документы были в студии, меня отпустили за ними. Я не торопился. Милиционеры нарезали круги у кинотеатра «Ханой», а мы тем временем записывали очередную песню. Когда я принес документы, один из милиционеров попросил принести диск с песнями, хотел послушать. Тогда я решил его проучить. Сказал, что принесу: «болванки»-то куплены, так что подарку быть. Милиционеры ждали, но не дождались, ничего я им не дал. Потом пришли нужные строчки для «Некрещенной луны» про «Твой парашют заклюют».

Снова встал вопрос о том, как назвать группу. Манжосов был против «Религии», и не он один. Я никак не мог распрощаться с этим названием, держался до последнего. Рабочим именем группы оставалось «Религия». Я по-прежнему не мог придумать что-то столь же эффектное и значимое для меня.

Новое название пришло само. В процессе записи случались разные неприятные ситуации — очередной «потусторонний прессинг». Компьютеры постоянно выходили из строя, много времени и сил тратилось впустую. Помню, я в очередной раз спросил: «Ну что? Записали?» Мне ответили: «Нет, опять слетело». Тогда я ударил кулаком о стену и выругался: «Ну что за 7Б?!» И тут меня осенило: мы так и назовемся! Этой справкой мне когда-то хотели причинить вред, а теперь она принесет мне удачу.

Когда несколько первых песен были готовы, Манжосов решил, что пора отнести одну из них на радио. Он предлагал начать продвижение с «Арии Ивана», я настаивал, что первым делом лучше представить «Молодые ветра». «Но это же про войну, — возражал Манжосов, — а война сейчас никому не нужна». Я упирался: «Вот именно — не нужна, поэтому всем понравится».

Работу над «Молодыми ветрами» мы закончили однажды поздним вечером. Я захотел отнести ее на радио немедленно. Манжосов предлагал подождать до утра, но я не унимался: «Вот увидишь — сегодня отнесем, и через неделю нас уже будут искать!» Я немного ошибся со сроками, ответ «Нашего радио» мы

получили не через неделю, а через две.

Как я и планировал, за год мне удалось продвинуться в Москве. Я всегда в той или иной степени получал то, что хотел. Когда занимался спортом, добился многих высот, причем в разных видах спорта. Как многие мальчишки, мечтал стать летчиком, космонавтом — в результате работал с самолетами в ШМАС. Вот также и с музыкой. Вокруг меня собрались талантливые люди, мы все упорно работали, и это дало свой результат. Конечно, не обошлось и без удачи, сыграли свою роль какие-то высшие силы. Жаль, папа уже не увидел, что я выполнил нашу договоренность: его не стало за пару месяцев до того, как песня «Молодые ветра» загремела по стране. Иногда, выходя на сцену, я мысленно обращаюсь к нему: «Папа, эта песня для тебя…»

«7Б»

2001 год. Высокий старт

Однажды поздним вечером начинающий рок-музыкант Иван Демьян и продюсер Алексей Манжосов принесли в офис «Нашего радио» диск с песней.

— Как подпишем? — спросил продюсер.

— «7Б», — уверенно ответил Иван.

Алексей удивился:

— Я думал, ты прикалывался, когда это предлагал.

Но музыкант не шутил. Свое имя он написать постеснялся, и в результате на диске указали: название песни «Молодые ветра», телефон Манжосова и название группы, больше похожее на некий код. Диск был оставлен охраннику.

Попав в руки музыкальной дирекции, песня «Молодые ветра» сразу привлекла к себе внимание. Создатель «Нашего радио» Михаил Козырев готов был поставить ее в эфир немедленно. Но группа как будто пропала: о музыкантах не было ничего известно, абонент по указанному номеру оказался не доступен.

Участники «7Б» продолжали работу и с надеждой ждали ответ, но хорошие новости никак не могли до них добраться. Вначале на счете мобильного телефона Алексея Манжосова не было средств. Потом они появились, но продюсер вместе с музыкантами проводил большую часть дня в подвальном помещении, где не «ловила» сеть.

Долгожданный звонок раздался только спустя две недели, вечером. «Это «7Б»? Ваши «Молодые ветра»? — поинтересовался мужской голос в трубке. — Вас беспокоит программный директор «Нашего радио». Мы уже две недели не можем до вас дозвониться! Через десять минут включайте программу «Взгляд» — там будут вас в розыск объявлять».

Так настал момент настоящего триумфа, и эта история стала легендой. Шел очередной выпуск программы «Взгляд». Ведущие перешли к рубрике о том, как молодым людям преуспеть в столице. Сергей Бодров-младший, чьи фильмы «Брат» и «Брат-2» к тому моменту уже получили свою порцию критики, но еще больше — всенародной любви, обсуждал с революционером в мире российской индустрии рок-музыки Михаилом Козыревым судьбу начинающих коллективов. Михаил Козырев продемонстрировал большой мешок, наполненный дисками. Это были песни, которые сотни групп постоянно поставляли на радиостанцию в надежде стать ближе к своей мечте о популярности. Он извлек диск с песней «Молодые ветра». «Мы из всего мешка нарвались только на один диск, от которого у нас

всех башню сносит, — сказал Михаил Козырев. — Мы очень хотим узнать, кто это, что за группа. Помогите их найти».

Ночью Иван Демьян не мог уснуть. Он думал о том, что лед тронулся, что все не зря.

На следующий день «пропавшая» группа нашлась. Песня «Молодые ветра» попала в ротацию и стала хитом.

Звукозаписывающие компании устремили взгляды на молодой модный коллектив. Ивану Демьяну и Алексею Манжосову посыпались предложения о сотрудничестве. Продюсер знал по опыту, что не все звукозаписывающие компании выполняют свои обязательства, поэтому варианты рассматривал очень придирчиво. Выбор пал на одну из самых успешных на тот момент компаний REAL Records. Ее руководитель Алена Михайлова, как и многие, вдохновилась творчеством «7Б». Она предложила заманчивые условия, и Демьян с Манжосовым согласились. Группа заключила договор, в котором значились выпуск трех альбомов и съемки клипов.

8 марта 2001 года музыканты приступили к записи дебютного альбома, и эта дата считается официальным днем рождения группы. Планировалось назвать альбом «Диагноз», но когда пластинка вышла в свет, поклонники отечественной рок-музыки увидели на обложке уже знакомое словосочетание — «Молодые ветра».

На тот момент участниками группы кроме Ивана Демьяна были Иван Васюков — ударные, Вячеслав Зарубов — клавишные, Вячеслав Страхов — гитара и Андрей Белов (Пушкин) — гитара. Вскоре Иван Демьян уговорил переехать в Москву и присоединиться к «7Б» своего старого соратника, бас-гитариста Андрея Просветова (Саида). Также к группе примкнула бэк-вокалистка Ася Павлова.

Дебютный клип «7Б» на самую популярную композицию был снят в конце апреля, среди соляных гор в Северном речном порту. Руководил процессом режиссер Максим Рожков. Кастинг на женскую роль прошла Наталья Ионова, будущая певица Глюк’oZa. Для создания дождя на площадку была приглашена команда пожарных, для имитации ветра арендован огромный ветродуй, похожий на самолет.

Съемки шли ночью и по количеству курьезных моментов походили на юмористическое шоу. Звукорежиссер Петр Лосев взял из клуба, в котором работал, дорогостоящее музыкальное оборудование. Когда включили ветродуй, то комбики, барабаны и прочее улетело. Песок и соль забивали инструменты, звукорежиссер с грустью наблюдал за этим, лежа на земле и держа барабанную установку. Не удавалось наладить напор воды,

и исполнительнице женской роли приходилось мерзнуть в промокшей одежде, пока режиссер снова и снова командовал переснимать дубли. Колоритный рыжий пожарный долго пытался устранить проблему с напором воды. В один момент он не совладал со шлангом, и тот змеей заплясал по съемочной площадке, обливая всю аппаратуру. Эти забавные неурядицы, энтузиазм команды, мелодия всенародного хита превращали съемки в сбывшуюся сказку в духе рок-н-ролла.

Первое выступление «7Б» состоялось на Московском международном кинофестивале, на одной сцене с легендарной группой «АукцЫон». Второе — на «Нашествии-2001», потом последовали фестивали «Модернизация» и «Максидром». Так участники «7Б» сразу попали в высшую лигу российских рок-музыкантов и выступали на одних мероприятиях с группами «Ария», «Чайф», «Сплин», «Би-2», «Ночные снайперы» и «Смысловые галлюцинации». На фестивале журнала Fuzz коллектив получил премию как «Новая лучшая группа».

Иван Демьян, музыканты «7Б» и даже продюсер жили вместе, на съемной квартире. Корреспондент «Афиши» в материале об участниках «Нашествия» так описал их быт: *«Лидер группы «7Б» Иван Демьян угощает меня блинами и рассказывает, как работал автослесарем под Воронежем, в деревне Таловая. И как записал три домашних альбома. И как потом переехал работать автослесарем в Москву. И как потом перестал работать автослесарем. И занимается теперь только музыкой.*

— А ешь чего?

— Блины.

Иван что-то бубнит про призвание. А директор его, Алексей, подтверждает, что и правда, каждую ночь Иван сидит на кухне, бренчит на гитаре, сочиняет новые песни, которых уже накопилось на три альбома. Призвание. Раньше вся группа жила у директора дома, но через полгода жена директора не выдержала и выгнала группу вместе с мужем. Теперь Алексей иногда встречается с женой где-нибудь в городе».

В одном из интервью Иван Демьян неосмотрительно раскрыл адрес той съемной квартиры. В считаные дни двор под окнами превратился в место паломничества фанатов русского рока и непосредственно поклонников «7Б». Днем и ночью приходили молодые люди, напрашивались в гости, устраивали посиделки у подъезда. Открытые, компанейские музыканты «7Б» терпели напор несколько месяцев, но все-таки не выдержали и съехали.

Рядом с участниками «7Б» то и дело возникали посторонние люди, которые хотели получить свою выгоду от успеха группы. Персонажи из мира шоу-бизнеса, например, предлагали

потенциальные хиты своего сочинения. Доброжелатели убеждали Ивана Демьяна: «Популярность «Молодых ветров» случайность. Скоро понадобится новый хит, и будет лучше, если его напишет профессионал». Музыкант отвечал: «Я не знаю, куда свои триста песен девать».

Со стороны казалось, что Иван Демьян слишком уверен в себе, слишком убежден в своем творческом предназначении. Это была правда, но только отчасти. Он верил, что у каждой его песни свой собственный путь и любая композиция его сочинения обязательно найдет своего слушателя. Но осознание успеха пришло к лидеру группы не сразу. Когда знакомые рассказывали ему, что читали, слышали о «7Б» там-то и там-то, он не верил, боялся, что над ним подшучивают. Когда Иван осознал, насколько популярной стала его группа, он сохранял осторожность, опасался потеряться в водовороте ярких встреч и вечеринок. Он сам понимал: успех первой песни — это огромная удача, и чтобы сохранить достигнутое, предстоит много работать.

Для альбома Иван Демьян выбирал материал разный по настроению и посылу, много экспериментировал. Как-то раз шел по подземному переходу и обнаружил играющих там студентов Гнесинского училища. Впечатленный их мастерством, лидер группы пригласил ребят принять участие в записи песни «Эта ночь». Был период, когда Иван Демьян хотел заняться вокалом с педагогом, но коллеги отговорили: он мог лишиться «изюминки» в исполнении, благодаря которой группа стала узнаваемой.

Несмотря на большой объем разного материала, второй сингл, как и «Молодые ветра», был посвящен военной теме. Это была песня «Неизвестный солдат». Она попала в ротацию на радио, пришлась по вкусу поклонникам группы. Потом музыканты решили все же выпустить что-то более «массовое» и презентовали песню «Осень». На нее был снят клип, созданием видео занималась компания «Суслик и хомяк». Песня действительно обратила внимание людей, которым были чужды военные образы предыдущих релизов. За строчку «Карий глаз пялит в «Голубой топаз» музыканты получили в подарок пять ящиков водки от производителей алкогольной продукции. Популярность группы росла.

«Нас не хотел целый «Юбилейный» отпускать со сцены. Полный «Юбилейный» 10 раз кричал «МОЛОДЦЫ!» — поделился Иван Демьян своей радостью в чате с поклонниками на портале Molotok.ru.

Вместе с числом поклонников росло и количество тех, кто скептически относился к успеху «7Б». На одной из первых пресс-конференций прозвучал вопрос: *«Почему ваш путь к славе был*

так короток? Вы как будто взялись из ниоткуда. Вас, например, даже в вашем родном Воронеже не знали».

Иван Демьян старался реагировать на негатив доброжелательно. На вопросы журналистов он давал исчерпывающие ответы: *«Мы очень долго работали над альбомом, и на выступления не было времени. К тому же, как вы знаете, основные гастроли начинаются как раз после выхода альбома. А мою прошлую группу «Религия» в Воронеже знали. Мы даже побеждали на конкурсах».*

Музыкантам не нужно было заботиться о пиаре. В разных интервью лидер «7Б» рассказывал одну и ту же формулу успеха: *«Главное, чтобы творчество было настоящим, искренним и честным. А еще каждый должен посылать какую-то свою энергетику. Такие музыканты будут дороги и милы для всех» (www.zvuki.ru).*

После выступлений на главных рок-фес тивалях и записи альбома группа начала гастролировать. В каждом городе их встречали толпы преданных слушателей.

2002 год. Знакомство с Иваном Шаповаловым

Иван Демьян хотел как можно скорее приступить к записи второго альбома. Внутри кипело желание работать над песнями, материала для следующего релиза было предостаточно. Коллеги советовали не спешить. Иван не сразу понял принципы работы музыкальной индустрии. Он настороженно наблюдал, как медленно аудитория впитывает дебютную работу, переживал. Первые месяцы после выхода альбома «Молодые ветра» казалось, что вообще ничего не происходит, что релиз остался без внимания. Только спустя год появилось ощущение, что новые песни стали известны. Тогда Иван сам пришел к пониманию того, что спешить не стоит. Альбому нужно время, чтобы выполнить свою миссию и добраться до большого количества слушателей. На это уходит год, а то и два.

Иван Демьян постепенно знакомился с коллегами по цеху. Он сдружился с лидерами группы «Агата Кристи» Вадимом и Глебом Самойловыми. Был польщен, когда участники группы «Чайф», после совместного выступления на «Грачах» в Екатеринбурге, признались, что «7Б» напоминают им их самих в молодости.

Ажиотаж вокруг вопросов «почему «7Б»?» и «в чем секрет моментального успеха?» приутих. Журналисты все чаще рассказывали о группе прозаичные факты: например, что лидер 7Б» любит готовить и отдыхать на природе. Иван Демьян часто давал интервью для журналов, пишущих о звездах, участвовал в теле– и радиошоу — все это стало неотъемлемой частью его будней. Команда «7Б» полностью отдавалась работе и прикладывала большие усилия для продвижения группы.

«В России, чтобы добиться минимального успеха, надо пахать, как лошадь, чем мы сейчас и занимаемся», — делился Иван Демьян в интервью журналу «Теленеделя».

Гастроли чередовались с выступлениями на крупных мероприятиях. К уже знакомым «Нашествию», «Максидрому» и «Премии Fuzz» добавилась киевская «Чайка». Несмотря на большую загруженность, Иван писал новые песни.

Группа «7Б» приняла участие в создании музыкального сборника «Последний герой», посвященного одноименному реалити-шоу. Приятная случайность: у Ивана «в столе» хранилась песня с созвучным названием; как и многие произведения, она давно ждала своего часа. Тогда же начались переговоры о том, чтобы лидер «7Б» поборолся с другими смельчаками за денежный

приз на острове. Спортивный, яркий, целеустремленный — он мог стать одним из лидеров проекта. Сошлись на том, что Иван отправится на остров в следующем году.

В 2002-м вышло переиздание альбома «Молодые ветра». Компания REAL Records включила в него песню «Последний герой» и еще один новый трек под названием «Песни мои».

Музыканты находились в поиске своего имиджа. Продюсер и представители рекорд-лейбла не настаивали на чем-то конкретном, поэтому участники «7Б» имели возможность свободно воплощать хорошие идеи и совершать ошибки. Компания REAL Records готовила производство клипа на песню «Последний герой», его основой должны были стать кадры ближайшего выступления в «Олимпийском». Накануне Иван Демьян неосмотрительно решил обновить концертный гардероб. Для разнообразия он отправился в магазин «Путь к себе» и приобрел там ярко-желтую майку-балахон, в которой потом и вышел на сцену «Олимпийского». Представители REAL Records отсняли материал, но клип так и не смонтировали — сказали, что не нужно было надевать желтый, что этот цвет испортил кадры.

Если в 2001 году участники «7Б» просто радовались свалившейся удаче, то в 2002-м они стали критичнее относиться к тому, что творится вокруг. На фоне сомнений и раздумий ухудшились отношения с продюсером. Главной точкой преткновения стало увлечение Алексея Манжосова азартными играми. Он пытался приумножить бюджет «7Б», добыть больше денег для раскрутки группы, но в результате оставлял в казино зарплаты музыкантов.

Участники «7Б» не скрывали, что хотят сменить продюсера. Профессионалы из мира шоу-бизнеса видели, что проект получил свою популярность заслуженно, и делали заманчивые предложения о сотрудничестве. Иван Демьян смог выбирать из нескольких вариантов. Среди потенциальных продюсеров «7Б» оказался и создатель легендарного дуэта «Тату» Иван Шаповалов. Бывший детский психиатр устроил первую встречу с Демьяном на детской площадке. Два неординарных Ивана быстро нашли общий язык.

За плечами Шаповалова тоже был необычный путь. В начале девяностых он работал в психиатрической больнице и параллельно занимался частной практикой. После он сменил вид деятельности и восемь лет совершенствовал себя в маркетинге. В конце девяностых совместил все навыки и создал невероятно успешный музыкальный проект для подростков. В 2001 году группа «Тату» уже получила огромную популярность в СНГ, вышел альбом «200 по встречной», был подписан контракт с

Universal Music.

Продюсер предложил Ивану Демьяну стать подопечным его компании «Неформат». Иван Шаповалов высоко ценил самобытность группы и готов был оставить за лидером «7Б» последнее слово в решении всех вопросов. Другие условия сотрудничества тоже были привлекательны, и так группа «7Б» сменила продюсера.

Творческий союз Ивана Демьяна и Ивана Шаповалова распалил внимание общественности. В уже привычной открытой манере Иван Демьян объяснял причины перехода от одного продюсера к другому и раскрыл все связанные с этим сложности. В интервью «РокмЬюзик. Ру» он сообщил следующее:

«…У нас, конечно, есть некоторые претензии к Алексею, вообще вся история нашего сотрудничества несколько нетипична. Так, например, когда все только начиналось, не он нашел меня, а я его, и вообще мне пришлось убеждать Алексея в том, что мои песни — хороший продукт, которым следует заниматься. У нас изначально были разные на музыку, да и вообще, разные взгляды на многие вещи. К сожалению, получилось так, что Алексей не совсем соотносил свои обязанности с реальными потребностями группы, которая уже приобрела некоторую известность.

…И вообще, с тех пор как мы работаем в Москве, я не чувствую, что я добился чего-то конкретного.

…Я получал предложения не только от Шаповалова, но и еще от нескольких людей. Я сейчас даже не вспомню их фамилии, просто из головы вылетело, серьезно. Ну, и в итоге я остановился на предложении Шаповалова.

…По моему мнению, это интересный в творческом плане человек, который ведет свою продюсерскую деятельность очень правильно. Он знает, как сделать правильный промоушн. Как преподать и что сделать, чтобы о команде, в данном случае о нас, знала вся страна.

…Естественно, мы сейчас очень плотно работаем над договором. Мы консультируемся со своим юристом, с людьми, сведущими в этом деле, и, пользуясь их подсказками, я узнаю какие-то нюансы для того, чтобы в дальнейшем максимально защитить себя от возможных расхождений в мнениях».

Действительно, Иван Шаповалов хотел перекроить творчество и имидж группы на свой вкус. Иван Демьян ценил профессионализм продюсера, но старался не изменять собственному видению. Им удавалось найти компромиссы.

Например, Иван Шаповалов считал, что группу нужно персонифицировать или вовсе сделать сольный проект «Иван Демьян». Лидер группы возражал против сольного проекта и

хотел сохранить код «7Б». «Это же все равно часть меня», — объяснял он. Но обстоятельства сыграли за смену названия. В то время в Татарстане появился свой рок-коллектив «7Б». Началась небольшая путаница, музыкальные пираты даже выпустили диск с обложкой альбома татарской группы и песнями Ивана Демьяна. Лидер «7Б» был не против продвижения собственного имени, и в результате проект стал именоваться «Иван Демьян и «7Б».

Еще Шаповалов пытался добавить больше электронного звучания в аранжировки группы. Демьян отстаивал живое исполнение. В результате при создании новых песен музыканты продолжили играть все вживую, ну а после записи некоторые треки все же поддавались сильной компьютерной обработке.

Вот так два необычных Ивана наладили продуктивную работу.

Однажды Демьян наиграл на гитаре песню «Спецкоридор», и Шаповалов вдохновился мрачными тюремными образами. Он как раз искал идею для видео на новую песню «7Б». Не «Спецкоридор», другую. Продюсер нашел подходящее помещение в киностудии имени М. Горького, нанял пиротехников, пригласил художника-постановщика «Антикиллера» Федора Савельева и оператора Эдуарда Машкевича. Приступил к съемкам. В процессе Иван Демьян испытал на себе более 90 микровзрывов, имитирующих попадание пуль, но все равно был очень доволен тем, как создавалась новая видеоработа.

Накануне премьеры Иван Демьян позвонил продюсеру уточнить мелкие организационные моменты и столкнулся с неожиданной проблемой. «Я передумал выпускать клип, — сообщил Иван Шаповалов, — я не готов брать на себя за все это ответственность». Он увидел в новой работе что-то провокационнее однополой любви, о которой пели его подопечные Лена Катина и Юля Волкова. Ивану Демьяну пришлось уговаривать продюсера не отменять релиз. «При чем тут твоя ответственность? Это же моя песня, моя история», — возражал он. Видео уже было смонтировано, группа готовилась к презентации. Иван Демьян был в восторге от клипа, очень ждал его премьеры. После настойчивых уговоров продюсер сдался.

В конце 2002 года в клубе «Б2» был представлен первый результат совместного творчества Ивана Демьяна и Ивана Шаповалова, клип на песню «Я — любовь».

Тюремный коридор, взрывающиеся пули и неубиваемый Демьян, несущий людям философию любви, — видео получило неоднозначные отклики и вызвало новую волну ажиотажа вокруг «7Б». Клип попал в активную ротацию на телевидение. Пару недель его даже показывали в утренней музыкальной программе

на Первом канале. Потом кто-то в руководстве посчитал видео пугающим и велел убрать из эфира.

Этот релиз показал группу с новой стороны. «7Б» уже не были простыми веселыми ребятами из Воронежа, доказавшими, что в российском шоу-бизнесе все еще важен талант. «7Б» стали концептуальным проектом с глубокой, не всем понятной жизненной философией.

«Я думаю, что жизнь — это тюрьма, ведь всегда идет речь о каких-то рамках, это и есть наши тюремные комплексы. Любовь, которая есть в каждом, иногда оказывается заточенной и приговоренной. Но в итоге даже смертный приговор ей не страшен, она остается жить», — так комментировал Иван Демьян свой новый клип порталу www.realrec.ru.

2003 год. Падения после взлетов

После выхода видео «Я — любовь» публика, привыкшая к экстравагантным и шокирующим идеям Ивана Шаповалова, ждала новых сюрпризов от «7Б». Но их не было. Продюсер решил создать информационный голод вокруг группы. Концерты «7Б» случались редко, преимущественно на закрытых корпоративах раз в два-три месяца. При этом музыканты исправно получали зарплату и ходили пять дней в неделю на репетиции. Шла работа над вторым альбомом, команда по-прежнему сотрудничала с REAL Records.

Зато не давал забыть о группе бывший продюсер «7Б» Алексей Манжосов. В «Экспресс-газете» были опубликованы жалобы Алексея на Ивана Демьяна. Манжосов рассказывал, что якобы существует крупный долг за аренду студии, где записывались первые хиты группы.

«Из-за его вокального непрофессионализма было потрачено очень много студийного времени. В результате мы остались должны Игорю Бабенко порядка 20 тысяч условных единиц.

…Вообще, в нашем договоре было записано, что в случае досрочного расторжения им договора он должен выплатить мне неустойку в 300 тысяч. Но как нормальный человек я не стал настаивать на выполнении этого условия. Мы подписали с ним и с Шаповаловым соглашение, что мне будет выплачено 10 тысяч долларов.

…Ладно, бог с ними, с моими деньгами! Хоть бы с Бабенко вопрос закрыли. Дело не в том, что я боюсь наездов с его стороны. Просто мы знакомы много лет. Никогда друг друга не подводили. И могли бы сотрудничать дальше. Но после этой истории мне неудобно к нему обращаться».

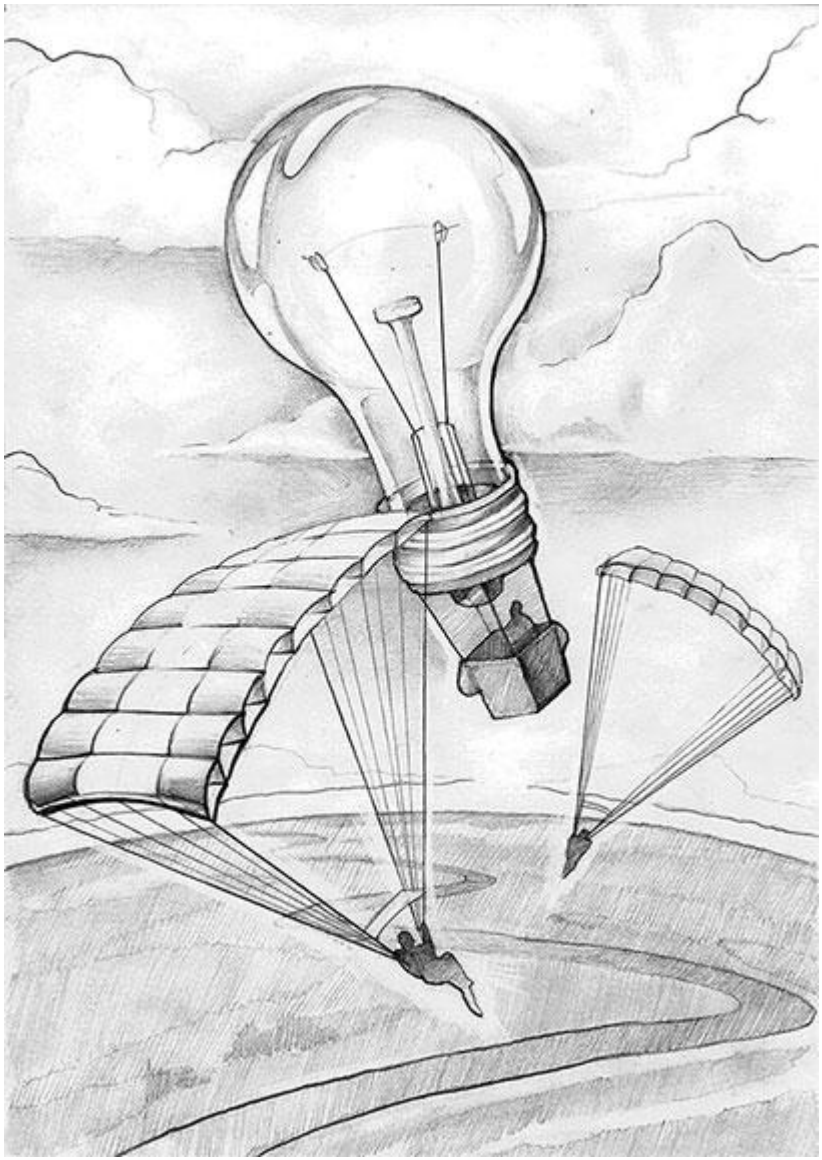
В том же интервью Манжосов раскрыл неприглядные факты из биографии Ивана Демьяна: *«Помните, когда Шаповалов в клипе сделал его арестантом, которого расстреливают в тюремном коридоре, Демьян говорил во всех интервью, что этот антураж ему знаком и привычен? Так вот, это были не пустые слова. Когда мы вместе пили, он рассказывал, что действительно сидел в тюрьме. Правда, все мои попытки выяснить у него, что же конкретно он натворил, были безуспешны. «Я был не виноват», — твердил Демьян. Знаю только, что проходил он по 117-й статье».*

Алексей Манжосов сумел добиться того, чтобы о «7Б» заговорили в негативном ключе. Иван Демьян старался не обращать внимания на выпады экс-продюсера. Журналисты расспрашивали его о тюрьме, он отвечал на все вопросы и не

скрывал подробности.

Информационные войны не сказались на рабочем процессе. Летом 2003 года группа вернулась к гастролям, Иван Демьян продолжал вести переговоры о съемках в реалити-шоу «Последний герой», но этому не суждено было сбыться. Случилась травма, которая надолго выбила «7Б» из колеи.

Дело было в Самаре. После выступления Иван с местными приятелями организовал экстремальное приключение: прыжок с парашютом с воздушного шара. Музыкант прыгнул, полетел, ощутил абсолютный кайф — и тут поток воздуха понес его в сторону дороги с линией высоковольтных проводов. Чтобы не запутаться в этих проводах, Иван сложил стропы, попробовал спланировать, угодил за обочину дороги. Начал падать вниз. Он понял, что сложил стропы слишком рано, но уже ничего нельзя было поделать. Иван приземлился на две ноги с уже сложенным парашютом. Его отбросило — да так, что перелетел через реку и там приземлился на живот. Берег с высокой травой смягчил падение. Вначале Иван подумал, что умирает, и стал жадно осматривать, запоминать окружающий мир. Потом, чувствуя себя как в предсмертной агонии, он встал и попробовал сделать несколько шагов. Проезжающие мимо водители не знали, как плохо обстоит дело. Они сигналили, улыбались и показывали «класс», а Иван в этот момент не мог ни вздохнуть, ни позвать на помощь. Он высвободился от парашюта, тогда стало легче. Его позвали по рации. Иван ответил не сразу, сообщил, что приземлился неудачно. Приятели подумали, что он шутит. Когда приехала машина, подбирающая парашютистов, Иван некстати решил проявить мужество. Он не хотел показывать, насколько сильную чувствует боль. Из-за этого знакомые не поверили, что ему нужна помощь врачей. Они дали пару советов, как унять дискомфорт после приземления, и повезли Ивана на разбор полетов. Музыкант весь вечер провел с приятелями. Боль в спине не утихала. Иван не выдержал и вызвал скорую.



В больнице врачи сделали снимок и были в шоке от увиденного: оказалось, что Иван держался на ногах только благодаря мышечной массе. Его срочно госпитализировали. На следующее утро в палату пришел строгий главврач. «Ну что, допрыгался?» — спросил он. Ивана ожидала сложная операция и долгое восстановление, но музыкант никак не хотел верить в происходящее. Гастрольный график был расписан, группу ожидали 10 городов, уже шла реклама. Иван спросил, нельзя ли организовать транспортировку, выступать сидя. Главврач посоветовал забыть о концертах на ближайшее время и удалился обдумывать операцию.

Иван ждал вердикта с тяжелыми мыслями. Именно в то время родилась песня «Птица». Внезапно через день-другой пришел молодой хирург и сообщил, что есть способ избежать операции. Он объяснил, что для этого нужно 45 суток лежать неподвижно на растяжке и пить определенные лекарства. Иван воспрял духом. Он уже смирился с тем, что ближайшие концерты придется отложить, и готов был со всей серьезностью подойти к лечению.

Начался курс лечения, музыкант быстро шел на поправку. К концу курса он подружился со всем персоналом клиники и больными. Друзья привезли гитару, и Иван устраивал концерты в палате. Медсестры смеялись: «К тебе все позвоночное отделение кое-как приползает». После в этой больнице был ремонт, но, говорят, автограф Ивана Демьяна на стене сохранили нетронутым.

Были в 2003 году и хорошие события. В декабре группа «Тату» отправилась выступать в Токио. Иван Шаповалов собрал для поездки большую команду и пригласил Ивана Демьяна присоединиться.

Несколько дней в Японии были похожи на путешествие в другую реальность. Поначалу без перерыва шел проливной дождь, и Ивану казалось, будто каждый дом находится в вакууме. На фоне этого — сдержанные, организованные японцы, поведение которых казалось упорядоченным донельзя. Только в пятницу, строго в конце рабочей недели, Иван увидел, как местные жители развлекаются, особенно запомнились напившиеся, скачущие по газонам клерки. Но куда японцам было до русских музыкантов! Перед одним из саундчеков Иван вместе с коллегами заехал в ресторанчик за саке. На улице ждало такси, музыканты «Тату» спешили на площадку. И тут оказалось, что выносить напитки нельзя. Саке уже было оплачено, оставлять его было жалко. Каждый из компании выпил свою порцию, да так быстро, что все в ресторанчике зааплодировали.

За небольшой отрезок времени Иван старался как можно больше узнать о жизни в Токио. Съездил на рынок морепродуктов, блуждал среди лотков, в которых продавалась еще живая рыба, дегустировал свежие настоящие суши. В одном из торговых центров купил новые кеды. Старые — серые, со звездой — оставил у скамейки вместе с пакетом и коробкой. Через несколько минут его догнала продавщица и вручила оставленную обувь — наверное, подумала, что забыл. Кеды были аккуратно сложены в коробку и пакет. Этот жест так тронул Ивана, что он не стал выбрасывать старые кеды и сохранил их в память о Японии. А в одну из ночей он заплутал на извилистых токийских улицах и вышел к удивительному кладбищу, не

похожему ни на что из виденного ранее: на Ивана смотрели десятки бронзовых черепах, блестящих в лунном свете.

Япония очаровала музыканта новыми образами, людьми, необычной архитектурой, непривычными запахами. Постоянно сопровождали совпадения. Иван познакомился с музыкантом «Тату», младше его ровно на 12 лет (парень родился 13 февраля 1981 года), по приезде их поселили в одном номере. Один из концертов скандального дуэта на стадионе Tokyo Dome Иван решил посмотреть со стороны зрителей, ребята на соседних местах оказались русскими, причем большими поклонниками песни «Молодые ветра». На обратном пути Ивану досталось в самолете место под номером 7B.

2004 год. Запрещенная и судимая народная группа

Иван Шаповалов начал работу над «Поднебесной». Изначально это должно быть реалити-шоу о записи нового альбома группы «Тату» на 13-м этаже гостиницы «Пекин». В просторном помещении оборудовали студию и место для посиделок. Туда начала съезжаться творческая молодежь со всех уголков России. Запись альбома скандального дуэта отошла на второй план, студия стала местом постоянных тусовок.

На протяжении года Иван Демьян был частым гостем в «Поднебесной». Он проводил там все свободное время. Ему нравилась атмосфера творческого беспредела, прекрасный вид на Москву из больших окон студии, общение с необычными людьми. Как правило, гости собирались вечером и разъезжались около шести утра. Это были никому не известные певцы, музыканты, которые хотели работать со знаменитым продюсером. Каждый пытался привлечь внимание, заинтересовать его своим творчеством. С некоторыми Иван Шаповалов заключал контракт, они становились подопечными лейбла «Неформат», записывали песни, получали зарплату.

Демьян во многих вопросах прислушивался к Шаповалову и с удовольствием проводил с ним время, но всячески подчеркивал, что «7Б» держится обособленно от других проектов лейбла «Неформат»: *«Мой первый альбом до сих пор живет. О деньгах я вообще не думаю — они идут ко мне, и все. А как музыкант я состоялся еще до Шаповалова».*

Иван Демьян понимал, что нельзя расслабляться после успеха нескольких песен, и время в «Поднебесной» старался проводить с пользой. Так, например, экспромтом, под аккомпанемент Ивана Шаповалова, родилась песня «Пара в запаре». Это был один из первых треков в России, в котором был использован автотюн.

Запись нового альбома группы «Тату» медленно, но шла. Шаповалов попросил Демьяна отдать дуэту несколько песен, в ответ музыкант веером разложил давно написанные тексты. По мнению Демьяна, «Тату» подошла бы песня «Мыши», но продюсер выбрал «Защищаться очками» и «Что не хватает». Иван Демьян участвовал в записи этих песен, помогал Лене Катиной и Юлии Волковой сделать подходящую подачу. А композиция «Мыши» впоследствии вошла в альбом «7Б».

Очередным релизом от группы «7Б» и Ивана Шаповалова стал сингл «Инопланетен». Это название точно охарактеризовало

новый сценический образ Ивана Демьяна. Продюсер продолжал направлять лидера группы от «народности», которая была в первом альбоме, к высокой философии.

«Демьяну нужно было освободиться от всех старых песен и начать делать новые. И он смог это сделать, отдал старое, чтобы оно уже не блокировало новое. Иван меняется, и груз этого старого надо было скинуть. Проблема заключалась весь этот год в страхе Демьяна расстаться со своими старыми песнями, выкинуть их из головы. Все это время он преодолевал страх потерять индивидуальность из-за внешнего продюсирования. И он справился», — объяснял Иван Шаповалов.

Компания REAL Records предлагала снять клип на песню «Влюбленные дети», но продюсер решил продвигать «Инопланетена». Он создал необычное видео, похожее на настоящее инопланетное послание. Для пущего эффекта Иван Шаповалов хотел представить его одновременно по всем телеканалам. СМИ не оценили оригинальную задумку и отказывались ротировать клип. Официальная причина отказа была следующая: зрители могут неправильно понять помехи на экране и переключить канал. Газета «Московский комсомолец» назвала клип «антивидео» и так описала сложившуюся ситуацию: *«Вторую неделю в коридорах музыкальных телеканалов усиленно пьют валерьянку. Иван Шаповалов, мастак на хитроумные мистификации, «татушный» продюсер и режиссер, снял клип для второго своего подопечного, Ивана Демьяна («7Б»), стращает им теленачальников».*

Шаповалов настаивал на своем: *«Это самый сильный ролик, который я снял за свою жизнь. Другого клипа на эту песню снять просто-напросто невозможно. Только врезавшись в сигнал несанкционированно, без предупреждения, с помехами, добьешься ощущения инопланетности».*

Сам Иван Демьян не делал резких заявлений и только утверждал, что аура некоторой запретности — это хорошо.

Следом вышел клип на песню «Зима». Это было еще одно концептуальное видео. На этот раз Иван Шаповалов решил снимать клип одним кадром, с помощью видеокамеры высокого разрешения. На видео удалось запечатлеть размеренную городскую жизнь: вечер, Пятницкая улица, случайные машины, снегопад (продюсер арендовал специальную пушку, но внезапно прошел настоящий снег). Мимо места действия сновали случайные прохожие. Они не замечали ни камеру, ни упавшего по сценарию человека. Эти люди не попали в итоговое видео, но у команды осталось ощущение, будто снималось что-то социально важное. Иван Шаповалов решил оформить клип как концовку

фильма, в титры он включил имена завсегдатаев «Поднебесной».

В 2004 году состав «7Б» изменился. Ясю Павлову сменила бэк-вокалистка Полина Тарусова, которая проработала потом с группой около двух лет. Барабанщик Иван Васюков перешел в «Корни», его место занял Владимир Филаткин. Также из «7Б» ушел гитарист Вячеслав Страхов. Вячеслав Зарубов перешел в команду певицы Мары, клавишником стал Стас Цыбульский. Всеми административными вопросами занимался Константин Быканов. Перестановки в группе не помешали выходу альбома, который получил название «Инопланетен».

Продюсер Иван Шаповалов пытался работать одновременно с несколькими музыкальными проектами. В его грандиозные планы входило не только создание новых «звезд», но и запуск реалити-шоу со студией звукозаписи теперь уже на ледоколе, в Северном Ледовитом океане. Но телепроект «Поднебесная» провалился, одновременно с этим произошел разлад с участницами «Тату». В творческом пространстве на 13-м этаже гостиницы «Пекин» начали сгущаться сумерки.

Несколько лет спустя Иван Демьян так описал ситуацию в «Поднебесной» порталу «МОЕ! Online»: *«Я как раз застал тот период, когда группа начала разваливаться. В них было вложено много усилий, а Ваня Шаповалов очень профессионально подходил к работе с «Тату», правильно подавал их образ. Их рассорили. Возникли внутренние разногласия между девчонками, Шаповаловым и третьими лицами, которые хотели себе этот проект переманить, потому что он был известен в мире, приносил хороший доход».*

На работе «7Б» неудачи «Неформата» не сказывались, группа в очередной раз доказала свою самодостаточность. Несмотря на измененную концепцию, аудитория по-прежнему воспринимала «7Б» как открытый и близкий к народу коллектив. Музыканты продолжали выступать на крупных рок-мероприятиях, победили в акции «Выбери себе звезду» и получили диплом «Самая патриотичная группа России» на празднике Военно-воздушных сил.

Тем не менее музыканты «7Б» отчаянно нуждались в новом хите. Им стала понятная массовому слушателю песня о спорте «VIVA!». У нее сложилась своя интересная история. Иван Демьян отправил трек на «Наше радио», и через несколько дней раздался звонок: «Здравствуйте. Ваша песня выиграла конкурс гимнов в поддержку нашей сборной на Евро-2004. Приезжайте за билетами». Вначале Иван не поверил, это походило на аферу. В то время было очень распространено мошенничество, когда злоумышленники сообщали о выигрыше, предлагали куда-то

приехать, потом заставляли что-то купить. Движимый сомнениями Иван Демьян позвонил в редакцию «Наше радио». Там сообщили, что действительно — проходил конкурс, при участии нескольких крупных СМИ. По указанному адресу лидер группы обнаружил редакцию газеты «Спорт-экспресс». Музыканту торжественно вручили два билета на Евро-2004 и устроили фотосессию с футболистами. Так песня «VIVA!» стала спортивным гимном.

Иван Демьян мог взять с собой в путешествие только одного человека, и он решил поступить по справедливости: пригласил в Португалию бас-гитариста Андрея Просветова (Саида), с которым проработал дольше всех.

Поездка состояла сплошь из веселых приключений. Начало было положено еще в день перелета. Иван и Саид опоздали на самолет. В аэропорт они приехали вовремя, прошли регистрацию, получили посадочные талоны, но задержались в Duty Free, потом заплутали в зоне вылета и, в результате, пропустили посадку. Иван с Саидом бросились спасать ситуацию. Они звонили в турагентство, пытались договориться с менеджерами авиакомпаний на месте — и кое-как сумели обменять просроченные билеты с совсем небольшой доплатой. В процессе этой беготни они познакомились с другими опоздавшими. Двое мужчин, подвыпившие, забыли на одной из стоек борсетку. Иван окликнул мужчин. Те вернулись за своим имуществом и долго благодарили музыкантов за помощь: в борсетке были все их деньги на путешествие.

Спустя три часа самолет взмыл в воздух. Иван и Саид обнаружили в соседнем ряду тех мужчин с борсеткой, они тоже летели на Евро-2004 в Португалию. Разговорились, познакомились. Мужчин звали Виктор и Анатолий. Виктор оказался геологом. Он ехал на чемпионат прямо из экспедиции и вез во фляге вино пятисотлетней давности, которым не преминул угостить музыкантов. Второй, Анатолий, сказался врачом, а в процессе разговора признался, что является бывшим зятем Михаила Горбачева. Весь полет прошел в увлекательной беседе.

По прибытии компания обнаружила огромную очередь в зоне таможенного контроля. На чемпионат слетались люди со всего мира. Музыканты и их новые знакомые решили подождать в сторонке, пока очередь рассосется. Иван очень хотел спать. Он заметил инвалидные коляски и решил прикорнуть на одной из них. Шло время. Чтобы посмотреть, не уменьшилась ли очередь, нужно было завернуть за угол. Иван сделал это, не вставая с инвалидной коляски. Он подъехал ближе к очередям, увидел, что людей не убавилось, хотел было укатить обратно в свой

укромный уголок, но тут перед ним стали расступаться. Музыкант не растерялся. Подошел Саид как сопровождающий, и они вдвоем за несколько минут прошли очередь, пересекли пограничный контроль и выехали из аэропорта. Впереди виднелась автобусная остановка. Музыканты направились туда, но их остановил охранник, он попросил вернуть казенную коляску. Вся очередь наблюдала за этой сценой через стеклянные двери. Чтобы хоть немного сгладить ситуацию и развлечь зрителей, Иван буквально выпрыгнул из коляски и сделал эффектное сальто. Очередь ахнула и загудела. Большинство со смехом оценили шутку.

В таком настроении прошло все путешествие. Иван и Саид радовались жаркому португальскому солнцу, горячо болели на футболе, дали небольшой концерт в одном из местных клубов. О поездке была написана песня «Обригадо». В тексте можно услышать и про опоздание на самолет, и про инвалидную коляску, и про другие приключения.

В начале осени 2004 года произошла трагедия в Беслане. Группа не могла оставаться равнодушной, когда террористы захватили школу и погибли люди, в том числе дети. Музыканты приняли активное участие в сборе средств на помощь жертвам. Им хотелось выразить свое негодование и в творчестве, призвать людей к миру. Иван Демьян нашел среди старых текстов песню с подходящими словами: «Для чего поломанные крылья? Для чего поломанные люди?» На благотворительном марафоне «Сострадание» группа «7Б» выступила с песней «Мне ответит небо».

То инопланетные, то народные, музыканты жили привычной жизнью со своими большими и маленькими радостями и проблемами. У Ивана Демьяна, например, случился очередной конфликт с правоохранительными органами. Однажды ночью, после выступления, музыкант ждал коллег и подругу в машине рядом с клубом на Преображенской площади. Подъехала дорожно-патрульная служба, представители закона попросили Ивана предъявить документы и поинтересовались, употреблял ли он спиртное. Иван показал свои молдавские документы и ответил, что ничего не употреблял. Его пригласили на проверку, он согласился. Сев в машину ОБДПС, Иван решил позвонить администратору группы. Тут сотрудники дорожно-патрульной службы повели себя странно и попробовали вырвать телефон из рук музыканта. Иван выскочил из машины, те следом. Завязалась драка, после сильного удара коленом в грудь Иван не мог больше

оказывать сопротивление. Несмотря на тяжелое состояние, его доставили не в больницу, а в отделение милиции. Там от Демьяна потребовали, чтобы он подписал протокол о вождении машины в нетрезвом состоянии. Иван отказывался ставить подпись без адвоката. Утром был составлен протокол о мелком хулиганстве, затем музыканта повезли в суд и только после этого вызвали «скорую». Иван Демьян пролежал в больнице пять суток. Анализ крови показал допустимую норму алкоголя. Лидеру «7Б» пришлось заплатить штраф за мелкое хулиганство, в ответ он возбудил уголовное дело против работников ОБДПС.

Бурный 2004 год закончился на приятной ноте. Иван Демьян принял участие в необычном концерте «Неголубой огонек» на телеканале Рен-ТВ. Его создали Михаил Козырев, Максим Виторган и команда «Нашего радио». Проект нарушал каноны новогоднего телевидения: исполнители выступали с неожиданными номерами, были представлены песни из репертуара поп-артистов в исполнении рок-музыкантов, и наоборот. Впоследствии «Неголубой огонек» получил премию «ТЭФИ» как лучшая развлекательная программа. Иван Демьян до сих пор с особой теплотой вспоминает свое выступление на этой телепередаче. Вместе с лидером группы «Чайф» Владимиром Шахриным он исполнил песню «Журавлик по небу летит» из фильма «Бумбараш».

2005 год. Продюсер больше не нужен

Сотрудничество с Иваном Шаповаловым постепенно сходило на нет. Из-за потери «Тату» компания «Неформат» обанкротилась. Два Ивана пожали руки, пожелали друг другу удачи и разошлись друзьями. Демьян не расстраивался и заявлял в интервью: *«7Б» вообще не нужен продюсер».*

Вышло переиздание альбома «Инопланетен», в котором песню «Субмарина» заменили треком «Мне ответит небо», а «Убегаем — догоняют» — «Парой в запаре».

Музыкантам не терпелось приступить к записи нового альбома, но для начала им предстояло освоиться в новых обстоятельствах. К тому моменту группа лишилась не только своего эксцентричного продюсера, но и выпускающего лейбла. Срок действия договора с REAL Records истек, контракт не продлевали (люди, которые работали непосредственно с «7Б», перешли в другую компанию). Группа решила найти новый рекорд-лейбл и обратилась в WWW Records. Стандартный договор предусматривал запись трех альбомов, но Иван Демьян не хотел заключать такое долгосрочное соглашение. Он предложил составить договор на один альбом. «А в нем будут хиты?» — поинтересовалось руководство компании. В ответ музыкант записал на диктофон под гитару несколько песен и отправил дирекции. «Извините за недоверие. Все песни, которые мы услышали — хиты», — ответило руководство и внесло изменения в договор.

Выпуску альбома препятствовали неприятные случайности. Когда материал был почти готов, сломался хард-диск со многими важными записями. Компьютерщики не могли ни объяснить поломку, ни устранить ее. Это событие сильно подкосило группу, но музыканты быстро пришли в себя и возобновили работу, чтобы успеть к назначенной дате релиза. Приходилось разводить треки по разным звукооператорам, кое-что записывать заново. В результате, по утверждению Ивана Демьяна, альбом получился даже лучше, чем мог быть. Поломка компьютера перед самым релизом казалась чем-то мистическим. Во всех интервью Иван говорил, что всему виной «совершенно нормальный потусторонний прессинг».

Лидер группы собирался назвать альбом «Обригадо», в память о поездке в Португалию, затем остановился на слове «Отражатель». Команда вернулась к прежнему имиджу. Иван Демьян больше не посылал сигналы из космоса, а отражал земную реальность. В официальном пресс-релизе альбома было

заявлено:

«Записав новый альбом, Иван Демьян наотрез отказался быть таинственным персонажем «не от мира сего». Он больше не «инопланетен», он вполне реальный и живой человек, которому дано чувствовать тоньше других и лучше других рассказывать о том, что он чувствует».

Впрочем, полностью избавиться от образа «не от мира сего» не вышло. СМИ по-прежнему называли Демьяна «загадочным» и «необычным». Песни «Инопланетен» и «Я — любовь» вызывали на выступлениях шквал оваций и потому прочно закрепились в концертной программе.

История песни «VIVA!» получила продолжение. Композиция снова стала гимном, на этот раз на Олимпийских играх по нетрадиционным видам спорта 2005 года в Дуйсбурге.

«Я и сам не понял, как так получилась. Все мои песни сами на себя работают… А недавно звонили из хоккейного клуба «Динамо». Они хотят, чтобы эта песня звучала у них во дворце каждый раз, когда они шайбу забивают. Подумать только! Все это из-за одной песни», — рассказал Иван Демьян в интервью журналу Rolling Stones.

Такая сильная песня требовала своего видео клипа. В качестве режиссера был приглашен Алексей Кыласов, съемки проходили на стадионе «Лужники». На этот раз основной «фишкой» видео стал оригинальный боди-арт на теле Ивана Демьяна. Эта идея так понравилась музыканту, что он решил повторить ее на «Нашествии» в том же году.

Судьба треков из «Отражателя» сложилась не так удачно, как у хитов предыдущих альбомов. Рекорд-лейбл организовал слабый промоушн, песни попали в ротацию на радио только благодаря личным связям музыкантов. Иван характеризовал новые композиции как более глубокие, серьезные. О своем творчестве он говорил: *«Написание песен — это не работа, это обреченность»*.

2006 год. Кинопробы

Альбом «Отражатель» стал отправной точкой в новом этапе жизни «7Б». Музыканты доказали, что могут твердо стоять на ногах без продюсирования. Но этот переход дался тяжело. Ротации на радио и телеэфиры сократились, новые клипы не снимались, никто не занимался пиар-продвижением.

Песни из «Отражателя» находили отклик у совершенно разных слушателей. Так, например, песню «Мама» неожиданно взяли в ротацию на радио «Шансон». Музыкантов не смущала разношерстность аудитории. Иван Демьян даже был этому рад.

«Пусть все будет, как есть. Я не буду говорить: «На фиг меня включили на этом радио?! Я вообще не шансонье!» Когда я только начинал писать песни, и кто-то пытался выяснить, что это за стиль, то я очень часто слышал определение «блатной рок-н-ролл», — рассказал лидер группы журналу «ОМ».

Музыканты продолжали работать над новыми треками. На концертах стали звучать: «Бой с суицидом», «Без пульса», «Моя любовь» и другие песни. Вышел альбом «The Best».

Группа гастролировала. Летом музыканты по традиции выступили на крупных площадках, список которых пополнил новый воронежский фестиваль «4ERHOZEM». В сентябре «7Б» были приглашены в качестве хэдлайнеров на фестиваль «Кинопробы» в Тольятти. Это мероприятие было посвящено памяти Виктора Цоя. Вместе с «7Б» на фестивале играли лучшие группы Поволжья.

Неожиданно коллектив начал двигаться в направлении киноискусства. Вначале музыкантов пригласили сняться в комедии «Четыре таксиста и собака — 2». Участники группы предстали в образе уличных музыкантов на Арбате. В саундтрек картины вошла песня «347-й».

Дальше — больше. Кинорежиссер Дмитрий Сорокин давно следил за творчеством «7Б» и захотел задействовать одну из песен группы в своем новом проекте. Это был документально-художественный цикл «Криминальные игры», производства телеканала «Рен-ТВ». В основе сюжета каждой серии лежало настоящее уголовное дело. Один из редакторов телеканала связался с концертным директором «7Б» и попросил разрешения использовать песню «Уличный боец» в качестве саундтрека.

Иван Демьян отправился на встречу с режиссером, чтобы обсудить предложение. По дороге он обдумывал давнюю мечту: попробовать себя в кино. Не то чтобы он стремился к этому, но всегда в глубине души очень хотел. Едва переехав в Москву, Иван

попробовал податься в актерское агентство. Там с него потребовали деньги за занесение в актерскую базу. Сумма была не то чтобы большая, но неподъемная для приезжего начинающего музыканта. Тогда на этом все и закончилось, Иван оставил идею об актерстве и не стал искать деньги или другое агентство.

И вот, Иван почувствовал, что у него появился шанс прорваться в кино. Он знал, что кастинги в сериал уже завершились, но все же решил испытать удачу. На встрече режиссер рассказал сюжет серии, в которой хотел задействовать песню «Уличный боец». Речь шла об истории инструктора по рукопашному бою. Его любимую убили, он хотел отомстить. «Я занимался восточными единоборствами! — подхватил Иван. — Может, вы снимете меня в паре эпизодов, а мы потом смонтируем клип?» Чтобы продемонстрировать свое умение держаться в кадре, он показал режиссеру клипы «7Б». Дмитрию понравилась эта идея, и он организовал для Ивана отдельный кастинг.

На кастинге музыканта долго «мурыжили», а потом внезапно утвердили на главную роль в серии про инструктора. Дмитрий Сорокин стал вносить изменения в сценарий, подгонять его под нового актера. В результате история претерпела сильные изменения, сюжет уже претендовал на «полный метр» или отдельный сериал. Рассказ о мастере рукопашного боя так и не вошел в «Криминальные игры»: Дмитрий Сорокин засел за сценарий 8-серийного проекта под названием «Уличный боец».

Ивану Демьяну нравилось все — идея, герой, сюжет. В интервью журналу «ОМ» он проводил параллели между своей жизнью и киношной историей: *«Если я разденусь и посчитаю, сколько у меня шрамов и ранений, то будет ощущение, что я живу не первый раз. Я много раз «уходил», почти умирал, просто падал в какой-то узкий шлюз. И думал: нормально, только жаль, ведь можно было побольше потусоваться. Но через какое-то время, хоп, опять очнулся! В больнице или еще где-то. Вот песня «Уличный боец», как и песня «Верхний этаж» с первого альбома, написана примерно в тот период времени. Я когда-то шел с ножом в ноге и просто пел песню. Его можно было вытащить, но я шел до дома, где рану можно было обработать. И когда я пою эту песню, это возвышает меня, мой дух. Когда я пою эту песню, мне кажется, что я могу подпрыгнуть и очутиться на крыше дома».*

В конце года у Ивана Демьяна произошло еще одно радостное событие, связанное уже не с карьерой, а с семьей. 3 ноября на свет появился его второй ребенок, дочка Соня.

2007 год. «Моя любовь»

В работе над фильмом постоянно что-то менялось. Проект переименовали в «Тень бойца». Шли переговоры о передаче прав. К команде присоединилась режиссер Анна Казарова.

Иван Демьян тем временем готовился к съемкам с полной самоотдачей: *«Я хотел на несколько месяцев уехать, пройти курс некой подготовки перед съемками, побыть в медитационном состоянии, без какой-либо цивилизованной помощи, пожить в лесу. Я должен был быть готовым к этим съемкам. Я еще глубже входил в эту роль. Но когда это затягивалось, мой дальнейший творческий путь требовал от меня репетиций, гастролей. Это отвлекало» («Комсомольская правда»)*.

В первый же день съемок Ивану Демьяну предстояло сыграть любовную, почти постельную сцену. Он волновался, боялся сплоховать из-за отсутствия опыта киноактера. Потом Иван освоился на площадке и к следующей романтической сцене уже был готов. Ее снимали на вокзале. Настоящий поезд готовился к отправлению, работала дым-машина, главный герой прощался с любимой. Героиня вручила ему губную гармошку (ввести в сценарий этот трогательный подарок была идея Ивана). Герои поцеловались. Иван так увлекся поцелуем со своей партнершей, актрисой Верой Александровой, что едва успел заскочить в поезд, который отправлялся точно по расписанию. Выпрыгивать из вагона пришлось, когда состав уже набирал скорость.

В съемках Ивану пригодились все его умения. В том числе и знание парашютного спорта. Многие трюки Иван выполнил сам. После рассказывал: *«Посмотрим, что из этого выйдет. Мне пока нравится. Хотя я рабочий материал не люблю смотреть. Не смонтированный. Одно дело, когда ты на площадке работаешь, там буря страсти… а в монтажке этого нет. Бывает, съемка уже началась, а дыма нет… и все бегают, кричат: «Дым! Где дым?!»*

По сценарию уличного бойца ожидал грустный финал. Чтобы поклонники не переволновались из-за последней душещипательной сцены, Иван Демьян написал песню «Живой» и попросил пустить ее фоном в титрах. Это придало концовке фильма особое очарование: герой умирает, лежа на земле, но вот — его голосом уже звучит песня о жизни.

Параллельно с киносъемками Иван Демьян продолжал работать над новым альбомом. Его, как и предыдущий, записывали совместно с WWWRecords.

Группа уже знала, что выживет без продюсера. Никто не навязывал свои вкусы. Музыканты могли полностью отдаваться

творчеству без внешнего вмешательства. Даже «потусторонний прессинг» не препятствовал записи альбома. Возможно, именно поэтому очередной релиз получился спокойнее и романтичнее предыдущих. Музыканты создали композиции о любви: к женщине, к дому, к жизни. Только «Человек с башкой» и бонус-трек «Документы» показали, скорее, не-любовь: к бюрократии и к бумажной волоките.

Презентация альбома под названием «Моя любовь» состоялась 16 ноября в клубе «ХО». Слушатели отметили, что это один из лучших релизов группы, что музыканты снова демонстрируют свою самобытность.

2007 год был примечателен еще и тем, что на российскую рок-сцену вышел новый, подающий большие надежды персонаж — Влад Демьян. Вдохновленный творческой жизнью отца, Демьян-младший тоже решил посвятить себя музыке. Он начал выступать с «7Б» и основал свою собственную группу в родном Воронеже.

2008 год. Незаметный юбилей

Группа «7Б» подошла к особой дате — своему семилетию. Был издан альбом «7 лет. Юбилейный». В него вошли самые популярные композиции из предыдущих альбомов и ранее не изданные записи. Экс-барабанщик группы Иван Васюков к релизу создал анимационный клип на песню «Амфибия».

В этом же году Иван Демьян решил сделать проект в честь Дня Победы. Он объединил музыкантов и организовал сборный концерт под названием «Спасибо деду за Победу». Такие концерты стали ежегодными.

Осенью в клубе «Б2» состоялся благотворительный концерт, организованный совместно с Гошей Куценко. Мероприятие получило громкое название «Х… войне». Поводом для всеобщего негодования стал ракетно-бомбовый удар Грузии по Южной Осетии, который привел к военному конфликту.

Работа шла своим чередом. Барабанщик Владимир Филаткин покинул коллектив, на его место пришел Андрей Каталкин. С того момента состав группы больше не менялся. Группа выступала на крупных фестивалях. Песни «Молодые ветра», «Осень» и «Я — любовь» по-прежнему ротировались на радиостанциях. Однако все успехи «7Б» были заметны только тем, кто целенаправленно следил за творчеством группы.

За 7 лет существования коллектив занял определенное место на российской сцене, закрепил позиции, нашел преданных поклонников, но стало очевидно, что нужно выпускать новые хиты. Музыканты «7Б» приступили к работе над пятым альбомом под рабочим названием «Живой».

2009 год. Только секс!

Во время онлайн-общения с поклонниками на официальном сайте группы Иван Демьян признал: *«Это еще не та ниша, в которой можно чувствовать себя довольными, впереди еще много чего не сделано. Моя лучшая песня еще впереди»*.

Шла кропотливая работа над новым альбомом. Какое-то время Иван Демьян хотел больше внимания уделить акустике — выпустить полностью акустический или двойной альбом, но коллеги отговорили от этой идеи. Звукозаписывающие компании, скорее всего, не взялись бы за подобный проект, потому как стоимость двойного диска могла негативно отразиться на продажах, а акустический альбом рисковал показаться неинтересным массовому слушателю.

Нужно было выбрать новую песню для продвижения. Из старых запасов извлекли «Птицу», которую Иван Демьян написал в самарской больнице. В 2009 году эта песня обрела новый смысл: от болезни в юном возрасте ушла из жизни подруга и администратор группы Дарья Бутусова. Она также работала с Гошей Куценко, именно благодаря ей состоялся концерт «Х… войне». В 2009 году, когда Дарьи уже не было в живых, меланхоличная песня о смерти «Птица» начала свой путь на концертах и радиостанциях.

После смерти Дарьи административными вопросами занялся Игорь Чернышев.

Игорь стремился познакомить людей с достойной рок-музыкой еще со школьных лет. Ему было двенадцать, когда родственник, муж двоюродной сестры, взял его с собой на концерт группы «Машина времени». Шел 1980 год, Игорь жил в закрытом городе Заречный, под Пензой, и о музыке знал только то, что транслировали по советскому телевидению. Концерт «Машины времени» вызвал у подростка неописуемый восторг. Это было так свежо, так ново, что Игорь хотел снова и снова слушать эту музыку. Двоюродный старший брат переписал ему на катушку песни группы, и парень с радостью познакомил с творчеством «Машины времени» своих друзей. Но заниматься концертами Игорь начал далеко не сразу. Он попробовал себя в разных профессиях: работал в колхозе, строил железные дороги, служил в налоговой, продавал спортивную одежду. В 2002 году переехал в Москву и только в 2004-м развернул активную деятельность в сфере шоу-бизнеса. Он изучал клубы, знакомился с арт-директорами, начал сотрудничать со многими рок-группами, в том числе «Сегодняночью» и «Дягель & Монголы».

В 2001 году вместе со всей страной Игорь услышал и полюбил песню «Молодые ветра». Он долго искал в магазинах альбом, который к тому моменту еще не вышел, купил сборник ради одной-единственной песни. Со временем альбом он все же приобрел и начал коллекционировать диски «7Б». Когда вышел «Отражатель», Игорь две недели не вынимал его из магнитофона, слушал по кругу. Особенно ему понравилась композиция «Мама». Он очень хотел показать альбом одной девушке и поехал к ней в гости с диском. Девушка жила со своей подругой и ее мамой. Мама услышала песню о матери и попросила отдать ей диск. Игорь был не жадный — подарил. Купил новый диск, и с ним случилась почти такая же история, и тоже из-за песни «Мама». Добавить «Отражателя» в свою коллекцию Игорю удалось только с третьего раза.

Игорь Чернышев был заочно знаком с Иваном Демьяном, однако поводов для личной встречи не было. Но вот, организовывая большой музыкальный фестиваль, он решил пригласить «7Б». Владимир Дягель из группы «Дягель & Монголы» был знаком с Иваном Демьяном через общих друзей, занимавшихся парашютным спортом. Владимир дал Игорю номер телефона популярного музыканта. Так произошло знакомство с Иваном, которое переросло в постоянное общение.

Когда случилась трагедия с Дарьей Бутусовой, Иван обратился к Игорю Чернышеву и предложил ему стать новым концертным директором. Тот согласился, хотя задача стояла не

из легких. К 2009 году промоутеры и арт-директора клубов, около 80 % из них, были уверены, что группа «7Б» уже распалась. Игорю даже приходилось опровергать слухи о том, что Иван Демьян разбился после очередного прыжка с парашютом.

При этом музыканты «7Б», однажды уже вкусившие успех, сохраняли такой же высокий ценник на выступления, как во времена хитов «Молодые ветра» и «Я — любовь». Чтобы наладить дела группы, Игорь проделал огромную работу. Во-первых, убедил участников «7Б» на время сократить запросы и работать на количество. Во-вторых, основательно взялся непосредственно за организацию гастролей. В-треть их, напомнил СМИ, имеющим хоть какое-то отношение к музыке, о существовании «7Б». В результате концерты стали проходить чаще, музыканты постепенно смогли вернуться к прежнему райдеру. Игорь Чернышев остается с коллективом до сих пор.

Пока он восстанавливал связи между «7Б» и концертными площадками, группа активно работала над новым альбомом. Релизу снова предшествовал «потусторонний прессинг». У Ивана Демьяна угнали машину, в которой находились демозаписи песен. Автомобиль так и не нашли.

«7Б» взялись за создание нового клипа. Хотя видео снималось на меланхоличную песню «Птица», сюжет был утвержден добрый и светлый. Режиссер Евгений Курицын снял историю о том, как молодой человек едет в плацкартном вагоне поезда и знакомится с девушкой. Главную роль в клипе исполнил Влад Демьян.

В то время Влад служил в армии, но часто приезжал на выходные в Москву, на концерты отца. Там же выступал сам. Тоска по дому послужила толчком к творческому росту, и новые песни рождались у Влада с той же легкостью, что и у отца. Иван гордился сыном: *«Я никогда ему не навязывал музыкальную тему — он сам это выбрал. Первые песни мы писали еще в его детстве, обоюдно. Мы общались, я что-то играл — вдруг он мне выдавал какую-то строчку, и я думал: «О, точно!» Он всегда был в теме. Вроде сидит, что-то учит — а потом как выпулит. И я думаю — точно» («Киевский рок-клуб»)*.

Но самым ярким и неожиданным явлением 2009 года стал творческий союз с певицей Оксаной Почепой. Группа «7Б» записала с экс-Акулой песню под названием «Секс». Певица сопровождала Ивана Демьяна на всех концертах и приобщилась к записи нового альбома группы. Общественность заинтересовалась таким союзом, Иван и Оксана отмалчивались и не объясняли, что именно их связывает, поддразнивали журналистов.

«У нас с Оксаной пока только «Секс»!» — двусмысленно ответил Иван Демьян корреспонденту «Экспресс-газеты».

Оксана тоже не стала открывать завесу тайны: *«Если я сейчас скажу, что мы с Ваней ТОЛЬКО друзья, кто поверит?! Поэтому я вообще ничего не буду комментировать. Пусть все как хотят, так и думают»*.

Осенью 2009 года для «7Б» пришла пора релизов. До окончания работы над альбомом было еще далеко, зато были готовы фильм «Тень бойца» и клип «Птица».

К тому моменту проект «Тень бойца» многое пережил. Из мини-сериала он превратился в 50-минутную картину. Перекупка прав каналами поставила релиз под угрозу. Но вот 18 сентября в музее-клубе «Камчатка» в Санкт-Петербурге вместе с концертом «7Б» состоялся эксклюзивный показ фильма.

«Ночь в «Космосе» — так называлось главное для группы событие 2009 года. В ноябре в киноконцертном зале «Космос» прошла тройная презентация: дуэта, клипа и фильма. Все это сопровождалось большим концертом. На сцене кроме «7Б» выступали Оксана Почепа и Гоша Куценко.

2010 год. В белых палатах

В 2010 году пресса заговорила о группе «7Б» как о «воспрянувшей» и «воскреснувшей». Песня «Секс» не обрела популярности, но общественность продолжала интересоваться отношениями Ивана Демьяна и Оксаны Почепы. А вот композиция «Птица» оправдала возложенные ожидания. Она зазвучала на радиостанциях, многие слушатели благодаря ей узнали, что группа «7Б» продолжает свою музыкальную жизнь. Коллектив гастролировал, радуя поклонников русского рока во многих городах России.

«Кое у кого сложилось впечатление, что группа «7Б» исчерпала себя и пропала в дебрях шоу-бизнеса. Это совсем не так. Коллектив продолжал работать и выпустил на сегодня 6 альбомов, не переставая при этом выступать», — пояснил Иван Демьян в интервью порталу «ВБратске. ру».

Параллельно с гастролями группа продолжала записывать альбом и вела переговоры о показах клипа «Птица» на телевидении (однако видео оказалось неформатным для музыкальных каналов). Работа шла своим чередом. Предстояли новые концерты, выступления на фестивалях. Но внезапно Иван Демьян снова сломал позвоночник.

Виной был уже не прыжок с парашютом. Все были шокированы обстоятельствами: лидер «7Б» упал с пятого этажа жилого дома.

Это произошло в ночь с 16 на 17 июля 2010 года. Иван приехал в гости в Алтуфьево. Под утро все разошлись, а хозяйка квартиры и вовсе улетела в другую страну. Иван уснул, и про него забыли. Проснувшись, музыкант обнаружил, что заперт. Он запаниковал: ему нужно было срочно выезжать в Пушкин на фестиваль Forest Fest. Иван мог бы дождаться подругу со вторым комплектом ключей или позвонить в службу спасения. Но лидер группы не мог ждать. Он вспомнил, как в молодости выбирался по простыням из окон женского общежития, и решил повторить подвиг.

Иван нашел в шкафу простыни, связал их, привязал к батарее и перекинул через балкон. Перелез на улицу, начал осторожно спускаться. И тут — одна из простыней, застиранная и прохудившаяся, порвалась, как бумага. Конец простыни лентой полетел на землю. Для Ивана все происходило как в замедленной съемке. Он успел пожалеть, что совершил такой глупый поступок. Потом понял, что можно попробовать зацепиться за что-нибудь. Он попытался ухватиться за балкон на четвертом этаже, но рука

соскользнула, и он только ушибся локтем. С балконом третьего этажа произошла та же история. Другой рукой Иван судорожно пытался ухватиться за ветви дерева, но безуспешно. Упал, распластался на земле, остался в сознании.

К нему подошла женщина с собачкой. «Вам вызвать скорую?» — поинтересовалась она. Приехала машина. Поначалу окружающие не верили, что Иван — музыкант. Думали, что очередной пьяница случайно вывалился из окна. В машине скорой, чтобы отвлечься от боли, Иван начал петь, и только тогда врачи признали в нем артиста.

Ивана Демьяна госпитализировали с серьезной травмой позвоночника в области поясницы. Требовались операция и длительный реабилитационный период. Нужной суммы на лечение у Ивана и его близких не оказалось. Через официальный сайт «7Б» поклонники организовали акцию по сбору средств на лечение лидера группы. В интервью информагентству «СИА-экспресс» музыкант нехотя признавал необходимость этих мер: *«Артисты среднего звена не имеют таких больших гонораров, как у Аллы Пугачевой. И за продажу альбомов денег мы не получаем, как это принято на Западе. Можем зарабатывать только на гастролях, и поверьте, денег этих хватает разве что на штаны.*

Лечение мое получается дорогим, нужна поддержка со стороны. Поэтому наш фан-клуб решил организовать акцию по сбору денег. Если честно, я не хотел быть в долгу, скромничал».

Большую часть расходов на лечение оплатил друг «7Б» Дмитрий Меркулов. Конечно, все друзья поддерживали музыканта во время лечения, как могли. Оксана Почепа почти не покидала больницу. Для поклонников был организован онлайн-чат с видеотрансляцией из палаты, чтобы каждый желающий мог лично поддержать Демьяна. Сам он старался относиться к происходящему с позитивом и на все вопросы журналистов отвечал жизнерадостно: *«Я здесь отдыхаю, как в санатории. Очищаю себе кровь, кушаю, писаю и какаю. Я живой! Все нормально. Сегодня я сделал первый подвиг — встал на ноги. Пока не ходил. Но в ближайшем будущем мне обещают взлет. У меня уже железный пропеллер вмонтирован, как у Карлсона. Все будет круто. Будем летать, парить и бороздить космические пространства!»*

Поклонники и журналисты стали прислушиваться к новым песням группы и искать в текстах связь с происшедшим. Особое внимание привлекала песня «Помоги мне» со строчками «Помоги мне разлюбить тебя, иначе я шагну с окна». Появлялись слухи, что ужасное событие не было случайностью и Иван сознательно исполнил угрозу. Лидер группы все отрицал и в интервью

демонстрировал жизнерадостность. Песня «Полковник» со строчками «В белых халатах, в желтых палатах латали меня по кускам» якобы была написана в больничных стенах. В действительности группа уже несколько месяцев как исполняла ее на своих концертах. Все эти пересуды поддерживали новую волну интереса к группе.

Иван Демьян быстро шел на поправку. Врачи утверждали, что на реабилитацию уйдет около полугода, однако уже в августе группа «7Б» возобновила гастроли. На радость поклонникам Иван демонстрировал стойкость и большую силу духа. Еще не до конца оправившийся после травмы, одетый в специальный корсет, он умудрялся, почти как прежде, «отрываться» под свою музыку.

27 ноября в Центральном доме художника был презентован новый альбом. Название «Живой» в конечном итоге было изменено на «Олимпию». Мероприятие проходило в необычной атмосфере: вместо клубной сцены группа выступила в камерном концертном зале. На праздник пришли давние друзья группы. Вели концерт герои детства, Владимир и Юрий Торсуевы (они же Сыроежкин и Электроник из «Приключений Электроника»). Специальным гостем мероприятия стал легендарный рок-музыкант Валерий Гаина.

В альбом вошло большое количество песен — 14 треков и еще 4 бонуса. Это компенсировало поклонникам долгое ожидание релиза. Среди бонусов оказались песня «Крик», созданная при участии Валерия Гаины, и «Крылья», написанная Владом Демьяном.

2011 год. Круглая дата

«7Б» ждал большой юбилей — 10 лет. В начале года группа готовилась к презентации клипа на песню «Помоги мне», съемками которого занимался режиссер Игорь Емельяненко. Предварительно поклонники увидели бэкстейдж-видео, созданное барабанщиком Андреем Каталкиным и гитаристом Андреем Беловым (Пушкиным).

Иван Демьян с удовольствием подводил итоги последних лет и делал акцент на том, что история группы только начинается. Журналист портала Delo.ua задал вопрос, который интересовал многих людей, следивших за творчеством «7Б»: *«Что изменилось с того времени, как «слава нашла своих героев», и почему вас до сих пор называют «великолепными и недооцененными»?»*

Лидер группы ответил следующее: *«Мы выросли в музыкальном плане, сыграли сотни концертов и не один раз объехали с гастролями всю нашу и не только нашу страну. Выпустили уже 5 номерных альбомов, 3 переиздания, 2 сборника лучших и неизданных вещей, сейчас на подходе еще один альбом. Все они разные, но все это «7Б». У нас в этом году юбилей — 10 лет творческого пути. Так я считаю, что это только начало! Раз ты как музыкант уже 10 лет на сцене, если востребован, значит, все не просто так, значит, твое творчество нужно. Это как некий рубеж, мы его перешагнули и перешли на новый уровень. И у нас много еще чего впереди, много планов, различных проектов. Очень плотный гастрольный график. «И я видел сто раз все наперед…» — это строчка одной из моих песен. Я жду и опережаю. Многое предвижу, многое просто знаю и чувствую»*.

В конце года Ивану Демьяну довелось выступить вместе с группой Scorpions. Это была приятная неожиданность. Едва группа «7Б» вернулась в Москву после концерта в Риге, Ивану Демьяну позвонил редактор телеканала «Россия-1» и предложил в тот же день принять участие в ток-шоу «Прямой эфир с Михаилом Зеленским». Главными гостями нового выпуска были заявлены знаменитые немецкие музыканты. Несмотря на усталость, Иван Демьян отправился на съемки. Вместе с солистом Scorpions Клаусом Майне и гитаристом Рудольфом Шенкером он исполнил песни Wind of Change и «Молодые ветра». Легендарным музыкантам очень понравился российский хит. Они не поняли слова, но высоко оценили энергетику песни.

Совместное выступление не вошло в эфир. Зрители увидели только, как Иван Демьян дарит Клаусу и Рудольфу бутылочки с алкоголем, оставшиеся в кармане после концерта в Риге, и

любимый шарф. А еще услышали старую армейскую историю лидера «7Б»: *«В армии мне попалась кассета с песней «Все еще люблю тебя». И вот я сижу в «красном уголке», слушаю. Заходят дембеля, приказывают: «Быстро строиться!» Я начал им объяснять, что эта песня — это что-то новое. Это настолько свято, что все постороннее подождет. Я говорил всю песню, так мне удалось ее дослушать. Мне за это ничего не было»*.

После записи программы к Ивану подошел администратор Scorpions. Они обменялись контактами, администратор пригласил Ивана на концерт, который должен был состояться следующей весной.

2012 год. Руки в кармане

Вновь увидеться со Scorpions Ивану Демьяну так и не довелось из-за плотного гастрольного графика.

Группа продолжала подводить итоги своей одиннадцатилетней истории, был издан альбом «Новая коллекция. Лучшие песни» с двадцатью треками. Весной музыканты представили клип на песню «Ночь на экране», созданный режиссером Владимиром Сараевым. На видео Иван Демьян гуляет по ночной Москве, распевая «Ночь на экране, руки в кармане». Кадры и песня так удачно совпали, что клип получился очень атмосферным и в целом передал настроение коллектива в то время.

Летом группа выступила в качестве хэдлайнера на фестивале «КИНО с начала», посвященного пятидесятилетию Виктора Цоя.

Реверанс в сторону творчества «7Б» сделала компания «Балтика». В очередной рекламе маркетологи совместили образы современной России и узнаваемые фразы, среди которых прозвучало словосочетание «Молодые ветра».

2013 год. Цифра и винил

В свой очередной день рождения Иван Демьян увидел сон. Будто он бежит по футбольному полю, а в небе взрываются метеориты. Всюду яркие огни, вспышки, грохот. Он бежит в укрытие, наслаждаясь по пути чарующим зрелищем.

Праздник Иван Демьян по традиции отмечал концертом. Он приехал в клуб Mezzo Forte и первым делом рассказал коллегам о необычном сне. Через день был концерт в Вологде. За обедом, перед саундчеком, Иван решил почитать новости и оторопел: сон оказался вещим, над Челябинском взорвался метеорит.

Яркий вещий сон задал бодрый настрой всему году. Например, музыкантам довелось пропутешествовать на поезде «Дружба» из Севастополя на байк-шоу «Сталинград» и принять там участие в уникальном представлении. После Иван Демьян описал фестиваль как «апогейное действо» и признался, что не видел такого раньше никогда. На главной площадке кроме «7Б» выступили «Ария», «ЛЮБЭ», «Ногу свело» и другие популярные рок-проекты. Специальными гостями вечера были группы UDO и RASMUS. Кроме того, зрителей развлекали реконструкцией боев, салютом, фаер-шоу и трюковым шоу.

Во время гастролей группа «7Б» дала концерт в одном из волгоградских клубов, а потом получила предложение выступить в местных колониях.

«Мы посетили 9-ю и 28-ю колонии. В женской сцена была украшена картонными цветами, это было очень трогательно. Люди смотрели так внимательно, что я чувствовал мурашки. Эмоции взрывались. Нам приятно дарить энергетику, надежду», — рассказал Иван Демьян в эфире радиостанции «Радио».

В том же интервью журналисты задали вопрос, уже ставший привычным для группы: *«Был момент, когда вы как будто куда-то пропали, вас было не видно, не слышно. Что это было?»*

Лидер «7Б» ответил: *«Мы практически постоянно в движении. Команда толком ни разу не была в отпуске. Когда приезжаем куда-то — даем концерт, пишем песни. Мы никогда не прекращали деятельность, каждый день делали шаг вперед. Все наши клипы, всю актуальную информацию можно найти в Интернете. По телевидению сейчас крутят только очень легкую музыку»*.

В другом интервью, для программы «Монологи» на телеканале «Юнион», Иван Демьян подробнее рассказал о том, как Интернет упростил жизнь современных музыкантов: *«Сейчас стало намного легче. Раньше Интернет не пользовался тем эффектом, который производит сейчас. Когда мы записываем*

альбом, то одну-две песни выкладываем в социальных сетях и таким образом заявляем, что альбом пишется. Люди начинают ждать. Без специальных пиар-компаний слушатели узнают о готовящемся альбоме, думают: «Вот бы он весь был как эти две песни». Потом мы выкладываем альбом. Кто хочет, может его купить — это на личное усмотрение. Сейчас многие музыканты так делают: оставляют оплату на совесть слушателей. Диски уходят вообще в прошлое, в историю, только коллекционеры их собирают. Отсутствует такой шквал, как раньше, когда люди собирали диски и кассеты. Раньше нужно было вкладывать деньги в выпуск этого всего, сейчас такого нет. Интернет в этом отношении пока лучшее, что придумано на планете: большая помощь музыкантам, творческим людям».

Пусть кассеты и ушли в прошлое, зато вернулась мода на винил. «Первое музыкальное издательство» предложило «7Б» выпустить виниловую пластинку с лучшими песнями. Музыканты загорелись этой идеей и даже придумали организовать голосование среди поклонников для составления трек-листа. Потом поступило предложение и от немецкой компании: издать на виниле альбом «Молодые ветра». На это музыканты тоже согласились. Однако переговоры затянулись, а потом участники группы решили отложить все подобные релизы до выпуска нового альбома.

Группа начала активное сотрудничество со звукозаписывающей студией «Блюз минуз». Основателя студии, Виктора Фарафонтова, и Ивана Демьяна познакомила Оксана Почепа. Музыканты «7Б» попробовали создать вместе с Виктором один трек — «Любовь не убьешь». Работа над песней прошла так легко и весело, что группа решила записать в студии «Блюз минуз» весь свой новый альбом.

Кроме сотрудничества с Оксаной Почепой, на счету Виктора Фарафонтова к тому моменту были совместные работы с группой «Конец фильма», певицей Марой и многими другими исполнителями. Он увлекся музыкой еще в школе и уже тогда пробовал себя в звукозаписи. Одно время Виктор работал гитаристом у Родиона Газманова, но деньги это не приносило. Чтобы обеспечить семью, он пробовал разные профессии, хоть как-то связанные с творчеством, в частности, занимался рекламным дизайном и фотографией. Но желание быть ближе к музыке взяло свое. Виктор посовещался с женой и решил открыть собственную студию.

Он знал, что тысячи московских музыкантов нуждаются в репетиционных базах, а владельцы студий дают слабую рекламу. Артисты не могут найти хорошее место для записи и репетиций,

владельцы студий — клиентов. Виктор же подошел к делу основательно. Вместе с друзьями он снял небольшое помещение, сделал сайт с портфолио, подробным прайсом, фотографиями студии и дал объявление в Интернете. Активная реклама и сарафанное радио обеспечили постоянный поток клиентов.

Иван Демьян предложил Виктору Фарафонтову стать саундпродюсером нового альбома. Владелец студии и давний поклонник творчества «7Б» согласился. В песнях «7Б» Виктор всегда чувствовал что-то вроде потусторонних вибраций, словно высшие силы передают послания через Ивана. Он увидел дар исполнителя передавать в песнях что-то божественное, космическое и поставил себе задачу сохранить и преумножить это в записях.

В таком настроении саундпродюсер взялся за запись альбома. Работа над песнями проходила расслабленно, в веселой атмосфере. Процесс был похож на тусовку старых друзей. Саундпродюсер впервые имел дело с таким коллективом. Музыканты дурачились, благодаря шуткам барабанщика Андрея Каталкина встречи вообще походили на комедийное шоу. При этом огромный опыт и профессионализм участников «7Б» позволили без капризов и заминок быстро создавать качественный материал. Виктор Фарафонтов был вдохновлен работой над альбомом и прилагал все усилия, чтобы придать песням самое современное звучание, но сохранить самобытный дух группы. Часто возникала дилемма: стоит ли насыщать песни модными эффектами, чтобы однозначно «зацепить» массового слушателя. Это вызывало споры между лидером группы, остальными музыкантам, саундпродюсером. Каждый раз Иван Демьян отстаивал живое звучание.

«Потусторонний прессинг» проявился лишь раз, когда лидер «7Б» потерял текст заглавной песни под названием «Бессмертие». Это обнаружилось накануне записи. В поисках заветного листка с черновиком Иван перевернул все вверх дном дома, у друзей и даже на студии. Текста нигде не было. В день записи пришлось восстанавливать все по памяти, в некоторых местах сочинять заново. Зато в процессе поиска нашлись черновики других — интересных, но забытых песен. В остальном все было гладко. Когда Ивана Демьяна спрашивали, как идет запись альбома, он отвечал: «На одном дыхании».

В числе первых песен, записанных для альбома, была очередная композиция о спорте под названием «Фанат». Вскоре она была представлена слушателям. Конечно, многим эта песня понравилась — настолько, что один режиссер сам предложил музыкантам снять клип на этот трек. Музыканты с удовольствием

согласились, тем более что у Ивана Демьяна уже была задумка для видео. Хотя песня рассказывает о футболе, лидер группы представлял себе образ пары, увлеченной непринужденной игрой в пинг-понг. Он видел зеленое поле, красивую девушку, дождь. Режиссер согласился снимать по такой задумке.

Иван Демьян сам взялся за приготовления. Через знакомых он нашел уединенное живописное место с озером и провел кастинг на главную женскую роль. Желающих снять в клипе было много, из всех лидер группы выбрал девушку по имени Ная Преснякова. Она привлекла музыканта яркой внешностью и многообразием образов на присланных фотографиях. Иван утвердил ее на главную роль. За день до съемок они встретились, обсудили одежду и прочие нюансы. Ная призналась, что не очень-то хорошо играет в пинг-понг — разве что умет правильно держать ракетку. Ивана не смутил этот факт. Намного больше его заинтересовало то, что девушка оказалась поэтессой, да еще с отличными музыкальными предпочтениями. Ее любимая группа была «Агата Кристи».

Съемки прошли хорошо, был собран нужный материал. Однако после режиссер предложил развить сюжет. Он захотел отснять сцену в спорт-баре: главный герой смотрит матч, к нему подходит официантка, и она оказывается той самой девушкой, играющей в пинг-понг. Этакий флэшбэк. Иван Демьян решил, что эта сцена действительно может удачно вписаться в клип. Зашел вопрос о костюмах. Музыканты нашли передник, подходящий для симпатичного чинного образа официантки. Режиссер стал настаивать, что девушка должна выглядеть более сексуально: предлагал использовать чулки, наряд официантки вроде тех, что продаются в секс-шопах. Музыканты пробовали найти компромиссный вариант костюма, искали разные фартуки. В это время у «7Б» начались гастроли, съемки сцены в баре несколько раз откладывались. Ситуация с клипом накалялась, и вылилось все в то, что режиссер отказался доделывать видео. Участники группы пробовали вразумить режиссера, найти консенсус, но тот отказался даже отдавать отснятый материал.

Иван Демьян недолго переживал из-за несостоявшегося клипа. Во-первых, по опыту он знал, что после подобных историй люди рано или поздно дают о себе знать (так в итоге и вышло, спустя три года режиссер объявился и отдал материал). Во-вторых, благодаря съемкам, начались долгие отношения с Наей Пресняковой — в том числе и творческие.

Иван написал музыку на несколько ее стихов. Из произведения «Я такая дура» получилась композиция «Самой не верится», которую группа «7Б» вскоре представила слушателям в

интернет-сингле. Во время одной из встреч с Наей Иван сделал фотографию, использованную впоследствии для оформления нового альбома. Поэтесса принимала активное участие в жизни группы. Она проявила себя как дизайнер и даже как диктор: ее голос был записан для подводки в треке «Антициклон».

В 2013 году группа «7Б» представила три макси-сингла «Черный друг», «Фанат» и «Любовь не убьешь», они были объединены в проект «13.13.13». В каждый сингл вошли ремиксы, дуэты, которые не издавались ранее. В том числе — концертная запись песни «Журавлик по небу летит» из «Неголубого огонька» и песни Ивана Демьяна «Что не хватает тебе» и «Защищаться очками» в исполнении группы «Тату». Многие ремиксы, представленные в макси-синглах, создал гитарист «7Б» Андрей Белов (Пушкин).

К концу года группа хотела преподнести поклонникам главный подарок — альбом, черновое название которого было также «13.13.13». Еще никогда почитателям творчества «7Б» не приходилось ждать новинки так долго. Группа спешила, чтобы представить обещанный альбом к концу года, но перед главными зимними праздниками Иван Демьян решил все-таки перенести релиз.

2014 год. «Жизнь обречена на бессмертие…»

В январе Иван Демьян вовсю анонсировал выход нового альбома:

«Мы считаем его одним из лучших, «самовыразительных» альбомов, в котором раскрываются все чувства человеческого восприятия ощущений. Остальное время, 13 лет, мы его вынашивали, не зная, как к нему подойти, с какими экспериментами «поиграть». И вот, когда время пришло, мы создали пластинку для тех, кто любит настоящую живую музыку и жаждет получить мощнейшую энергетику!» (InterMedia)

«Этот альбом, более самостоятельный, зрелый. Все зависело от времени и места. Раньше мы должны были придерживаться строгих временных рамок, время на студии обычно очень ограничено. Сейчас мы очень хорошо сработались с Виктором Фарафонтовым из студии «Блюз минуз». Он вял на себя ношу саундпродюсирования, и он может держать тот тон, то настроение, которое нам нужно» (LifeNews).

За несколько дней до презентации Ивану Демьяну позвонил Гоша Куценко и пригласил приехать в Дмитров, на встречу с российской паралимпийской сборной, которая готовилась к поездке на соревнования. Перед внеплановым концертом музыканты заехали в типографию, чтобы забрать первую партию альбома. Потом они сразу направились в Дмитров. Российские спортсмены первыми получили свежие диски. Это была очень трогательная встреча. Иван Демьян как бывший спортсмен, как человек, знающий, каково преодолевать преграды, сказал напутственную речь, и она нашла отклик в сердцах слушателей. Те пообещали собрать как можно больше побед, и план выполнили. Впоследствии Иван Демьян подружился с биатлонистом Романом Петушковым, абсолютным рекордсменом, завоевавшим в тот год шесть золотых медалей.

11 февраля седьмой альбом группы «7Б» под названием «Бессмертный» поступил в продажу в iTunes. 13 февраля, в день рождения Ивана Демьяна, состоялась презентация долгожданной новинки. Концерт, праздничный сразу по двум поводам, прошел в клубе «Б2», где почти тринадцать лет назад был презентован альбом «Молодые ветра».

На вечеринку были приглашены Гоша Куценко, Найк Борзов, Марина Черкунова (она участвовала в записи песни «Владивосход») и прочие друзья «7Б». Позже Иван Демьян

поделился радостными впечатлениями РИА «Воронеж»: *«Все прошло просто замечательно, зал был полным. Было очень много подарков. Так получилось, что презентацию удалось совместить с моим 45-летием, чему я очень рад. Если честно, не люблю повышенного внимания к себе в этот праздник»*.

В альбом «Бессмертный» вошло 13 новых песен и три бонуса. Вскоре после презентации их смогли услышать вживую во многих городах СНГ. Гастрольный тур начался со столицы Беларуси и городов Дальнего Востока (Владивосток, Находка, Хабаровск).

Альбом «Бессмертный» показал, к чему коллектив пришел за годы своего существования. В нем соединились самобытное и живое звучание, которое было в «Молодых ветрах», и загадочный космический посыл, появившийся в творчестве группы во времена «Инопланетена». В текстах — любовь, вера, поиск и социальные мотивы, все это в сочетании с накопленным жизненным опытом и сохранившейся удалью. Две песни из альбома попали в ротацию радиостанций. Критики не проявили к новинке должный интерес, а вот журналисты снова заговорили о группе — теперь не только с симпатией к яркому творчеству, но и с уважением к долгой, более чем десятилетней истории.

В интервью на радио «Маяк» Ивана Демьяна спросили:

«К вам уже, наверное, подходят, говорят: «Мы выросли на ваших песнях»?»

Иван ответил: *«У нас очень разношерстная публика — от утробы до гроба. На концертах можем встретить и молодых мам в положении, и людей за 70–80 лет. Но средний пласт — да, можно сказать, что вырос на наших песнях. Недавно мы выступали на выпускных. Мы играли для молодых людей, которые только в школу пошли, когда мы начинали. И они тако-о-ое творили на площадке!»*

У музыкантов «7Б» было много поводов для радости. Песни участвовали в чартах, и без того регулярные концерты по городам СНГ, стараниями директора Игоря Чернышева, стали еще чаще, поклонники везде готовили «7Б» теплый прием с приятными сюрпризами.

Но впереди участников группы ждали серьезные испытания. Над миром в СНГ нависли тучи. В творчестве «7Б» изначально прослеживалось особое отношение к военной теме. Воспитание в уважении к истории, гибель знакомых в Афганистане, военная служба — это всегда находило то или иное отражение в творчестве и поступках Ивана Демьяна. Остальные музыканты за годы гастролей и участия в совершенно разных мероприятиях тоже стали очень чуткими к социальным вопросам. И вот, приближался момент, когда коллективу «7Б» предстояло

решительными действиями показать и отстоять свои взгляды на военные конфликты.

С ноября 2013 года на территории Украины разворачивался острый политический кризис, который привел к смене государственной власти в феврале 2014 года. Еще за полгода до волны массовых акций протеста группу «7Б» пригласили совершить весной тур по Украине. К назначенным датам уже завершился Евромайдан и сменилась власть. Гастроли не отменили, но промоутеры и музыканты столкнулись с бюрократическими проблемами на границе. Участникам «7Б» грозили отказом во въезде, но все-таки кое-как вопросы удалось решить, и группу пустили на территорию Украины.

Концерты в Виннице и Харькове прошли с аншлагами. Всюду музыкантов ждали преданные слушатели. Интерес к «7Б» был подогрет еще и тем, что в те времена многие российские исполнители уже начали отменять выступления в неспокойной стране. Группа «7Б» показала, насколько преданна работе и поклонникам, и это еще больше сблизило музыкантов с аудиторией. Зрители горячо приняли гостей.

Отдыхая в гостинице, Иван Демьян решил посмотреть телевизор, узнать, чем живет соседняя страна. Он сразу же наткнулся на псевдоисторическую передачу, в которой рассказывалось об ожесточенных боях украинских воинов с русскими захватчиками в середине прошлого века. Эмоциональное повествование сопровождалось эффектным черно-белым видеорядом с настоящей бойней. Впрочем, никаких опознавательных знаков на солдатах ни одной из сторон не было. Иван с грустью подумал о том, что активная пропаганда может заставить возненавидеть кого угодно.

Гастроли по Украине завершались концертом в киевском клубе. Вначале все шло спокойно. Музыканты провели саундчек, собрались зрители. Погас свет, прозвучали первые аккорды, Иван Демьян вышел на сцену. И тут в зал ворвались правоохранители. Поступило сообщение, что клуб заминирован. Всех посетителей, музыкантов, работников клуба эвакуировали. Люди, пришедшие на концерт, не стали расходиться, почти два часа они терпеливо ждали на улице, пока пройдет проверка, пока подтвердится, что тревога — ложная. Действительно, оказалось, что кто-то просто хотел помешать выступлению российской группы. Когда все раскрылось, концерт состоялся.

Весной на юго-востоке Украины стали проходить акции протеста против действий нового руководства страны. 7 апреля в Донецке был сформирован «Народный совет», который принял декларацию о суверенитете Донецкой Народной Республики и акт

о провозглашении государственной самостоятельности ДНР. Это привело к агрессии со стороны украинских властей. 11 мая на территории Луганской области прошел референдум о самоопределении Луганской Народной Республики. Подавляющее большинство проголосовавших выступило за суверенитет ЛНР.

1 июля распространилась информация о том, что Дом малютки на севере Луганска эвакуируют. Ополченцы вывозят детей за пределы Луганска. Детский дом оказался в зоне обстрела украинской армией, всего в двух километрах от ожесточенных боев. Эта новость шокировала Ивана Демьяна. Он прекрасно знал, о каком Доме малютки идет речь.

Еще во времена учебы в Северодонецке Иван подружился с ребятами из местного детского дома. Старших воспитанников, которым некуда было податься в период каникул, отправляли в трудовые лагеря. Иван помогал новым друзьям: вместе со своими родителями он брал ответственность за ребят, подписывал нужные бумаги и брал друзей к себе на родину, в Новые Анены. Подростки проводили каникулы в цветущей Молдавии, некоторые потом переехали туда жить.

Несмотря на все приключения в дурдоме, музыкант всегда вспоминал годы, проведенные в Северодонецке, как прекрасное, счастливое время. Для него этот город стал второй родиной. И когда Иван узнал, что эту вторую родину обстреливают, внутри у него все перевернулось. Он испытал злость, ненависть, желание отомстить.

Через несколько дней группа отправилась на фестиваль «Нашествие-2014». В последний момент Иван изменил концертную программу, на сцену он вышел в каске и бронежилете.

«Я просто не могу в это поверить до сих пор!» — сказал он о событиях прошедших дней. Группа начала выступление с «Неизвестного солдата», исполнила и другие военные песни.

Иван Демьян хотел как можно скорее оказаться в зоне военного конфликта. Он стремился в ДНР и ЛНР, чтобы поддержать мирных жителей, чтобы поднять их дух, быть рядом в сложное время. Иван попросил Игоря Чернышева найти возможность проехать туда и организовать там выступления, в противном случае он готов был сам отправиться в Новороссию на автомобиле и на месте действовать по обстоятельствам. Еще с весны Иван общался со знакомыми на тему концерта в Донбассе, искал промоутеров. И вот раздался звонок из Фонда землячества Донбасса: «7Б» пригласили выступить в начале ноября на концерте, приуроченном к выбору депутатов Народного Совета ДНР и Главы Республики.

Участники «7Б» с пониманием отнеслись к желанию Ивана поехать на Донбасс. Музыканты много шутили на тему того, что умрут молодыми, как настоящие рокеры, но в итоге Ивана поддержали и они, и коллеги из других групп. Например, в поездке к коллективу присоединился клавишник группы Znaki Андрей Яночкин.

После обозреватель «Российской газеты» поинтересовался у Ивана Демьяна: «Было ли вам страшно?»

«В этот день не было ни единого выстрела. А было ли страшно? Во время концерта мы об этом не думали, а только о том, как бы порадовать людей. Тем более что весь день шел дождь со снегом, а когда мы вышли на сцену — снова выглянуло солнце. «7Б» исполнили 19 песен: «Молодые ветра», «Неизвестный солдат» и другие, которые прежде звучали и на радиостанциях Украины. Мы специально выбирали оптимистичные и позитивные композиции. А в паузах между песнями я прислушивался к тому, о чем говорили зрители. Они поздравляли друг друга с праздником: с тем, что выборы на Донбассе состоялись.

Да, мы играли здесь два года назад. И тогда Донецк показался нам очень продвинутым: своими современными зданиями, отличными дорогами, да и народу везде было много. Пробки почти как в Москве. Теперь город выглядел другим: опустевшим, почти без машин на дорогах, да и люди собирались на центральной площади как-то осторожно, будто бы украдкой. Однако к середине концерта нас слушали уже больше пяти тысяч человек, а со сцены мне казалось, что уже и вся площадь заполнена. Кто-то из зрителей подпевал, другие пританцовывали. Я видел загорающиеся глаза, радостные лица. Но все равно кажется, что люди были начеку: а вдруг неожиданно возобновится обстрел города?!

…Сейчас я работаю над новой песней, которая называется: «41-й фашист». Она посвящена тому, что сейчас творится на Украине. И там есть строчки: «41-й фашист черной тучей ползет»… Она — о моем отношении к фашизму. И после этого концерта я снова продолжил ее писать».

2015 год. Солнце взойдет

В феврале 2015 года в Сети появился антивоенный «Мобилизационный ролик», смонтированный жителем Читы Артемом Гришановым. Видео было посвящено четвертому созыву на Украине. Создатель ролика призвал остановить братоубийственную войну и украинцев отказаться от мобилизации. Зрители увидели документальные кадры о происходящем в горячих точках Донбасса, страдания мирного населения. В ролике была использована песня «7Б» «Не герой». За неделю видео собрало более полутора миллионов просмотров.

Ролик заинтересовал редакцию Первого канала. Ивана Демьяна пригласили стать гостем программы «Время покажет», где лидер «7Б» в жесткой форме выразил свое мнение относительно событий в ЛНР и ДНР: *«Я испокон веков вообще к военным действиям «неровно дышу», и когда вижу целую нацию грехопадения нравственности и духовности, которая убивает друг друга, — это непостижимо. Бог в шоке! Донбасс никогда этого не простит, не надо здесь придумывать никаких переговоров. У меня есть предчувствие — видеть наперед. И я не знаю, что должно произойти, чтобы «ветер истории это унес», но это навсегда останется в сердцах, в сединах, в слезах этих людей»*.

После, в интервью «Московскому комсомольцу», Иван Демьян подробнее рассказал о песне «Не герой»: *«Как говорится, у каждой песни есть своя судьба. И эта песня задала какое-то правильное направление мысли, энергетики множества людей. Она помогает осознать бессмысленность всех военных действий, которые велись и ведутся на нашей планете, и помогает остановить их. Я считаю, что это замечательно. Для этого она и писалась. И я отношусь к этому так: по закону я, конечно, автор песни, но сам считаю, что моя роль скромная — я лишь ретранслятор. Я воспринимаю окружающий поток информации и передаю его людям. Вся моя творческая жизнь заключается в том, что все, что мне является, я должен передать дальше. В этом некая моя миссия, моя обреченная звезда.*

…Песня «Не герой» записана очень давно, она вошла в альбом «Отражатель» 2005 года, звучала в эфирах радиостанций, но потом их редакции почему-то сказали, что им сейчас о войне неинтересно. А в то время как раз происходили бомбардировки Югославии. Но песня была написана все же раньше. У меня есть очень много песен, посвященных теме войны, я иногда нахожу их в своем архиве и отбираю для очередного альбома. Мы планируем презентовать композицию «41-й фашист», на ее создание нас

вдохновили именно происходящие в Новороссии события.

…Для большинства людей, с кем я близко общаюсь и кого хорошо знаю, начиная от моих музыкантов, тема Донбасса сейчас на первом месте. Когда мы встречаемся на репетициях, первое, о чем мы начинаем говорить — то, что там сейчас происходит. Мы понимаем, что там творится, сопереживаем, все рвутся как-то помочь.

…Уже 7 лет я провожу музыкальный фестиваль «Спасибо деду за Победу!», куда приглашаю большое количество молодых музыкантов. Много журналистов задавало мне по этому поводу вопрос: зачем вам это надо? У меня на это простой ответ — мой отец родился 9 мая 1945 года, и для моего деда, для моей семьи это всегда был двойной праздник. Меня всегда интересовала наша история, я смотрю много архивных фотографий, копаюсь в исторических книгах и документах. Я полностью погрузился в это мировоззрение и считаю, что нужно не просто чтить память дедов, нашу историю нужно знать каждому ребенку. И нельзя допускать, чтобы новое поколение даже смотрело в сторону фашизма».

Позиция Ивана Демьяна стала причиной многих дискуссий на просторах Интернета и вызвала негодование сторонников политического курса Украины. Журналист «Южноуральской панорамы» во время интервью затронул эту тему: *«Как вы относитесь к тому, что вашу персону так активно обсуждают в соцсетях? Недавно вот писали, что вы потеряли своих украинских поклонников».*

Иван Демьян дал понять, что относится спокойно: *«Я иногда и сам могу принять участие в обсуждениях, но если вижу, что там какие-то бессмысленные терки, то это абсолютно мимо меня проходит. Что-то кому-то доказывать бесполезно. Что касается ухода фанатов, то Бог с ними. Настоящие поклонники всегда примут ту позицию, с которой мы будем вместе. Тем более, еще до всего этого они знали о моих взглядах — об этом в песнях написано. Я не скрывал никогда своего отношения к современным событиям, честно выражал свои мысли».*

В марте, во время телефонного разговора Ивана Демьяна с Вадимом Самойловым, зашла речь о поездке «7Б» в Новороссию. К Самойлову как раз обратились коллеги из Луганска и Донецка с просьбой поддержать местное рок-движение. Иван и Вадим решили вместе сделать мероприятия в ДНР и ЛНР. К ним присоединилась певица Юлия Чичерина. Музыканты незамедлительно приступили к организационным вопросам, стали искать оптимальный вариант, чтобы пересечь границу. Им оказали помощь неравнодушные люди, и уже в апреле в

Новороссии прошли фестивали «ДНР-рок» (Донецк) и «Солнце взойдет» (Луганск) с участием российских музыкантов и местных групп.

Туда отправилась целая делегация. К «7Б» присоединился музыкант Олег Злобин. Коллективы для предстоящих мероприятий на месте отбирали лично Иван Демьян, Вадим Самойлов и Юлия Чичерина. Десятки команд получили возможность представить свое творчество состоявшимся рок-музыкантам. Заявки поступали даже из Одессы и Артемовска, но по ряду причин группы из этих городов так и не смогли приехать. Было отобрано несколько групп, которые выступили на главных площадках фестивалей. Демьян, Самойлов и Чичерина подчеркивали, что они не устраивают конкурс и не определяют, кто играет лучше, а только выбирают команды, наиболее подготовленные для выступления на большой сцене.

На встрече с журналистами в Донецке Вадим Самойлов поведал свои впечатления о местном рок-движении: *«У меня есть сайт, на котором молодые группы могут выкладывать свою музыку. Там есть статистика. Еще до войны на сайте было зарегистрировано более пятисот групп из Донецка. Здесь много музыки, много очень хорошей музыки. Здесь могут появиться собственные звезды. Хочется, чтобы у нас было общее музыкальное пространство»*.

На пресс-конференции в Луганске Вадим рассказал подробнее о работе с молодыми коллективами: *«Никто из нас, здесь присутствующих, не занимается продюсированием будущих звезд. Но я люблю заниматься звукозаписью, люблю проводить время с молодыми музыкантами в творческом объединении. Мне нравится помогать молодым ребятам реализовывать их идеи. Мы не занимаемся шоу-бизнесом, не выращиваем будущих звезд. Но если мы увидим коллектив, который прямо «Ах!», то мы будем об этом говорить, рассказывать друзьям, передавать записи и таким образом помогать»*.

Журналистов волновало не только сотрудничество групп с местными исполнителями, но и, конечно, общие впечатления гостей о жизни в Донецке и Луганске после военных действий. Иван Демьян выразил радость от того, что люди не унывают и заботятся о своих городах: *«В глазах жителей видно, что сейчас нелегко. Видно, как поменялись ценности. Каждую секунду люди готовы к атаке. Но люди собираются, устраивают субботники. Сейчас в глазах искрит надежда. Мы увидели стойких духом людей. Я был в Донецке в ноябре, видел разрушенные здания, но при этом чувствовалось, что жизнь продолжается. Солнце взойдет, будет весна. Теперь все возвращается на круги своя. Пока еще не видно*

бурлящей жизни, энергетики. Но видна динамика».

Вадим Самойлов отметил, что надеется на скорую встречу с украинскими поклонниками: *«Мы разделяем украинский народ и украинскую власть. Мы мечтаем о том, чтобы возобновились наши гастроли на Украине. Там очень благодарные зрители, которые любят нас. Кто бы нас ни запрещал, настоящие слушатели останутся с нами».*

О поездке Демьяна, Самойлова и Чичериной был снят фильм, который теперь опубликован в свободном доступе в Интернете.

В 2015 году группа «7Б» посетила не только Новороссию, но и Крым. Во время гастролей в Севастополе был отснят материал для новых клипов. Группа «7Б» подготовила целую видеотрилогию о жизни, борьбе и войне. На территории бронебашенной береговой батареи № 35 состоялись съемки видео на песню «41-й фашист». В библиотеке драматического театра — на песню «Бессмертие». Для работы над клипами был приглашен режиссер Иван Шерстников. После гастролей в Подмосковье режиссером Александром Маковым было снято видео на нашумевшую композицию «Не герой».

Все три клипа музыканты объединили в трилогию «Помни. Верь. Живи». Она рассказывает о преемственности поколений, о том, что история предков тесно связана с современностью, поэтому важно хранить память о значимых событиях и явлениях. Жизнь — хрупкая и быстротечная штука, но это не умаляет ее ценности. Жизнь надо беречь, как прекрасный цветок. В 2001 году группа уже отразила эту идею в клипе на песню «Молодые ветра», и посыл был с радостью воспринят уставшим от чеченской войны обществом. И вот снова военные песни Ивана Демьяна, к сожалению, оказались актуальны.

Когда Иван Демьян только анонсировал песню «41-й фашист», на него обрушился шквал звонков от знакомых. Всех интересовала работа с таким громким провокационным названием. Презентация клипа «41-й фашист» была приурочена к празднику 9 мая.

Деятельность группы развивалась не только вокруг военного конфликта. В октябре барабанщик «7Б» Андрей Каталкин так подвел итоги года:

«У нас был очень насыщенный 2015 год, мы отыграли множество концертов, сняли три видеоклипа, четвертый на подходе. Мы выступали на многих благотворительных фестивалях: в поддержку больных детей, детей-инвалидов, были на Донбассе, поддерживали молодых исполнителей, которые в этом нуждались… Очень насыщенный год» («Наше радио Краснодар»).

Действительно, в жизни группы произошло много событий. В

начале года в питерском клубе «Зал ожидания» был презентован первый официальный MP3-сборник «7Б».

«Все эти годы мы ставили автографы на пиратских MP3-дисках», — со смехом поделился Иван Демьян в интервью радиостанции «Крым».

Еще в начале года, при участии «Первого музыкального издательства», вышел дебютный альбом Влада Демьяна и его группы VID. Дизайн обложки выполнил двоюродный брат молодого музыканта Илья Деревянко (сын сестры Ивана Демьяна Клавдии и писателя Ильи Деревянко). Во многих интервью лидер «7Б» с гордостью рассказывал об успехах Влада и вспоминал тот день в поселке Таловая, когда они вместе написали свою первую песню.

2016 год. 15 ветреных лет

Группа «7Б» добралась до большого юбилея: 15 лет.

7 альбомов. 7 саундтреков. 8 лет работы без смены состава. 14 выступлений на «Нашествии». 17 клипов. И каждый участник группы уверен, что все это — только начало.

После десятилетия «7Б» Иван Демьян утверждал, что в истории группы начнется новый виток. И действительно, за последние годы произошли изменения. Не было такого ажиотажа, как во времена успеха «Молодых ветров» или неоднозначного сотрудничества с Иваном Шаповаловым, но группа вновь стала заметной, все, кто потеряли ее из поля зрения — снова обрели. Увеличивается количество поклонников, число концертов. Новые композиции в «Чартовой дюжие» на «Нашем радио» уже побывали на первом и втором местах, притом что в свое время трек «Молодые ветра», несмотря на всю популярность, не поднимался выше третьего.

В разных интервью Иван Демьян стал делиться своими рассуждениями относительно долгого творческого пути: *«Я верю в то, что говорил, чувствовал. Все очевиднее изменения, которые произошли после десятилетия группы. Я ощущаю, что все эти пятнадцать лет делал что-то нужное людям. Отдаешь жизнь музыке, причем такого формата, как рок-музыка, а в ответ видишь искрящиеся глаза, получаешь благодарности в соцсетях. (LifeNews)*

Были юбилеи 7 лет, 10 лет, 13 лет. И только сейчас что-то начинается. Есть такая статистика: если группа просуществовала 10 лет, то начинается что-то настоящее» («Квартирник у Маргулиса»).

В начале года группа с размахом отметила свой юбилей. 4 февраля состоялся праздничный концерт в московском клубе YotaSpace, 5 февраля в тверском клубе Music Box, 6 февраля — в питерском концертном зале «Аврора».

Специальными гостями стали многочисленные друзья и коллеги музыкантов, в том числе Вадим Самойлов, Иван Шаповалов, шоумен группы «АукцЫон» Олег Гаркуша, лидер группы «Конец фильма» Евгений Феклистов, певица Мария Макарова, основатель групп Znaki и «Потомучто» Алексей Юзленко, актер, участник «Квартета И» Александр Демидов, музыкант Руслан Курик и многие-многие другие. В Санкт-Петербурге песню «Город на Неве» Иван Демьян исполнил вместе с детской рок-бандой «Мирные жители».

Ранее группа «7Б» анонсировала выход нового альбома в начале 2016 года. Но к юбилею был издан только макси-сингл с

тринадцатью композициями. Релиз получил название «41-й фашист». Кроме одноименной композиции, презентованной в предыдущем году, слушателям были представлены двенадцать старых песен в новой редакции. Песня «Солдат» исполнена при участии певицы Анастасии Васильевой, «Ток» — с группами «Конец Фильма», Znaki и Total, «Инопланетен» — с группой Humanoid Opera, «Небо ветром молчало» — с Андреем Карповым, «Лей в меня дождей» — с группой «Дороги Меняют Цвет». Также в работе приняли участие «Тринадцатое созвездие» и «Смысловые галлюцинации». Этот релиз обозначил, что поклонникам придется набраться терпения и еще немного подождать выхода нового альбома.

В перерывах между гастролями музыканты записывают новые песни. Они продолжают сотрудничество с Виктором Фарафонтовым и его студией «Блюз минуз». Скорее всего, альбом станет логичным продолжением «Бессмертного», и слушатели обнаружат песни, созданные в лучших традициях «7Б». Черновое название альбома — «Визит к Богу». Это претенциозное словосочетание — всего лишь название звукового спецэффекта, одно из тех, что группа сейчас использует при обработке новых треков. Так что, возможно, альбом будет носить вычурное название с простым рабочим подтекстом — это вполне в духе группы.

Некоторые песни уже начали жить своей увлекательной жизнью.

«Утро Эгершельда», названная в честь мыса и одного из районов Владивостока, была написана в открытом море, во время очередных гастролей по Приморскому краю. Однажды промоутер и по совместительству музыкант Анатолий Иванов, который последние годы организовывает концерты «7Б» на Дальнем Востоке России, устроил ночную прогулку на яхте. Иван Демьян собрал творческую компанию и начал прямо на яхте сочинять новую песню. Все веселились, выпивали. Капитан яхты не удержался и присоединился к шумной вечеринке. Под утро он уснул, оставив яхту без управления. На рассвете компания поднялась на палубу покурить, и тут музыканты с ужасом обнаружили, что стремительно двигаются прямо в сторону большого танкера. Матросы на грузовом судне никак не могли развернуться. Они матерились и показывали неприличные жесты безбашенным мореходам. Ситуацию спас художник Александр Корниенко, который взял управление яхтой в свои руки и сумел развернуть ее в семи метрах от кормы танкера.

Для промоушна будущего альбома Иван Демьян решил представить слушателям новую композицию «Без тебя». Перед

тем как отвезти песню на радио, он увидел сон. Это был настоящий остросюжетный боевик с участием актера Андрея Смолякова и хоккеиста Алексея Яшина. Не съемки фильма, а настоящая заварушка. Демьян вместе со Смоляковым и Яшиным попали в перестрелку из-за черного кейса. Отбились, скрылись, открыли чемоданчик и увидели в нем стопки купюр. За сохранение кейса каждый мог взять энную сумму, остальное отправлялось куда-то дальше, по назначению. Иван взял банкноты в руки, стал придумывать, на что потратить деньги, и с этими приятными мыслями проснулся. Утром он отвез песню на «Наше радио», и оттуда сразу укатил на фестиваль в Малоярославец. В тот же день раздался звонок из редакции «Нашего радио». Арт-директор сказал, что песня «Без тебя» замечательная и ее берут в ротацию.

Сны для Ивана Демьяна нечто особенное. Они бывают вдохновляющими и пророческими. Долгие годы Иван Демьян вынашивал идею издать сборник снов. После знакомства с писательницей Марией Сорокой замысел получил развитие. Было решено написать биографию «7Б» к десятилетнему юбилею группы и бонусом добавить описания снов в виде коротких рассказов. Началась работа над материалом. После концертов, на вечеринках и в редкие свободные дни Иван Демьян и другие музыканты «7Б» рассказывали свои истории из детства и творческого становления, делились мыслями о музыке и жизни. Рукопись была готова в срок, но найти подходящего издателя не удалось. Книга лежала «в столе» 5 лет.

Кульминация истории случилась в 2016 году, в эфире телепередачи «Соль», когда ведущий программы, писатель Захар Прилепин, выпытывал у Ивана Демьяна подробности нетривиального жизненного пути.

«Вот есть такой замечательный музыкант и его группа «7Б», известные всей стране, с несколькими всенародными хитами. Человек родился в Молдавии, учился, попал в психлечебницу, оттуда ушел в армию, из армии вернулся, работал по разным профессиям, потом угодил в тюрьму, потом работал автослесарем, потом неожиданно стал музыкальной суперзвездой. А еще два раза ломал позвоночник, летал на самолетах. Аномальная судьба для российского рок-музыканта. Ты не хочешь про это книгу написать?» — поинтересовался Захар Прилепин.

На что Иван Демьян ответил: *«Как раз к вам и вопрос. Уже пять лет назад была автобиография»*.

Захар Прилепин выразил готовность помочь с публикацией. После записи этой передачи Мария Сорока возобновила работу над книгой, текст пополнился описанием событий последних

пяти лет.

В честь юбилея группы был реализован еще один проект — фильм о «7Б». Созданием видео занимались режиссер Юлия Нагорная и продюсер Мила Соловьева. Презентация 24-минутного фильма состоялась летом, 5 июля. На пресс-конференции Иван Демьян рассказал подробнее о проекте: *«Меня пригласили на интервью, разговорились. Меня спросили, делали ли о нас документальный фильм, а потом внезапно, в шутку, решили снять фильм. И мы как-то оперативно договорились о съемках, о местах их проведения. В фильме показаны места нашей боевой славы»*.

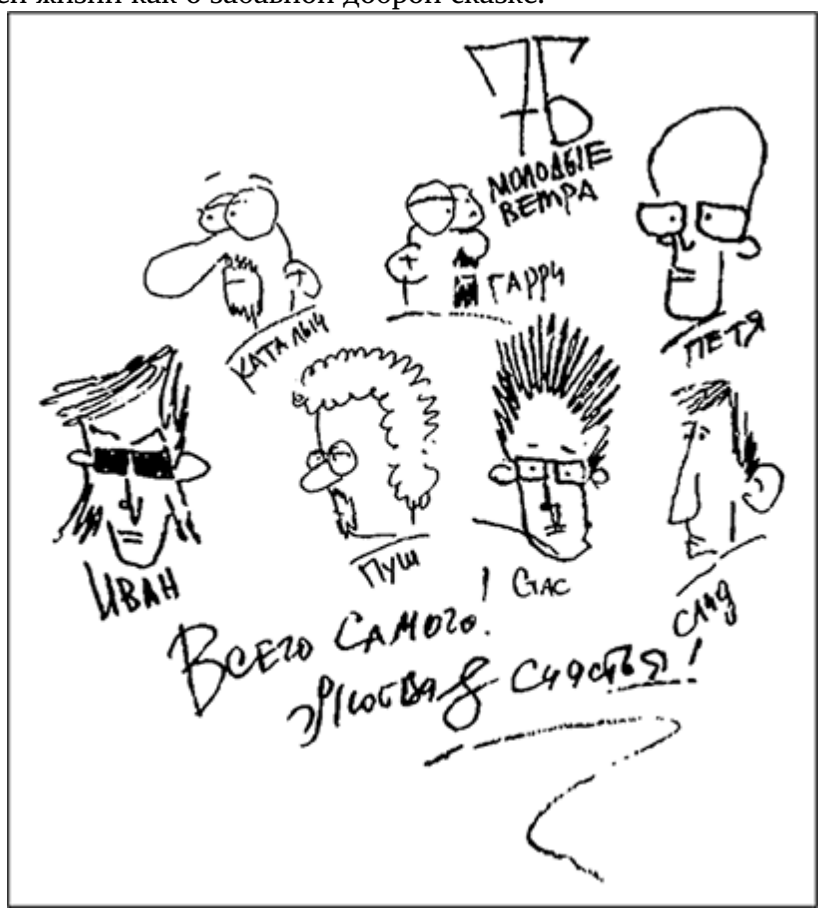
Фильм называется «15 ветреных лет». Эту формулировку придумал концертный директор Игорь Чернышев для тура в честь юбилея группы. Ивану Демьяну название очень понравилось, он решил использовать его и в других юбилейных проектах:

«…Название как-то пересеклось и с песней «Молодые ветра». Это знаете, как сказка о Золушке, когда мы передали охраннику «Нашего радио» кассету с песней, поверив ему на слово, а потом через неделю нас уже стали искать… Это чудо! Это эффект неразорвавшейся бомбы. Эта песня не уходит из наших плей-листов на концертах на протяжении 15 лет. Она все время идет с нами бок о бок. Эта песня сделала с нами что-то, ветра дуют на протяжении всех 15 лет».

Музыканты

Андрей Просветов (Саид) — бас-гитара

Андрей Просветов самый давний соратник Ивана Демьяна на музыкальном поприще. Они вместе создавали первые треки «Религии» и будущие песни «7Б» в поселке Таловая. Потом долгие годы жили в одной квартире в Москве, пока Андрей не обзавелся семьей. Он не стремится рассуждать о предназначении, но верит в указания и знаки свыше. Спокойный человек, уверенный в том пути, по которому идет. Он утверждает, что всегда лет на пятнадцать — двадцать наперед знал, как все будет. Наверное, благодаря этой уверенности у него получается рассказывать о своей жизни как о забавной доброй сказке.



Андрей родился в Воронежской области, в поселке Таловая. Население поселка на тот момент было около двадцати тысяч человек. Старший брат Андрея с раннего возраста прививал ему музыкальный вкус. Они с увлечением слушали старенький

радиоприемник и доставали музыкальную литературу. Кумирами детства стали Майкл Джексон и группа Depeche Mode. Из отечественных исполнителей Андрею больше всего нравились Владимир Кузьмин, Александр Барыкин и группа «Воскресение».

Семья жила рядом с музыкальной школой. Там учился друг Андрея, который часто сворачивал с дороги на занятия и приходил в гости. Вместо сольфеджио ребята разучивали гитарные партии популярных композиций: стоило выйти, к примеру, новой песне Queen, как они старались подобрать ее аккорды.

Своей гитары не было, и вместо нее приходилось использовать линейку с нарисованными ладами. Вскоре начинающим музыкантам это надоело. Как-то раз они пробрались ночью в местный клуб, где хранились инструменты народного ансамбля. Выбор был большой: домбры, балалайки, ксилофоны и даже огромная бас-балалайка. Эту-то балалайку ребята и «позаимствовали» для своих первых репетиций.

В то время по стране нарастала популярность «Ласкового мая». В школе, где учились Андрей и его друг, работал идейный и амбициозный учитель пения. Вдохновившись успехом «Ласкового мая», он решился реализовать давнюю идею и создать свой музыкальный коллектив. Учитель заметил заинтересованность мальчиков и пригласил их в группу, Андрея определили играть на гитаре. Ребята разучили несколько песен «Ласкового мая» и других популярных исполнителей, начались выступления по местным клубам с получасовой программой. Андрей радовался и первому опыту игры на публике, и возможности улизнуть с уроков. Группа пользовалась успехом, спустя полтора года программу пришлось удлинять. Молодые музыканты стали исполнять песни Барыкина, Кузьмина, Агузаровой. Со временем на эстраде появилось много интересных артистов, поэтому руководитель коллектива и его подопечные могли выбирать из большого разнообразия песен. Подростковую группу стали приглашать на крупные вечеринки. Андрей получил первые заработки и статус культурного работника.

Так продолжалось до окончания школы. После выпускных экзаменов Андрей покинул родной поселок и отправился в Воронеж — поступать в вуз.

История с поступлением похожа на байку. Андрей увидел институт с названием «имени К. Д. Глинки», подумал: «Ну, Глинка — это же музыкант». Он отдал документы, сдал экзамены, оказался в числе поступивших. А потом заметил, что на занятиях нет ничего связанного с музыкой, на лекциях говорят о растениях и сельхозтехнике. Андрей случайно поступил в Воронежский

сельскохозяйственный институт имени геолога и почвоведа Константина Дмитриевича Глинки, на специальность «сельхозмашины и механизация сельского хозяйства». Во всяком случае, рассказывает, что случайно. Сейчас этот вуз уже носит название Воронежский государственный аграрный университет имени Петра I. Наверное, теперь никто не путается.

Как бы то ни было, Андрей оказался в сельскохозяйственном институте и там нашел единомышленников. Однажды один из новых знакомых сочинил песню про ворон. Андрей оценил ее и предложил: «Слушай, а я же давно музыкой увлекаюсь. Давай создадим свой коллектив». Они приобщили еще нескольких музыкантов, так у Андрея появилась своя вторая группа.

Около полугода ребята усердно репетировали в пустом лекционном зале. Музыке они посвящали и свободное, и учебное время, однако коллектив просуществовал недолго. Организовать выступления не получалось, а когда одного из участников забрали в армию, группа окончательно развалилась. Больше Андрея ничего в институте не держало. Сельхознаука не вызывала интерес и потому давалась с трудом. Андрей учился, учился, а второй курс все не наступал — поэтому он и решил уйти.

В то же время в Воронеж переехал старый школьный товарищ. Он создал свою группу и старался делать модную рок-музыку, похожую по стилю на Nirvana и Red Hot Chili Peppers. На передний план вышла бас-гитара. Андрею нравилось это творчество, он много тусовался со школьным другом. Но потом наступил переломный момент.

Все сошлось воедино: разочарование в учебе, застой в музыкальной карьере, да еще и Фредди Меркьюри умер… Для Андрея пришла пора глубоких переживаний и размышлений. В конце концов, он ощутил острую потребность в кардинальных переменах. Группа старого друга уехала покорять мир, некоторое время музыканты жили и работали в Голландии. Андрей не составил им компанию, а остался в России. Чтобы произошли хоть какие-то перемены, он сделал шаг назад. Вернулся в Таловую. Там встретился с участниками бывшей школьной группы — коллектив еще существовал. Андрей снова присоединился к нему и продолжил строить карьеру сельского культурного работника.

Однажды во время репетиции в клубе появился странный гость. Это был длинноволосый незнакомец, который с ходу заявил: «Я ищу музыкантов. Я попал в непростую ситуацию, и только музыканты мне могут помочь». Оказалось, что этот человек сел не в ту электричку и случайно приехал из Балашова в Таловою. Группа, конечно, оказала радушный прием странному

коллеге.

Этот момент Андрей считает началом четвертой главы своего музыкального развития.

Музыканта звали Саша. До того памятного дня он жил в Балашове, окончил музыкальное училище и работал в своей музыкальной группе. Послушав музыку, которую играл коллектив Андрея, Саша сказал: «Это все фуфел. Я вам сейчас покажу, как надо». Он взял гитару и сыграл «Я на солнышке лежу» — и не просто, а в джазовой импровизации. У всех присутствующих «отвисли челюсти»: они словно впервые осознали, что такое творчество и как нужно играть.

Саше так понравилось в Таловой, что он не стал оттуда уезжать, а, напротив, перетащил в поселок весь свой коллектив. Балашовские музыканты шли напролом. Они отправились к председателю колхоза и попросили помощь. Им чудом удалось убедить его продать сельхоз-оборудование и купить музыкальные инструменты, как вклад в культурное развитие поселка. Музыканты пообещали выступать на любых мероприятиях. Другие навряд ли бы сумели уговорить пожертвовать оборудование колхоза на благо искусства. А эти — смогли. Андрей с восхищением наблюдал за бурной деятельностью балашовских музыкантов. Саша раздобыл где-то еще немного денег кроме тех, что дал председатель колхоза, и купил самое лучшее в округе музыкальное оборудование. Снял дом для себя и своих музыкантов, там они жили и репетировали. Этот дом стал местом постоянных вечеринок. Андрей часто бывал там, много общался с приезжими и местными музыкантами. Среди местных Андрей нашел нового друга, которого звали Эдик.

Балашовские музыканты прожили в Таловой год, а потом внезапно куда-то пропали. Полгода о судьбе группы ничего не было известно. А потом Андрей внезапно увидел их выступление по телевизору, на Первом канале. Такой поворот истории произвел на него сильное впечатление. Он почувствовал, что осуществить мечту о музыкальном успехе вполне возможно. Что счастье — оно где-то совсем рядом. Андрей и его новый друг Эдик стали с новыми силами и новыми мыслями работать над общей мечтой. Они поняли, что талантливый человек, который хорошо делает свою работу, обязательно всего добьется.

Андрей и Эдик начали вместе играть на танцах и свадьбах. Так прошло несколько лет.

А потом появился Иван Демьян.

Однажды Андрей застал в гостях у Эдика незнакомого человека по имени Иван, который просил помочь в записи фонограммы. Он написал песню под гитару и хотел сделать для

нее хорошую аранжировку. Андрея поразила его целеустремленность. Подумать только — вчера впервые придумал песню, сегодня уже записал. В планах создать еще множество песен, а через три месяца — сыграть первый концерт. Андрей понял, что этой-то целеустремленности ему и Эдику не хватало. Ивану тоже нужны были соратники. В конце концов, музыканты договорились работать втроем.

По настоянию Ивана коллектив был назван «Религия». Все сложилось, как он планировал: спустя три месяца, на день рождения вокалиста, группа в новом составе и с новыми песнями отыграла свой первый концерт. Через год Демьян уехал в Москву искать продюсера. К тому времени уже был записан и выпущен на кассетах первый альбом «Религии».

Пока Иван налаживал связи в Москве, Андрей и Эдик продолжали выступать в Таловой. Иногда Демьян приезжал и делился новостями: нашли музыкантов, записали песню. За месяц до своего очередного дня рождения Андрей увидел сон. Будто он выходит вечером на крыльцо покурить и тут внезапно с неба к нему устремляется луч света. Свет окутывает его и через некоторое время исчезает. Из дома выходят родственники и говорят: «Мы тебя сейчас по телевизору видели!» Этот сон оказался пророческим.

Весной песня «Молодые ветра» прогремела на всю страну. Иван Демьян добился того, ради чего переехал в столицу. 22 мая Андрей праздновал свой день рождения. Иван приехал в Таловую, поздравил гитариста и предложил ему присоединиться к группе «7Б». Во дворе был накрыт стол, на праздник собрались родственники и друзья. Пока они веселились, Андрей думал, и решался, и никак не осмеливался рискнуть.

Тут Иван объявил, что написал новую песню — «Город на Неве». Он начал петь, и после первого же куплета парни и девушки стали подпевать. Андрей подумал: «Это же какая сила в песне есть! Ну, все. Едем — значит едем». И 28 мая он сел в поезд вместе с Иваном.

Так началась совершенно иная жизнь. Новый большой город, серьезная работа над дебютным альбомом «7Б». Андрей жил в режиме «дом-студия-дом» и был в восторге от происходящего. Прошлые мысли, мечты об успехе стали казаться каким-то предвидением. Теперь Андрей уверен, что иначе его судьба и не могла сложиться.

Сейчас он женат, растит сына. За пятнадцать лет работы в группе Андрей выработал философский взгляд на взлеты и падения в мире музыки: все движется своим путем, как песочные часы, и вначале можешь оказаться в большой колбе, потом песок

сыпется, стенки становятся уже, но потом раз — и оказываешься в другой колбе.

«Индивидуальность во многом повлияла на долговечность коллектива. Песни с годами не утратили своей актуальности. Наоборот! С каждым днем растет число поклонников. Значит, так нужно, значит — мы опередили время. За 15 лет у нас у всех произошли значимые события. С одной стороны, мы создали семьи, некоторые впервые стали отцами. С другой стороны, из жизни ушли некоторые наши общие знакомые, очень хорошие люди. Многое происходит циклично и коллективно. В то же время каждый живет своей жизнью, реализовывает личные программы. Можно только предполагать, какие повороты нас ждут. Нам предстоит записать еще миллионы песен, нас ждет еще уйма работы. «7Б» — это не какая-то прямая дорога с разметками и знаками, это путь с разными неожиданностями».

Андрей Белов (Пушкин) — электрогитара, акустическая гитара, вокал

Андрей играет в «7Б» с момента основания группы. Дольше, чем с ним, Иван Демьян проработает только с Андреем Просветовым; но то была история группы «Религия» в поселке Таловая. А если говорить о московской группе «7Б», то Андрея Белова по праву можно назвать самым давним участником коллектива (конечно, после Ивана Демьяна). За 15 лет существования «7Б» он успел два раза развестись и три — жениться, стал отцом, получил водительские права. Андрей трепетно относится к тому факту, что за эти годы менялась его жизнь, менялся мир вокруг, вспыхивали и угасали конфликты на планете, стремительно развивались технологии — но группа как была, так и осталось. А главное — впереди «7Б» ждет еще много приключений и сумасшедших историй.

Андрей родился в Москве и обожает этот город. Он рос в центре столицы, на его глазах, как в фильме «Покровские ворота», только вживую, сносили старые дореволюционные дома. Эти здания и то, что от них осталось, были красочными декорациями детских игр. Андрей часто бегал с друзьями на развалинах, любуясь образами старого и нового города. Говоря о Москве, он то и дело с любовью называет ее «своей».

Вообще, Андрей человек увлекающийся, и, если ему что-то дорого, он относится к этому с большой страстью и самоотдачей. Вот, например, в школьные годы увлекся хоккеем и, как он сам выражается, «болел им до умопомрачения». После проигрыша любимой команды стыдился идти на занятия. Потом друзья уговорили Андрея поступить в музыкальную школу, и следующие

три года он страдал от дилеммы, разрываясь между тренировками на льду и игрой на баяне. Выступать на публике ему в те годы еще не нравилось, во время открытых уроков он чувствовал себя очень неловко, и из-за этого занятия музыкой становились почти мучением.

Все изменили очередные летние каникулы, когда родители отправили Андрея в пионерский лагерь. Там он услышал, как парни из старшего отряда играют на гитаре. И вдруг его осенило: «Хочу уметь так же». Вернувшись домой, он выпросил у сестры старенькую семиструнную, переделанную под шесть струн, гитару и начал усердно заниматься. Хоккей ушел в прошлое, все свободное время начинающий музыкант старательно изучал аккорды. Загорелся новым делом и вместе со школьными друзьями организовал группу, получившую название Legend. Спустя год Андрей оказался в том же пионерском лагере. Вот тогда-то он впервые узнал, что такое успех: парни, вдохновившие его на изучение гитары, теперь сами просили показать новые аккорды. Еще одним приятным сюрпризом стало внимание со стороны прекрасного пола. Так уже в выпускных классах Андрей начал свой путь на музыкальном поприще и шел, надо сказать, семимильными шагами.

Вскоре группа Legend получила все необходимое для работы. Мама одного из участников работала бухгалтером в Доме культуры, а в то время каждый ДК должен был иметь свой ансамбль. Молодому, подающему надежды коллективу выделили усилитель «Родина», две колонки, сломанные барабаны и комнату для репетиций. В этом же ДК часто выступало рок-кабаре «Кардиограмма» Алексея Дидурова. Однажды кабаре потребовались инструменты — как раз в те часы, когда у Legend была репетиция. Сломанные барабаны и усилитель у молодых музыкантов забрали, отдали на выступление «Кардиограммы». Андрею было нечем занять вечер, и он решил сходить на концерт.

Надо отметить, что Андрей астролог и многое соотносит со звездами. Он давно заметил, что кардинальные изменения в его жизнь привносят люди, рожденные под знаком Водолея. Первым таким судьбоносным Водолеем был Алексей Дидуров.

В тот год, когда группа Legend репетировала в одном Доме культуры с «Кардиограммой», на советские экраны вышел фильм «Не бойся, я с тобой». Песни в этой картине исполнял народный артист Азербайджанской ССР Полад Бюльбюль-оглы. Однажды Андрей услышал по радио, что все песни фильма написаны именно им. И вот, во время выступления Алексей Дидуров не преминул сообщить о своем авторстве песен для «Не бойся, я с тобой». Андрея это озадачило. После концерта он решился

подойти к Дидурову и прояснить ситуацию. Дидуров был приветлив и объяснил, что стихи и мелодии он сочинил сам и напел под гитару на диктофон, а Бюльбюль-оглы сделал аранжировку, развил мелодию и исполнил песни. После этой беседы Андрей был приглашен на следующие выступления «Кардиограммы».

Так начинающий музыкант попал в компанию московской литературно-музыкальной богемы. К моменту их знакомства журналист и поэт Алексей Дидуров уже был известной личностью. К нему в гости, в коммуналку, из Питера приезжали Шевчук, Цой, Башлачев и другие культовые фигуры того времени. Андрей наблюдал за новыми яркими людьми, участвовал в интересных беседах, впитывал в себя интеллектуально-творческий дух этого общества. То время Андрей до сих пор считает самым значимым в своей жизни.

После школы Андрей учился в ПТУ по специальности радиомонтажник, недолго проработал на заводе, потом армия. Во время службы довелось побывать в Афганистане. Это был суровый опыт, который Андрей вспоминает с благодарностью. По концентрации драйва было похоже на любовь или рождение ребенка — только со знаком минус. В жизни редко выпадает случай испытать подобное, а значит, этот опыт дорогого стоит. Впечатления от службы музыкант иногда выражает в творчестве. Так, например, появился ремикс «Клубничка» на песню «Молодые ветра» с рэп-вставками в исполнении Андрея.

Когда музыкант собирался в армию, творческие знакомые советовали ему смотреть на все взглядом художника, изучать типажи, образы. Действительно, в армии Андрей увидел и осознал многонациональность своей страны и столкнулся с незнакомыми раньше законами человеческого общения. Многие его сослуживцы из разных городов дружили против москвичей. Во враждебной атмосфере было место и прекрасному. Однажды Андрея отправили участвовать в оформлении местного Дома офицеров к Новому году. Его приставили помогать очень симпатичной девушке. Андрей хотел сказать ей что-то приятное, какой-нибудь комплимент — но не смог. Он настолько привык к мату, что не вспомнил ни одного цензурного слова и промолчал весь вечер.

После армии стал вопрос: либо вернуться на завод и на работе иметь постоянный заработок, либо выбрать интересную, но нестабильную жизнь поэта-музыканта. Андрей даже не думал о том, чтобы получить высшее образование: полным ходом шел развал Советского Союза, все вокруг твердили: «Корочка не нужна. Надо работать, заводить свое дело». Высшим

образованием для Белова было общение с Дидуровым. Андрей выбрал рок.

Так начались 90-е. Андрей работал машинистом сцены на Раушской набережной в ДК энергетиков. Там же два раза в месяц проходили выступления рок-кабаре «Кардиограмма». Этот период жизни Андрей вспоминает как один из самых плодотворных. Он общался и выступал со многими интересными людьми. До сих пор с гордостью вспоминает, как присутствовал на первых выступлениях «Бахыт-Компота», Ольги Арефьевой с ее «Ковчегом», «Искусственных детей», группы «Пластырь» (в которой сам играл), Елены Исаевой, Димы Быкова, Инны Кабыш, Екатерины Горбовской, Григория Агафонова, Владимира Вишневского и других.

Несколько лет Андрей ездил по стране как аккомпаниатор Алексея Дидурова. Благодаря создателю «Кардиограммы» он познакомился с актером и автором-исполнителем Владимиром Качаном, стал аккомпанировать и на его выступлениях. Андрею нравилось гастролировать — особенно когда в Москве был дефицит продуктов. Однажды он ехал с Владимиром Качаном в город Горький на сборный концерт, назад возвращались на автобусе с другими артистами. На сиденье рядом с Андреем оказался Владимир Ухин, ведущий «Спокойной ночи, малыши!». Кумир детства! Свой гонорар музыканты потратили на несколько десятков яиц. Автобус был жесткий, трясло на каждом ухабе, и, чтобы не испортить ношу, ее приходилось держать на весу. Был в этом какой-то кураж, романтика. Всю дорогу Андрей думал: «Сижу с дядей Володей, держим эти пакеты… Вот она — жизнь!»

Вскоре в рок-кабаре «Кардиограмма» пришел следующий судьбоносный Водолей Андрея — Дмитрий Судзиловский. Судзуки (так до сих пор называет себя Дмитрий) предложил Андрею присоединиться к его группе «Тринадцатое созвездие». Музыкант согласился. Думал, что сотрудничество продлится недолго, но ошибся.

Гастроли с Дидуровым, Судзиловским и Кочаном были не регулярны. Чтобы заработать, Андрей с коллегами из «Тринадцатого созвездия» пошел играть в подземных переходах. Несколько лет их «кормил» маленький «комбик». Зимы в те годы казались невероятно долгими и холодными, но заработки были хорошие. Андрей смог позволить себе отдельную съемную квартиру и учебу в Астрологической академии, но в конце 90-х настал кризис. Людям было уже не до уличных музыкантов. Андрею пришлось сменить работу, и он устроился торговать кассетами. Это было не так доходно, как в свое время игра в переходах, но хотя бы зимы уже не казались такими холодными.

В 99-м году Андрей участвовал в создании группы «Тесно». В комнатке, в которой он тогда жил, проходили первые репетиции. В группу набралось семь человек: им, конечно, было очень тесно на шести квадратных метрах — так и появилось название.

И вот, в конце 90-х, Андрей был музыкантом в двух группах — «Тринадцатое созвездие» и «Тесно». Тем не менее в творческой жизни наступило затишье. Концерты бывали редко, а потом еще случилась несчастная любовь. Эмоции, накопившаяся энергия требовали выхода, и Андрей начал работу над сольным альбомом под названием «Рэп русских равнин». Почти все деньги он тратил на записи в студии. Тексты песен были авторства давнего товарища по «Кардиограмме» Дмитрия Быкова. Еще Андрей использовал стихи Владимира Набокова, Николая Гумилева и Елены Исаевой. Кое-что сочинил сам. В создании и продвижении альбома принимал активное участие Дмитрий Судзиловский, поэтому «Рэп русских равнин» вошел в дискографию «Тринадцатого созвездия». Хотя работа по качеству и настроению соответствовала своему времени, «Рэп русских равнин» только сейчас, благодаря социальным сетям, обретает своих слушателей.

Этот альбом стал итогом очередного жизненного этапа. Релиз сам по себе не принес ничего нового, но помог Андрею высказаться, избавиться от наболевшего. А потом начались изменения.

Андрей увлекся психологией и наткнулся на теорию о том, что всему новому нужно говорить «Да!». Вскоре появился повод. К Андрею обратился основатель группы «Тесно» Михаил Митрофанов и предложил поработать с одним начинающим исполнителем. Продюсер Алексей Манжосов искал недорогих сессионных музыкантов для своего нового подопечного — самородка из Воронежа. Митрофанов дал Белову кассету с первыми записями музыканта. Песни показались Андрею немного наивными и детскими, но самобытными и интересными. Он решил не отказываться и, следуя новому правилу, ответил «Да».

В жизни Андрея Белова появился третий роковой Водолей — Иван Демьян. И началась долгая история работы в «7Б», которая продолжается до сих пор.

Андрей давно играет только в «7Б». Первое время он пробовал совмещать новый проект и «Тринадцатое созвездие», но из этого ничего не вышло. Как нарочно, концерты попадали на одни и те же даты. Группа Ивана Демьяна быстро обрела известность, работа стала регулярной, так что выбор, с каким коллективом остаться, был очевиден. Теперь Андрей пробует себя в разных направлениях творчества. Иногда делает ремиксы,

монтирует видео, и все это, как правило, для «7Б».

Сейчас Андрею за сорок, и недавно он стал отцом. После появления сына начал больше задумываться о социальном устройстве и политике. Раньше Андрея интересовали скорее человеческие взаимоотношения, вопросы творчества, но он всегда чувствовал некую «тоску по патриотизму». Теперь гордится успехами своей родины и переживает из-за информационной войны против России. Говорит, что с рождением сына как будто переключили тумблер, включили свет и пришло понимание вещей, на которые он раньше не обращал должного внимания. Андрей бросил курить и выпивать — не позволяет себе даже традиционную стопу коньяку перед концертом. Увлечен новыми теориями, которые раскрывают историю, физику и философию в нетрадиционном ключе: это «Концепция общественной безопасности», «Утро Сварога» и «Квантовый переход».

Неизменным для Андрея остается жизнь рок-музыканта. Его вдохновляют гастроли. Он видит, как живут его соотечественники по всей стране. Видит, чем живут люди разных профессий, разных социальных статусов. Любит контрасты, с которыми группа сталкивается в поездках: то огромные кровати и палас по щиколотку в двухкомнатных номерах, то матрас — один на всех, в обшарпанной съемной квартире, то комфортные самолеты, то проходной двор душных плацкартов с гремящими ручками. В этих контрастах и чувствуется настоящий рок-н-ролл. Особые отношения у Андрея сложились с гитарой: *«Гитара, дрянь такая, хитрая штука. До сих пор живу и понимаю, что не нашел с ней такого контакта, как у настоящих мастеров, когда та эмоция, которую душа требует, не сопротивляется технике. Когда техника уже как само собой разумеющееся, и эмоции выражаются свободно. А я до сих пор чувствую себя таким школяром — не умею играть на гитаре так, как бы я хотел. Гитара — это магическое существо. Если поймала, не отпускает. Кто-то соскочил, делами занимается, бизнесом. А меня гитара победила. Я служу ей. Я всегда от нее зависим. Иногда она позволяет мне почувствовать, что я что-то могу. Но чаще говорит: «Э… Нет, давай-ка занимайся».*

Станислав Цыбульский — клавишные, вокал

Станислав, пожалуй, самый двуликий участник коллектива «7Б». Он с легкостью совмещает в себе двух совершенно разных людей, причем не только в характере, но и в профессии. Днем талантливый и успешный представитель рекламной индустрии, ночью — рок-сцены. Днем сосредоточенный и внимательный, ночью — сумасшедше заводной.

Сплетение этих двух жизней вот уже более десяти лет приносит Станиславу много радости и забирает много сил. К примеру, во время записи альбома «Отражатель» музыкант целый месяц — что было бы сложно для любого человека — жил в сумасшедшем ритме: к десяти на работу, ночь в студии, завтрак дома и снова в офис. Усилия окупились лихвой: признание публики и гастроли не заставили себя ждать.

Станислав любит путешествовать по России, смотреть, как живут люди и меняются города. Вообще, наблюдательность, по его мнению, присуща всем, но у музыкантов она развита как-то по-особому. Может, оттого, что большая часть жизни — дорога, а может, потому, что дорога — это и есть сама жизнь. А что у нас там про жизнь в народе говорят? Не поле перейти, кажется? А уж в этом поле кого-то только ни встретишь, особенно на собственных концертах. Стас отмечает, что публика у «7Б» разная и невозможно сравнить зрителя московского или, скажем, вологодского. И те и другие радушные, и там и тут поют все песни группы, так что каких-то приоритетных мест для выступлений нет.

Кстати, меломаны могут увидеть Станислава не только на концертах любимой рок-ко ман ды. Собственный проект под названием Triatom клавишник «7Б» задумал еще в далеком 2001 году. Станислав увлек своей идеей еще пару людей, и Triatom превратился в трио. Первое выступление состоялось в 2008-м, а в 2015 году в свет вышел первый альбом Moskva. Для Станислава создание своей команды стало логическим продолжением занятиями музыкой. Его собственные аранжировки абсолютно не похожи на творчество «7Б», но именно этим проект прекрасен. Triatom большую часть времени «живет» в студии, однако это не значит, что услышать ребят сложно. Проект всегда можно найти на «Яндекс. Музыке», кроме того, треки продаются в iTunes и Google play.

Музыки в жизни Станислава хоть отбавляй, а интерес к ней, как водится, возник случайно. Все началось еще в далеком детстве: по телевизору шло выступление группы Space, и то ли номер был удачный, то ли такое впечатление произвел «управляющий электронными машинами дядька», но с этого момента не было в доме предмета, на котором бы Станислав не «играл». Он даже взял деревяшку и фломастером нарисовал на ней клавиши, а потом ходил, стучал и показывал всем, какой он крутой музыкант.

Естественно, родители отвели Станислава в музыкальную школу. Но там сказали, что у мальчика отсутствует чувство ритма. Этот случай, безусловно, занял свое место на полке баек

семьи Цыбульских. А свои положенные семь музыкальных классов Станислав все-таки окончил. Позже в его биографии появились несколько лет в ГМУЭДИ (Государственном музыкальном училище эстрадно-джазового искусства) и высшее образование в МАМИ (Московском государственном машиностроительном университете).

В студенческие годы Станислав, как и многие его однокурсники, подрабатывал. В свободное время вместе с другом он писал треки и выкладывал их в Интернет. Не размышляя о перспективах — просто для себя. Путевка в музыкальную жизнь пришла с неожиданной для Станислава стороны — от его племянницы по имени Маша. Никто тогда не знал, что она, будучи директором группы «Китти Льюис», станет доброй феей, которая приходит не только в сказках. Но на этом чудесная история не закончилась. Под обаяние Станислава попал первый клавишник «7Б» Вячеслав Зарубов и пригласил его как-то на одну из репетиций команды, а после и вовсе попросил отыграть сет в Челябинске. Только после концерта стало известно, что и смотрины, и боевое крещение были пройдены с успехом и теперь Станислав — новый член популярного коллектива «7Б». Выходит, та встреча с «дядей с электронными машинками» была не просто так.

Может показаться, будто все в жизни Станислава шло как по маслу, что не было никаких проблем и встрясок. Конечно, это не совсем так. Ведь музыка — только одна сторона медали. Что же касается пяти лет в МАМИ, то эта история не имела своего дипломного продолжения. Творить в автомобильном строении Станислав не стал, хотя и мечтал в свое время.

Должностей и регалий у Станислава много. Всегда найдется концепция рекламной кампании, или проект, или идея, воплощенная им в жизнь, но причастность к которой не афишируется. Подробные резюме — у работодателей. Разве что стоит отметить принадлежность Станислава к созданию интерактивного арт-объ ек та «Fusion Emotion», объединяющего звук и цвет. Информации о Станиславе достаточно, чтобы работодатели и даже музыкальные коллективы искали его сотрудничества. И не всегда попытка заманить к себе этого молодого человека оказывается неудачной. Особенно Станиславу запомнилась работа с коллективом Vespercellos — это трио виолончелистов, которые переигрывают на свой лад известные рок-произведения. Получается хорошо, звучит как русская Apocaliptica. Станислав любит эксперименты, но из родной группы «7Б» уходить не собирается.

«15 лет — серьезный срок для коллектива. Если за это время

ничего ценного не создано, стоит пересмотреть подход. У «7Б» много успехов, но мы не стоим на месте, не зацикливаемся на старых заслугах. Одно из главных качеств «7Б» — это честность. Она и в песнях, и в нашем образе жизни. Приятно, что за последние годы увеличилось количество внимания к нашему коллективу. Название «7Б» стало брендом. Наверное, это еще отчасти потому, что давно не менялся состав. Мы очень хорошо знаем друг друга, и нам легко делать шоу».

Андрей Каталкин (Каталыч) — ударные, перкуссия, вокал

Андрей Каталкин пришел в группу позже всех, но сейчас является, наверное, вторым по узнаваемости участником коллектива после Ивана Демьяна. Он — человек-праздник, который любое общение, любой творческий процесс готов превратить в настоящее шоу. Он много шутит (иногда пошло), меняет голоса, создает звуковые эффекты.

Однажды Андрей экспромтом записал юмористическое видео, которое стало хитом рунета. Когда в очередной раз ему позвонили домой с соцопросом, он изобразил людей, плохо знающих русский язык, но очень желающих пообщаться. Получилось смешно. Андрей выложил ролик на своей странице в социальной сети, потом видео «Парень и акцент» попало на YouTube и собрало тысячи просмотров. Его стали использовать на тренингах по антирекламе, показали в передаче «+100500». Самое время завести свой блог, но постоянных трансляций от Андрея ждать пока не стоит: он занят работой в «7Б», несколькими собственными музыкальными проектами, а теперь еще — и воспитанием дочери.

Андрей родился в Москве и, как он сам выражается, «рос как обычный московский парень». В совсем юном возрасте мечтал стать водителем автобуса «Икарус». Потом год занимался хоккеем — пока на тренировке не сломал нос.

После восьмого класса за компанию с друзьями поступил в реставрационное училище и там получил специальность реставратора деревянного зодчества. Учился только ради «корочки», но гордится некоторыми своими творениями: нунчаками и декоративной доской, которую предприимчивый преподаватель тайком продал жителю Канады.

В четырнадцать лет Андрей начал интересоваться музыкой. Когда ему подарили пластинку группы «Круиз», долгое время находился под большим впечатлением от подарка. Благодаря этой пластинке Андрей сделал важное открытие: оказывается, и в родной стране люди делают очень крутую музыку! Он слушал песни «Круиза», слушал, и никак не мог наслушаться. В конце

концов, твердо решил стать музыкантом. При каждом удобном случае Андрей рассказывает, как сильно благодарен Валерию Гаине за толчок к творческому пути.

Вдохновившись примером лучшего гитариста СССР, Андрей начал учиться играть — только не на гитаре, а на барабанах. Первое время он просто брал палки и барабанил ими по стульям. Когда решил взяться за обучение более серьезно, появились проблемы с поиском репетиционных точек. Со студиями в Москве дело тогда обстояло плохо. К счастью, один из товарищей тоже увлекся музыкой, и его мама, работавшая в школе, предоставила ребятам помещение и инструменты. Долго занимать это помещение не удалось. Андрей искал любую возможность позаниматься: играл и на хороших базах, и в старых облезлых помещениях, бывало, в жаркий день ехал с барабанами через весь город ради короткой репетиции — так напористо стремился к цели.

Почувствовав уверенность в своих силах, Андрей решил присоединиться к какому-нибудь коллективу. Он отправился в музыкальный магазин на Неглинке, где висела доска объявлений, и написал: «Барабанщик, играющий в стиле Pantera и Metallica, ищет группу». Вернувшись домой, он тут же услышал от мамы радостную новость: «Тебе уже обзвонились!» Сразу раздался очередной звонок — это были музыканты из группы под названием Mad force. На следующий день Андрей приехал на прослушивание, быстро нашел с ребятами общий язык и впервые вошел в состав музыкального коллектива.

Так он стал участником советского рок-движения. Группа Mad force играла в стиле Pantera, на концертах творился настоящий трэш с жестяными бочками и слэмом. Новый глоток вдохновения Андрей получил на концерте «Монстры рока», когда увидел живьем выступление группы «Круиз». Он в очередной раз был восхищен их мастерством. Бывает же: всего три человека на сцене, металлиста, и они умудряются устроить просто-таки фантастическое шоу!

В 92-м году группа Mad force выпустила виниловую мини-пластинку. Один экземпляр до сих пор занимает в комнате Андрея почетное место. На конверте пластинки изображены участники группы, в том числе и барабанщик — в то время худощавый длинноволосый парень.

Андрей Каталкин — единственный участник группы «7Б», у которого в действительности есть медицинская справка с таким кодом. В отличие от Ивана Демьяна он хотел ее получить — чтобы «откосить» от армии. В детстве Андрей мечтал вкусить солдатской жизни, но, когда после училища всего его знакомые

отправились в армию, он уже хотел другого. Андрей так увлекся музыкой, что не собирался терять два года, которые можно потратить на саморазвитие.

К походу в военкомат Андрей подготовился с размахом. Была зима. Один из друзей сделал ему шрамы на руках. Музыкант ввалился в кабинет медкомиссии, открыв дверь головой. На нем были только кирзовые сапоги и семейные трусы. Увидев порезы, врач поинтересовался, откуда они. Андрей ответил, что у него украли магнитофон и жить из-за этого совсем расхотелось. Его направили в больницу имени П. Б. Ганнушкина. Андрей пролежал там три недели и получил желанную справку 7Б. После цифра «семь» стала его преследовать. Несколько раз Андрей переезжал, каждый раз оказываясь на седьмом этаже. И в группе «7Б» он седьмой барабанщик.

Закончив с армейскими делами, Андрей начал работать. Первое время принимал участие в семейном бизнесе — продавал одежду в рыночном павильоне. Потом устроился в магазин дорогой фирменной одежды. Этот бутик, кстати, некоторое время сотрудничал с «7Б». Работа со стильными вещами была Андрею по душе, ему нравилось подбирать людям хорошую одежду. Он не просто продавал товар, а помогал преображаться.

В свободное время Андрей развивался как музыкант. Он покинул Mad force, решив изменить свой музыкальный стиль в сторону гранжа. Некоторое время играл в группе «Желе». В 96-м году вместе с другом собрал группу Broken и начал играть в стиле группы Korn. Устраивать концерты получалось редко — тяжелая музыка в то время не пользовалась в Москве большой популярностью. В составе Broken Андрей пробыл несколько лет, но в результате ушел и оттуда. Он рвался вперед, и ему казалось, что окружающие останавливаются, не стремятся к развитию. В какой-то момент музыкальная деятельность Андрея превратилась в постоянную смену команд.

За короткое время он попробовал себя в девяти коллективах, и этот творческий поиск привел к разочарованию и отчаянию. Андрея не покидала угнетающая мысль, что долгие годы упорной работы ни к чему не привели. В 2007-м, поддавшись душевному порыву, он распродал барабаны, купил бас-гитару и решил, что хочет только одного: сидеть дома и играть на этой гитаре.

Этот момент Андрей комментирует: «И тут Бог увидел, что все — край».

Итак, барабаны были распроданы, прошло несколько дней. В магазин, где Андрей работал, заехал старый знакомый, звукорежиссер «7Б» Петр Лосев. Он пригласил Андрея на концерт группы в крупном московском торговом центре. Отчаявшийся

музыкант был не в настроении посещать культурные мероприятия и ничего определенного не ответил. Порой, когда на гастролях случаются неурядицы, Андрей шутит: «Петя, ты зачем, вообще, зашел тогда в тот магазин?»

В день концерта у Андрея был выходной, и он отправился кататься на велосипеде. Мысль о приглашении не давала ему покоя. Он словно слышал за спиной голос звукорежиссера, который снова и снова зазывал его на концерт. И вот, Андрей поставил велосипед в гараж, взял машину и поехал в тот торговый центр. Концерт еще не начался. Андрей нашел своего знакомого и тут же получил заманчивое предложение. Звукорежиссер сообщил: «Группе срочно нужен новый постоянный барабанщик. Присоединяйся! Завтра репетиция».

Андрей в панике принялся звонить тем, кому распродал барабаны (благо все они были его друзьями). Забрал ненадолго обратно оборудование, приехал на репетицию «7Б». Андрей произвел хорошее впечатление на Ивана Демьяна и других музыкантов. Через неделю у группы был намечен концерт в Костроме, и ему поручили выучить к выступлению двадцать пять песен.

Все дни до концерта Андрей старательно репетировал. И вот настал решающий момент. Андрей вышел на сцену… Тут случилось ужасное. Он понял, что песни в голове перепутались, а часть из них вообще забылась. Отыграл кое-как. Теперь вспоминать о том концерте и смешно и грустно.

Музыканты «7Б» усомнились в том, что Андрея стоит оставлять в группе. На его защиту встал Демьян: «Вспомните, какими вы пришли в «7Б». Дайте парню окрылиться».

А дальше на каждой репетиции, на каждом концерте Андрей завоевывал доверие коллег. Они долго притирались друг к другу. Основная проблема была в том, что до «7Б» Андрей работал только с «тяжелыми» группами и привык играть с оттяжкой. Пришлось переучиваться. Долго не мог заставить себя играть спокойно. Потом стало получаться в клубах, но на фестивалях вроде «Нашествия» до сих пор не может сдерживаться.

Так в жизни Андрея появилась группа «7Б», и мечты постепенно стали исполняться. Он купил новые барабаны, оставил работу в магазине и полностью посвятил себя музыке: понял, что ничем другим больше не хочет заниматься. Еще Андрей познакомился со многими интересными людьми, в том числе со своим давним кумиром Валерием Гаиной.

Андрей в хороших отношениях со всеми участниками групп, в которых когда-либо играл. При этом он задумывается о том, что многие ему завидуют. В конце концов, знакомство с «7Б»,

возможность выступать на крупных площадках, в хороших клубах — это большая удача. Он с грустью думает о том, что многие талантливые музыканты так ничего и не добились. Все-таки кроме профессиональных навыков и харизмы должно еще быть просто везение.

Андрей пытается быть скромным. На тусовках может подойти к какому-нибудь известному рок-музыканту, например, к Найку Борзову, застенчиво спросить: «Можно с вами сфотографироваться?» И только потом Найк Борзов или другой музыкант с удивлением узнает, что это был взрывной барабанщик из «7Б». При этом Андрей сам любит давать автографы, общаться, уделять внимание поклонникам группы.

Есть еще один проект, с которым Андрей работает давно и серьезно, — это группа Prosto Band. Однажды он услышал песни начинающего музыканта Олега Балашова и загорелся! Даже уговорил Олега переехать из Петербурга в Москву. К 2016 году группа дала множество концертов в московских клубах, выпустила первый альбом, начала работу над вторым. Еще участник коллектива — Ярослав (Eross), он же бас-гитарист в группе Znaki. У Андрея большие планы на Prosto Band, но из-за плотного гастрольного графика «7Б» реализовать их удается с трудом. К тому же, когда у него появляется время, на гастроли уезжает Ярослав.

Третий музыкальный проект Андрея юмористический, называется «Другая история». Он создан совместно с аранжировщиком Олегом Злобиным и другими знакомыми музыкантами. Коллектив записывает смешные песни, уже снят один клип, в котором Андрей гротескно изображает влюбленного подростка.

Кроме этого, иногда Андрей заменяет барабанщиков в других коллективах, в том числе в группе Znaki.

Вообще Андрей воспринимает себя не только как барабанщика, музыканта, а как артиста в широком понимании этого слова. Он всегда готов общаться с публикой как ведущий, с удовольствием работает на камеру (например, сыграл ярких персонажей в двух клипах своих друзей, группы «Потомучто»). Кроме того, у Андрея есть идея для фильма. Это будет история про взаимоотношения родителей и детей. Трагикомичная история. Андрей верит, что когда-нибудь этот фильм будет снят — просто еще не время.

У него двое детей. Старшему, сыну, 23: пробовал пойти по стопам отца и заняться музыкой, но потом нашел себя в граффити. Пару лет назад Андрей женился, у молодой семьи родилась дочка. Андрей выкладывает фотографии дочери в

социальных сетях и добавляет к ним небольшие забавные, трогательные стишки. Они сочиняются буквально за пару минут, будто приходят сами собой. Стихотворения уже нашли своих читателей, Андрей получает много хороших отзывов. Некоторые подписчики Андрея в социальных сетях даже признаются, что пустили слезу из-за той или иной строчки.

Но каким бы творчеством Андрей ни занимался, на первом месте остается музыка: *«Музыка для меня — все. Жизнь музыканта не всегда приносит много денег, но каждый день, просыпаясь, я понимаю, что счастлив. Ощущение того, что ты даришь людям радость, не сравнить ни с какими деньгами. Я каждый день ищу что-то новое. До сих пор учусь, прислушиваюсь к мнению людей, люблю критику в свой адрес. Когда берешься за новый музыкальный проект, нужно не стеснять предлагать себя везде, на всех фестивалях, много гастролировать, чтобы заявить слушателям о себе. Ну и, конечно, Интернет. Там — самая честная публика, ее не обманешь. Если представляешь что-то плохое, это никак не примут. Если хорошее — разлетится мгновенно»*.

Петр Лосев — концертный звукорежиссер, вокал

Петр Лосев работает с «7Б» все 15 лет и уже давно стал полноправным участником коллектива. Как звукорежиссер он сопровождает группу почти на каждом выступлении и иногда сам играет на акустических концертах Ивана Демьяна.

Петр любит рассказывать о своих татуировках. Вот, например, странное светящееся в ультрафиолете существо, нечто среднее между медведем и пупсом. Картинка взята с обложки сингла Питера Гэбриэла Growing Up. Петру это существо напоминает сгусток энергии. Еще одна татуировка, на левом плече, являет собой дракона. За драконом виден кусок цепи — зверь словно прикован и пытается вырваться из заточения. Над ним изображены ворота, которые, если присмотреться, оказываются зубами еще одного дракона, более крупного. Эта композиция складывалась постепенно. Вначале появился первый стилизованный дракон, а потом, на протяжении нескольких лет, остальные элементы. Петр и сам не знает, что эта татуировка для него означает. Даже думал обратиться к психологу за разъяснением.

Он может долго говорить о звуке, вибрациях, творчестве. Звукорежиссер как-никак связующее звено между музыкой и людьми, от него зависит, ощутит ли толпа эмоции и мастерство музыкантов. И Петр относится к этому со всей ответственностью. Для него важно, чтобы вибрации передавались по всему помещению, чтобы ощущения музыкантов и зрителей сливались

воедино. Тогда артисты передадут свою энергию залу, и ликующие слушатели возвратят ее с лихвой. Петр выступает за тесный контакт людей друг с другом.

По этой причине он не любит соцсети: в общении людей теряется близость. Да, в появлении Интернета есть свои плюсы. Да, музыкантам стало проще донести свое творчество людям. Но кто сказал, что должно быть легко? Кумиры прошлого века как-то «прорывались» и без соцсетей. Лучшие из лучших завоевывали внимание аудитории благодаря таланту, упорству и отточенному мастерству — так что к черту Интернет. Никакие сообщения и «лайки» не сравнятся с живым человеческим общением. (Но страницы в социальных сетях у Петра конечно же есть.)

Еще он любит поворчать о плохом устройстве концертных площадок по всей России. И Петра можно понять: это же ему приходится в любых условиях настраивать одинаково хорошее звучание. Жаль, что многие проектировщики и строители халтурят. Жаль, что владельцы концертных площадок экономят на хороших специалистах.

Такое ревностное отношение к своему делу, к музыке, к налаживанию невидимых связей делает Петра востребованным профессионалом. Но, как и в историях остальных людей, связанных с «7Б», путь к этому был долог.

Петр Лосев родился в Москве, и ранние годы жизни проходили по обычной программе: детские сады, школы. Была детская мечта: стать лесником и жить в Карелии, на родине матери. Одним из самых ярких воспоминаний детства стало первое выступление на сцене. Это был творческий конкурс, маленький Петя танцевал «яблочко».

Родители позаботились, чтобы ребенок всесторонне развивался, так что детские годы были насыщенные. Петр посещал всевозможные кружки, участвовал в конкурсах. Он увлекался и лепкой, и плетением из бисера, и резьбой по дереву, во дворе играл в футбол и хоккей.

С раннего возраста любил музыку. Как-то раз в пятом классе Петр притащил в школу магнитофон и устроил дискотеку — весь вечер крутил Modern Talking и прочие популярные группы. Можно сказать, так состоялся его первый постановочный опыт. В тот момент он не задумывался о том, чтобы связать свою жизнь с музыкой. Только иногда, в гостях у старшего двоюродного брата, понемногу учился играть на гитаре.

Кроме музыки Петр с интересом относился к авиационному моделированию. В комнате висело штук 60 моделей, все самолетики были аккуратно собраны и раскрашены. Петр их даже модернизировал, приделывал педальки. Ни у кого самолетики не

двигались, а у него — двигались. Подростку так нравилось возиться с моделями самолетов, что после восьмого класса он поступил в авиационный техникум имени Н. Н. Годовикова.

Старший двоюродный брат оказывал на Петра большое влияние. Это он заинтересовал подростка моделированием. Потом брат увлекся музыкой: в старших классах он пробовал себя в качестве диджея, будучи комсомольским работником взялся за организацию дискотек. И, следуя примеру брата, Петр купил свой первый эквалайзер, начал открывать для себя много интересных исполнителей тяжелой и электронной музыки. Особое впечатление произвел Питер Гэбриэл. Петр до сих пор с воодушевлением вспоминает ту бурю эмоций, которую вызвали его композиции. Именно благодаря им Петр почувствовал, что музыка не имеет границ и способна влиять на людей. Более того — это влияние огромно. Музыка может за секунду изменить настроение, помочь принять решение, побудить сделать что-то.

Первая взрослая дискотека, на которой побывал будущий звукорежиссер, была организована двоюродным братом. Петр не искал развлечений на танцполе, а вот оборудование вызвало у него неподдельный интерес. Подросток впервые увидел живьем настоящий большой звукорежиссерский микшерный пульт «Электроника». В нем было столько всего интересного! Петр сразу начал атаковать брата вопросами: что это? для чего то? как пользоваться вот этим? Пульт позволял совместить два любимых увлечения: музыку и инженерию.

После Петр Лосев познакомился с известным звукорежиссером Валерой Дадаевым, благодаря которому «задышали» многие московские студии. Это знакомство окончательно направило молодого человека в сторону музыки. Он стал чаще бывать в обществе музыкантов, посещал концерты, изучал площадки — и таким образом многому научился.

Петр собрал свою группу, которая получила название «Загадка альпиниста». В нее вошли еще двое музыкантов, один из которых хорошо писал песни. Ребята решили играть русский рок в стиле «Чижа» и добавить кое-что из других направлений. Музыканты взялись за дело основательно, составили план, чтобы как можно быстрее приступить к выступлениям. Они купили бас-гитару, начали собирать аппарат, наняли учителя по музыке и приступили к подготовке программы. Вначале Петр играл на гитаре. Группа долго искала барабанщика и никак не могла подобрать нужного человека. В конце концов, Петр пересел на барабаны, а в группу взяли еще одного гитариста.

Со временем музыкант совсем потерял интерес к авиации. В стране была неподходящая атмосфера для подобной профессии.

Платили мало, перспективы были туманные. Тем не менее Петр закончил учебу в техникуме. Потом встал вопрос об армии. Петр долгое время стремился служить, даже готовился к этому, тренировался. Когда началась первая чеченская война, не боялся попасть в горячую точку. Наоборот, он с радостью предвкушал сражения. Но музыка все изменила. В армию расхотелось. Петр не собирался «косить» и ждал решения комиссии. Вначале его собирались отправить в воздушно-десантные войска, потом обнаружилась небольшая проблема со здоровьем, и это стало ключом к освобождению от службы. Когда в военкомате прозвучал приказ «Годен в военное время и не годен в мирное», лицо музыканта расплылось в улыбке.

Группа не приносила доход, и Петр пошел работать. Он занимался многим: был и строителем, и дворником, и охранником в магазине. На дворе стояли лихие девяностые. Петр обзавелся травматическим пистолетом, и это словно притягивало неприятности. Будучи охранником, он несколько раз участвовал в перестрелках. Потом уяснил, что, если иметь при себе пистолет, рано или поздно придется им воспользоваться, так что через некоторое время избавился от оружия. Еще подрабатывал установкой звука, набирался опыта в этой сфере.

В составе группы «Загадки альпиниста» Петр играл два года. А потом раскрылось ужасное предательство. Соратник, вокалист группы, увел у него жену. Это был огромный удар. В одночасье рухнуло все: и семья, и мечты об успехе.

Пришла депрессия. Петр не мог избавиться от чувства опустошения. Заниматься барабанами стало неинтересно. Новый коллектив музыкант не искал, да и вообще долго не мог понять, как жить дальше. Но все же держать себя в руках в этот сложный период помогла именно музыка. Люди могут обманывать, а музыка не врет. Петр бросил постоянную работу и начал заниматься исключительно любимым делом.

Вначале он попробовал совместить музыку и бизнес: вместе с другом открыл свою репетиционную студию. Но долго этот проект не прожил, и Петр студию потерял — как утверждает сам, «из-за малодушия». Тогда он устроился работать в звукозаписывающую студию, где познакомился со многими популярными музыкантами, в том числе участниками групп «Земляне» и «Рондо».

В 99-м году Петр пришел работать в клуб «Брега». Заведение только открывалось, Петр налаживал там звук «с нуля». Клуб оставил множество приятных воспоминаний. По выходным на сцене «Брегов» выступали звезды «Нашего радио», знаменитые джазмены и блюзмены, а по понедельникам проходили вечера

юмора.

В клубе Петр познакомился с арт-дирек то ром группы «Ключи» Тимуром Валеевым. Звукорежиссер стал настраивать звук «Ключам» и на других площадках. Однажды барабанщик группы Иван Васюков попросил Петра помочь одному начинающему коллективу. Тот приехал, поработал с техникой, все настроил. До его появления дела у группы со звуком обстояли плохо, а благодаря Петру музыканты наконец-то услышали друг друга. Они по-новому прочувствовали свои первые песни — «Молодые ветра», «Осень», «Ария Ивана». Это была группа «7Б».

Музыканты и продюсер стали снова и снова приглашать Петра наладить звук. Работы прибавилось, когда песня «Молодые ветра» обрела популярность. Петр помогал и на съемках клипов, и на всех выступлениях. Вместе с Васюковым Лосев буквально разрывался между новым коллективом и «Ключами». С последними пришлось расстаться. Выступлений у «7Б» становилось все больше, и работать в двух группах одновременно не получалось.

Долгое время «7Б» была для Петра единственной музыкальной группой, также он работал в крупной фирме. Эта фирма занималась масштабным звуковым оформлением. Петр настраивал звук в новых телестудиях, спортивных комплексах, концертных площадках. Потом ушел из этой компании, работал в других, с тем же направлением. Один из самых интересных проектов, настоящая гордость — строительство второй сцены Мариинского театра. Для этого пришлось несколько месяцев пожить в Петербурге. Оттуда работать с «7Б» было даже удобнее, потому как группа часто дает концерты в Северной столице.

Был период, когда Петр жил только гастролями с группой, но ему такой уклад жизни не по душе, он предпочитает всегда быть при деле. Вскоре подвернулась новая работа. Петра пригласили участвовать в строительство московского театра «Русская песня». Он с удовольствием взялся за проект. После окончания строительства прошло несколько месяцев, и Петра пригласили работать в театре на постоянной основе, заместителем начальника звукового цеха.

Петр любит свою работу. Он всегда мечтал заниматься большими концертами, участвовать во всех этапах их организации. Так, чтобы использовать технические новинки и делать по-настоящему крутое шоу, создавать переплетение энергий. Масштаб театра позволяет воплотить эту мечту в жизнь. Там проходят шоу в стиле русского народного творчества, ледовые представления, известные мюзиклы, спектакли. Кроме работы в театре добавились другие проекты: Петр начал помогать с настройкой звука разным артистам. Но «7Б» из всех коллективов остается на первом месте.

Петр с радостью делится наблюдениями и выводами относительно музыки. Все-таки успел поработать с огромным количеством коллективов, на сотнях площадок по всей России.

«Сейчас слишком много людей, которые пытаются самовыразиться за счет музыки.

У одних это хорошо получается, у других — плохо. Многим современным коллективам не хватает понимания, чего же они

хотят. И грамоты музыкальной не хватает. Люди учиться не хотят, а ждут, что сразу — тыщ! — «Олимпийский». Народ перестал интересно выражать свои мысли в текстах. Но есть те, кто правильно подходит к музыке. И площадки есть хорошие. Мало, но они есть. Я за то, чтобы всем на концерте было хорошо. Для меня важно объединить все в одной атмосфере: передать то, что хотят донести одни, и то, что хотят услышать другие. Нужно все делать так, чтобы мурашки были общие».

Сны Ивана Демьяна

Баба-яга (сон из детства)

Сон должен учить. Учить борьбе со страхом, ощущению счастья или чему-нибудь еще. И когда тебе грустно, ты можешь вспомнить какой-нибудь хороший сон и изгнать плохие мысли.

Я иду вдоль дороги. Направляюсь к привычной автобусной остановке. Через дорогу — лес. Подъезжает автобус. Я должен попасть на него, бегу, и — не успеваю. Автобус уезжает. Я понимаю, что уже опоздал туда, куда мне нужно попасть, но остаюсь на остановке и жду следующий автобус. Стою и жду.

Прямо из леса выходит бабка. Подходит ближе. Смотрю: самая настоящая Баба-яга! Страшная, крючконосая, чуть ли не ногти на глазах прорастают. Она надвигается на меня! Хрипит: «А-а-а! Ну, я тебя сейчас!..»

Баба-яга зажимает меня в углу остановки. Я понимаю: она меня крадет и сейчас унесет с собой в лес. Начинаю использовать детские маневры: шарахаюсь в одну сторону, в другую — играю с ней. Наконец мне удается проскочить у нее под рукой.

В этот момент мимо проезжает грузовик. Я догоняю его, подпрыгиваю, подтягиваюсь на руках и перелезаю в кузов. Грузовик едет. Баба-яга бежит вслед и набирает хорошую скорость. Я начинаю орать. Но тут замечаю, что Баба-яга отдаляется. Она все-таки отстает, потому что скорость у грузовика больше. Баба-яга не сдается: все бежит, бежит и кричит что-то. А я начинаю танцевать! Радуюсь, танцую и показываю ей кукиши. Она становится все меньше и совсем скрывается из вида. Грузовик увозит меня вдаль.

Так я сбежал от Бабы-яги.

Перемещение

Ночной город. Я приезжаю на огромную площадку — открытый съемочный павильон. Везде камеры, экраны, краны для камер. Глаза слепят прожекторы. Здесь снимают какой-то новый блокбастер. В хаотичном порядке перемещаются представители съемочной группы, их очень много. Суматоха. Я не знаю, что все они делают, каждый спешит выполнить какую-то свою работу. Я смотрю на них и понимаю: здесь собрались люди разных рас. Но не наших, не земных. Они отличаются друг от друга анатомией глаз, ушей, тел. С каких только планет ни поприлетали эти существа! Тут можно найти, наверное, все типажи, какие только встречаются в фантастических фильмах. Есть среди них и совсем похожие на людей. Вот, например, как тот парень, который встречает меня. Единственная разница между нами — его странный цвет волос и еще глаза — очень прозрачные, с необычным разрезом. И хотя он похож на обычного человека, я понимаю, что мы из разных цивилизаций, с разных планет.

Он перехватывает меня и говорит: «Пойдем, отойдем. *Она* там».

Да, мне назначена встреча. Но я еще не знаю, с кем и зачем. Я иду за парнем по съемочной площадке и ничему не удивляюсь, как будто все это — часть моей жизни, как будто я ко всему этому уже давно привык. Кто-то смотрит на меня — мол, я какой-то странный. Кто-то другой привлекает мое внимание. Но каждый держит свое мнение при себе, и все ведут себя спокойно. Мы подходим к открытой витрине магазина.

В витрине установлены ступеньки, а на ступеньках сидят три девушки. С первого взгляда кажется, что они земного происхождения. Все трое — невероятно красивые и обаятельные. У них потрясающие формы, модная одежда. Мой взгляд изучающе скользит по девушкам: я рассматриваю из глаза, груди, талии, бедра, колени… А дальше… Дальше — все. Ни голеней, ни стоп. Ниже колен ничего нет.

Все трое одеты в джинсики. Такие стильные, классно обтягивающие фигуры. На коленях джинсы заканчиваются подушечками, напоминающими копытца (вероятно, чтобы девушкам было удобно привставать). Я скрываю свое удивление. Мне становится искренне жалко этих девушек.

Мы подходим ближе, и меня знакомят с ними. Девушки сидят, расставив свои ножки, смеются. Начинается бессвязная беседа. Точнее, по большей части, они разговаривают между собой о чем-то своем — я просто стою рядом. Находясь рядом с

ними, я чувствую себя растерянным и не слежу за разговором. Все время я думаю: «Как же они ходят?» Тем временем они начинают обсуждать, куда нам отправиться. В конце концов, одна говорит: «Ну что — поехали?»

Рядом, метрах в пяти — семи, стоит красный кабриолет с открытым верхом — что-то вроде ретро-«линкольна» — большой, с кожаным салоном и гладким рулем. Я не понимаю, куда мы должны ехать. Девушки называют какое-то место встречи, куда я в итоге должен попасть. Парень с прозрачными глазами направляется к машине. Я не иду за ним и остаюсь рядом с коротконогими девушками. Мне интересно — пойдут ли они сами, или, может быть, им нужна помощь. И тут я вижу — каждая из них достает спички. Пуф!.. Спички не зажигаются, а со свистом вспыхивают ярким светом. Этот свет окружен аурой. Легкая вспышка плавно переходит из розового в фиолетовый цвет… Пуф! От каждой спички исходит маленький луч. Все это случается моментально. Проходит несколько секунд — и девушки плавно, как и сидели, переносятся в салон автомобиля.

Я восхищен. Думаю: «О! Ничего себе! Прикольно!» Сам, уже на ходу автомобиля, прыгаю в салон. А они веселые, смеются. Говорят: «Ты что — такое не видел, что ли? Не знаешь?» Я растерянно отвечаю: «Нет…» Одна из девушек спрашивает парня с прозрачными глазами: «А что — землян не «цепляет» эта штука?» Он смотрит на нас и отвечает: «Не всех. Не всех землян это может «зацепить». Мне становится интересно, и я стараюсь развить тему. Спрашиваю: «А кого может?» Парень отвечает кратко: «Не всех». Я не унимаюсь: «А кого? Кого?» Одна из девушек перебивает и говорит другой: «Объясни, что это».

И вот, пока мы едем, мне рассказывают: «Это у нас такие спички перемещения. Ничего сложного. Ты ее чиркаешь. В этот момент происходят кое-какие излучения. В это же время ты должен подумать о том, куда ты хочешь попасть, твой мозг фокусируется на этом месте, и ты туда попадешь. Главное — держать в мыслях четкую картинку. Вот и все». Едем дальше, и вскоре мне предлагают: «Если хочешь — можешь попробовать». Проезжая очередные дома, мы поворачиваем во двор. Во дворе стоят стол и лавочки. Мне дают спички и говорят: «На, попробуй». Девушки — фьють! — все так же мягко перелетают к столу. Я держу спички в руках и не знаю, что с ними делать. Начинаю зажигать одну и думаю: «Да хотя бы наверх».

И тут меня подбрасывает. Спустя несколько мгновений я уже нахожусь в небе и продолжаю нестись все выше и выше, сквозь первые облака. Подо мной весь город. Все в огнях. У меня замирает сердце. Панический страх. Я теряюсь и не понимаю, что

делать дальше…

В этот момент я начинаю бесконтрольно падать вниз. Я лечу, в голове проносятся ругательства и мысли: «Ну как так! Не мое же это! Не надо мне было это «наверх»!» Тут я фокусирую взгляд на том дворике, в который мы приехали: вот дома, стол, скамейки. Я окидываю взглядом это место и думаю: «Мне нужно попасть туда».

Меня выравнивает уже над самыми домами. Теперь я начинаю управлять полетом. Мне бы сразу приземлиться на землю, но нет — огибаю дом, лечу над ним. Сам выбираю, где взять чуть выше или чуть ниже. Стоит подумать: «Вот до того окна», — и меня подбрасывает туда. Я лечу вдоль аллеи, огибаю двор, подлетаю к девушкам со спины. Выравниваюсь, опускаюсь на землю и еще несколько метров пробегаю вприпрыжку. Бегу и думаю: «А, как круто!»

Несколько спичек остаются у меня в кармане.

Оружие (сон за месяц до обстрела Луганска)

Я нахожусь на огромном корабле — вроде космического, только находится он немного ниже. Всюду хромированная сталь, экраны, механизмы. Из иллюминаторов видны земля и небо. Я пересекаю несколько больших помещений с высокими сводами, коридоры и прохожу в конференц-зал. Там я оказываюсь в странной компании. Во главе стола сидит президент США. Рядом с ним — представители военной разведки этой страны и другие правительственные люди. Такие сосредоточенные, в строгих костюмах, размышляют о чем-то. Я — русский разведчик. Мне удалось пробраться в эту компанию, завоевать доверие, и теперь важно ничего не упустить, добыть ценную информацию, о которой, скорее всего, зависят жизни людей. Я не смотрю в иллюминатор, но чувствую, что мы пролетаем где-то над Россией. Никто не видит этот корабль. Он скрыт новейшими технологиями. Его невозможно «засечь», отследить.

Я сажусь за стол. Идет беседа, я внимательно слежу за ее ходом. На мне нет никаких приспособлений, чтобы сразу передать услышанное — это было бы слишком опасно. Поэтому мне остается только внимать и запоминать. Краем глаза я стараюсь отследить наше передвижение на мониторе, там виден весь наш маршрут. Вот мы пролетаем над границей России и Украины. Замедляемся. Внезапно военные сообщают, что нужно испытать новое оружие. Они решают провести атаку незамедлительно.

Я чуть не подпрыгиваю на стуле. Понимаю, что нужно как можно скорее передать информацию своим. И дело не только в ответственном задании. Моя дочь — она живет в Воронеже, недалеко от границы, и может оказаться в опасности!

Тем временем корабль нависает над сельской местностью. Там почти никого нет, один хутор. Запуск. И тут в действие приводится мощнейшее оружие. Огонь яркой жуткой вспышкой за секунды сжигает все на местности. Ни деревьев, ни травы — ничего не остается, только голая земля. Я приглядываюсь к монитору. Вижу, что от самого хутора остался один подвал, все прочее превратилось в пепел. Это ужасно. Я начинаю бешено соображать, как же отправить сообщение в штаб. Я должен рассказать, что оружие уже разработано, готово к действию и может нанести колоссальный урон. Оно может уничтожить не только села, но и целые города.

Я гадаю — как не выдать себя и передать информацию. В кармане лежит телефон. Да хоть бы и эсэмэску отправить — лишь бы скорее. И вот, довольные результатом испытаний, люди расходятся. Совещание окончено. Я делаю вид, будто замешкался, чтобы дождаться, когда все выйдут, и остаться в конференц-зале одному. И вот не остается никого, даже охраны. Вокруг продолжают мигать огни, что-то происходит на экранах. А я передаю сообщение своим — в надежде, что еще успею предотвратить катастрофу.

Африканское поле

На выезде из города я сижу в открытом кузове красного фермерского джипа. Почти сразу происходит неполадка. Мы заезжаем в автосервис. Там меняют какую-то деталь, и внедорожник двигается дальше. Нас провожает серый, мрачный город. Но вот он заканчивается, и картинка резко меняется. Вверху — ясное, чистое небо. Дорога идет, как лампас. По обе стороны от нее — бескрайняя степь. Где-то у самого горизонта степь и небо разделены лесом. Но этот лес очень далеко и кажется совсем маленьким — размером со спичечную коробку. Вся степь — монотонная, светло-зеленого цвета. Лес — темно-зеленый. А небо — чистое светло-голубое. И на нем ни облака, только яркое солнце. Солнце греет, но не слишком, и погода получается идеальная.

Вместе со мной в кузове едет человек десять. Все лица мне знакомы, хотя не могу вспомнить, что меня связывает с каждым из них. Джип едет, и я умиротворенно наслаждаюсь пейзажем.

Но в какой-то момент мой организм начинает требовать санитарную остановку. Я терплю, потому что понимаю: со мной едут другие люди, в том числе и женщины, а поблизости ни одного дерева. Момент совсем неподходящий. И я терплю.

Вдруг впереди появляется несколько деревьев. Красивые африканские деревья, стоящие немного поодаль друг от друга. Я решаю, что рядом с этими деревьями можно наконец-то справить нужду. Прошу водителя остановить внедорожник. Когда я вылезаю из кузова, замечаю, что все попутчики последовали моему примеру. Понимаю, что всем нужно было по нужде. Кто-то просто отходит в сторону, кто-то направляется к моим деревьям. Я ухожу глубже в степь. Расстегиваю ширинку. Стою, смотрю вдаль и думаю: «Как клево!» Все так красиво, четко, ясно. Глаза радуются окружающей меня красоте.

Я стою, смотрю… И вдруг чувствую, как земля подо мной содрогнулась, слышу, что сзади начинает приближаться какой-то шум. Я с надеждой думаю: «Может, показалось?» Прислушиваюсь к себе, к земле. Поворачиваю голову.

И вижу, как страшно изменился пейзаж. Там, где пару секунд назад был прозрачный горизонт, нарастает сплошная стена пыли. Она быстро приближается. Я всматриваюсь в нее — стена все ближе — и вот в клубе пыли начинают прорисовываться силуэты животных! Их сотни. В этом зверином потоке собрались и хищники, и травоядные. На меня несутся лошади, тигры, слоны, носороги, львы… От страха я словно врастаю в землю и не могу

пошевелиться.

Мое первое рефлекторное действие — развернуться и нестись в сторону леса. Я понимаю: оставшийся на дороге джип сейчас сметут. Я бегу так быстро, как только может бежать человек от стаи диких животных. Поначалу бежать нетрудно. Но лес слишком далеко. Я начинаю уставать, приходится сбавить скорость. А животные приближаются. Я оглядываюсь назад, бегу уже на выдохе — звери все ближе. Бегу и задаюсь вопросом: «Что это такое?! Что они делают вместе?» Мои познания зоологии подсказывают, что звери не должны собираться вместе таким образом: «Что это за ритуал? Куда они все бегут? За нами ли? Что это такое? Куда мы попали?»

Они совсем близко, но я из последних сил продолжаю движение. Со страхом думаю: «Все было так прекрасно. И неужели теперь мне придется остаться здесь, посреди этого поля, затоптанным или разорванным в клочья?!»

Я еле держусь на ногах. Но бегу. Они совсем рядом. Я уже окружен пылью, я уже чувствую их дыхание.

Они начинают меня обгонять! Проносятся мимо, лишь слегка касаясь. Вот пробегает слон. Оборачивается ко мне и — улыбается. А я все продолжаю движение. Меня обгоняют лев, бегемот, лошадь, другие животные, перемешанные в этом сумасшедшем потоке. Их слишком много. Не может быть одновременно *столько* животных!

Я сбавляю ход. Пытаюсь сообразить, что же все-таки здесь происходит: «У них какой-то ритуал? Они играют? Может, в этот день у них какой-то праздник, объединение хищников с травоядными? Они просто играют между собой, а я попал в эту игру?»

Я пробегаю еще немного и останавливаюсь. Мне удалось остаться невредимым в этой живой стене, которая теперь несется впереди меня. Разворачиваюсь. В панике думаю: «Что с нашими ребятами? Неужели остался я один?» Я оглядываюсь по сторонам и с радостью вижу, что все мои попутчики живы и, как я, стоят в растерянности. Словно по команде, мы начинаем бежать. Инстинкт подсказывает: нужно быстрее добраться до джипа.

Но каждый из нас отбежал слишком далеко. А звери меняют свою траекторию и снова несутся в нашу сторону. Я пытаюсь понять: «Что это такое? Нас так загоняют?» Мне удается добежать до джипа, но звери слишком близко. Мне приходит мысль, что, если я сейчас запрыгну в джип, все будет еще хуже, чем может быть. И тогда я огибаю машину и двигаюсь уже по другую сторону дороги.

Но бежать слишком сложно. Ужасная отдышка. Я чувствую

себя настолько обессиленным, что мне становится, по сути, все равно, что будет дальше. Падаю, группируюсь. Единственное, что мне остается, — ждать. Если они играют, они меня перепрыгнут. Если они хотят убить, то убегать бессмысленно — пусть не мучают меня и сразу затопчут или растерзают. Я лежу лицом вниз, подставив кулаки под плечи. Звери уже совсем близко. Я лежу и ожидаю хруста своего позвоночника. Я слышу топот за мной, и тут — *тудуф*! Передо мной топот! Я слышу, как меня перепрыгивают.

Теперь я точно знаю — они играют. Они не тронут. Страх исчезает. Я переворачиваюсь и пластом лежу на спине. А они перескакивают. И я кричу: «Они играют! ОНИ ИГРАЮТ!»

Мама

Шумят колокола — бом!
Грохнет майский за окном гром,
Мам, сшей крест ниткой белою.
И с неба звезда упадет
В место, где детство пройдет.

Припев:
И, скрипя зубами, не роняя слез,
Ты меня учила, я с собой унес.
Мам, спой мне колыбельную!

Сон привел меня в родной дом,
Память в горле собрала ком,
Мам, дай мне руку нежную.
И с неба звезда упадет
В место, где детство пройдет.

Припев:
И, скрипя зубами, не роняя слез,
Ты меня учила, я с собой унес.
Мам, спой мне колыбельную!

Молодые ветра

Гордость полными вагонами,
Золотыми погонами с юга дуют
Молодые ветра.
Разрывая в клочья облака,
Не забыли, шлют издалека с дома, мама
И не последняя любовь.

Припев:
А по небу бегут — видишь чьи-то следы.
Это, может, ты, это, может быть, я,
Это, может, нас ждут,
Это, может, нам поют свои:
Нашла коса на камень,
Идет война на память лет.

Радость полными застольями
И земными поклонами станем, выпьем
И за всех помолчим.
Месяц полон, мир шатается,
Язык, ноги заплетаются, вспомним, скажем,
Брат, брату нужные слова.

Нашла коса на камень,
Идет война на память лет.
Нашла коса на камень,
Идет война-а-а-а.

С юга полными вагонами
Золотыми погонами гордо дуют
Молодые ветра.

Осень

Старые часы в новом доме стоят,
колючие розы, с подоконника взгляд
мутной воды в прозрачном кувшине
закрытые двери, замок на щелчок
по окнам стучат ветки. Ветер помог
нагнать стаи туч и впустить в город осень.

Припев:
А в доме моем всегда лето, солнце, жара, кайф.
А в доме моем всегда песни, танцы, любовь, драйв.
И не стучись, и не ломись ко мне, осень е-е-е
желто-рыжая тоска холода
желто-рыжая тоска холода.

Прикольный музон в магнитофоне звучит
сладкий портвейн в голове не болит
карь глаз корит голубой топаз
скользкий паркет под светом блестит
модный браслет, телефон звонит.
– Алле, кто на проводе висит?
– Это я к тебе, осень.

Город на Неве

Есть город на Неве, я там еще ни разу не был.
Есть город на Неве, я там бываю во сне,
Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград,
Разводные мосты, живые каменные львы.
Зимним светом полярной звезды,
Отражение клада со дна Невы,
Звездный парад, мелодии белых ночей.

Припев:
Сказка во всех дней, город на Неве.
Сказка во сне, город на Неве.

Есть город на Неве, ему от роду триста лет,
Есть город на Неве, такого нет на всей земле,
Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград,
Город-герой во славу царей и вождей,
Зимним светом полярной звезды,
Отражение клада со дна Невы,
Звездный парад, мелодии белых ночей.

Припев:
Есть город на Неве, я там еще ни разу не был,
Есть город на Неве, я там бываю во сне.

Некрещеная луна

Видел, что не было солнца, ты встал и пошел босиком,
Мокрые ноги по лужам оставляли следы на воде.
Слышал, где звук самолета, ты искать побежал в облака,
Остановился и понял, что летишь свысока.

Твой парашют заклюют стаи сдвинутых птиц,
Твой парашют заклюют стаи сдвинутых птиц.

Припев:
Некрещеная луна,
Неживая вода,
Обреченная звезда,
Несвятая вода.
Хотел, чтобы было, как будет, получилось, как стало потом,
Ты не успел на свой поезд, опоздал и упал на перрон.
Понял, где прячется правда, ее не найти без огня,
Кто-то оставит цветы на могиле твоей.

Твой парашют заклюют стаи сдвинутых птиц,
Твой парашют заклюют стаи сдвинутых птиц,
Твой парашют заклюют стаи сдвинутых птиц.

Припев:
Некрещеная луна,
Неживая вода,
Обреченная звезда,
Несвятая вода.

Некрещеная луна…

Неизвестный солдат

Ты падал с самолета,
Тонул в соленых морях.
Ты бился лбом об пули
И просыпался в кровах.

Вот так вот ты никогда не сдавался,
На медведей кричал и не за и не заикался.
Вот так вот ты всегда улыбался,
На смерть наезжал, и неба ты не боялся.

Припев:
О-о-о-о-о-о, неизвестный солдат,
Вот так вот ты нашел свое имя.
О-о-о-о-о-о, неизвестный солдат,
Вот так вот ты нашел свое имя.

Ты наступал на мины
И был сошедшим с рельс.
Ты знаешь, где дом Бога,
Тебя боялся бес.

Вот так вот ты никогда не сдавался,
На медведей кричал и не за и не заикался.
Вот так вот ты всегда улыбался,
На смерть наезжал, и неба ты не боялся.

Припев:
Вот так вот ты нашел свое имя,
Вот так вот ты нашел…

Эта ночь

Эта ночь — одна из тех,
Кто встречает первый снег.
Эта ночь — одна из всех,
Кто запутал в тебе след,

А снег идет, а ты все ждешь,
Ну когда ты придешь,
А я летаю, а я гуляю, а я буха-а-а…

Припев:
Прости мою, любовь моя, непутевую жизнь,
Прости мои, любовь моя, слезы-капли на пыль,
Зажги свечу, смотри на пламя — это я так дышу
И таю, и таю, и та-а-а-аю…

Эта ночь одна такая,
Будто много лет прошло.
Эта ночь, она не льстит,
Нам с тобой не повезло.

А снег идет, а ты все ждешь,
Ну когда ты придешь,
А я летаю, а я гуляю, а я буха-а-а…

Припев:
Прости мою, любовь моя, непутевую жизнь,
Прости мои, любовь моя, слезы-капли на пыль,
Зажги свечу, смотри на пламя — это я так дышу
И таю, и таю, и та-а-а-аю…

Летим с войны

В синем небе руки в стороны
Черным цветом заколдованы
Ты да я, я да ты,
Да молодые вороны.
Песнь скромная, мысль бездонная,
Осень желтая, жизнь бессонная.
Ты да я, я да ты
Да весна до весны.
Ты да я, я да ты
Летим с войны.
Ты да я, я да ты
Летим с войны.

Ветер с севера, пуля холодная,
Вера в белое, смерть голодная.
Ты да я, я да ты,
Да занебесная религия.
Ночь в стакане к светлой памяти
Превращаем камень в памятник.
Я да ты, ты да я,
Да песня наша модная.
Ты да я, я да ты
Летим с войны.
Ты да я, я да ты
Летим с войны.
Ты да я, я да ты
Летим с войны.
Ты да я, я да ты
Ле…

В синем небе руки в стороны
Черным цветом заколдованы
Ты да я, я да ты,
Да молодые вороны.
Ты да я, я да ты
Летим с войны.
Ты да я, я да ты
Летим с войны.
Ты да я, я да ты
Летим с войны.
Ты да я, я да ты

Ле…

Ария Ивана

А не опять, но снова превращусь в волка лесного,
Потеряю совесть, на весь лес завою повесть.
Как сто бестолковых женихов на тебя забили ствол,
Застрелился сильный пол.
А ты прикололась, как ни в чем не повинная девчонка,
Украсив слабый пол.

Припев:
И на, и наверно, ты поступишь верно,
Если спрыгнешь с корабля
На дно домашнего аквариума.
Не дашь, спасем — такая песня
Тали-тали-трали-вали…

А не опять, но снова превращусь в орла степного,
Потеряю гордость, камнем брошусь с неба в пропасть.
Как сто бестолковых женихов на тебя забили ствол,
Застрелился сильный пол.
А ты прикололась, как ни в чем не повинная девчонка,
Украсив слабый пол.

Копирайт

© И. Демьян, М. Сорока, 2017
© «Центрполиграф», 2017